

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

50
2017
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 50 (184) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 03.01.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Янг Чжэньнин* (1922), китайский и американский физик, лауреат Нобелевской премии по физике, специалист по теоретической физике, по квантовой теории поля, теории элементарных частиц и теории фазовых переходов.

Янг Чжэньнин родился в китайской провинции Аньхун в семье профессора математики, который преподавал в университете Цинхуа. С началом войны Китая с Японией в 1937 году университет был эвакуирован в Куньмин. Там Янг Чжэньнин получил степень бакалавра, затем магистра. В 1945 году продолжил учебу в Чикагском университете в США, его научным руководителем стал Энрико Ферми. В 1948 году он защитил докторскую диссертацию. Перед отъездом в США из Китая в 1945 году Янг решил выбрать себе имя, которое американцам будет легко произносить. Он выбрал имя Франклин, потому что восхищался Бенджамином Франклином, и американские друзья называют его Фрэнк. В 1964 году он принял американское гражданство.

В 1949 году Янг и Ферми предложили первую составную модель сильно взаимодействующей элементарной частицы, предположив, что пи-мезоны представляют собой связанное состояние нуклона и антинуклона.

В 1955 году ученый стал профессором физики в Институте фундаментальных исследований в Принстоне, с 1966 года преподавал в Университете штата Нью-Йорк в Стоуни-Брук, в котором также возглавлял Институт теоретической физики. В 1999 году Янг вернулся в Китай, где, как и его отец, стал преподавать в университете Цинхуа.

Главным научным достижением Яна является опровержение закона сохранения четности для слабых взаи-

модействий. Это открытие он сделал вместе с Ли Цзундао в 1956 году. Ученые теоретически предсказали, что несохранение четности должно проявиться в асимметрии бета-излучения относительно направления ядерного спина. В 1957 году этот вывод успешно экспериментально доказали Ву Цзяньсюн и ее сотрудники. Тогда же Янг и Ли были отмечены Нобелевской премией за свое открытие.

Нарушение закона сохранения четности вызвало целую лавину теоретических и экспериментальных исследований. С этими новыми исследованиями ученые связывали надежды на создание единой теории поля, объединяющей четыре известных вида взаимодействия, идея которой напрямую связана с именем Альберта Эйнштейна.

Кроме того, Янг стал автором работ по теории двухкомпонентного нейтрино (совместно с Ли Цзундао и Р. Эме), теории конденсации (совместно с Ли Цзундао), по калибровочной инвариантности (в 1954 году совместно с Р. Миллсом, теория Янга — Миллса). Ученый доказал несколько теорем о существовании термодинамического предела для статистических сумм.

В 1986 году он был награжден Национальной научной медалью США, в 1995-м — медалью Альберта Эйнштейна, в 2001-м — Международной премией короля Фейсала.

Янг Чжэньнин является членом американской Национальной академии наук, Американского философского общества, Бразильской академии наук, Венесуэльской академии наук и Американского физического общества.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гаврилова Е. Н.

Переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком 287

Дроздова Р. Р.

Злоупотребление правом в страховых правоотношениях.....291

Исаев И. Д.

Негативные последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям 294

Кауфова Ф. Б.

Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства 296

Кауфова Ф. Б.

Проблемы применения юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства 298

Костровская Р. П.

Уголовно-правовая регламентация наступления возраста уголовной ответственности 301

Окладникова Н. А.

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий 304

Олейникова А. Я., Лукьянова А. Ю.

Проблемные аспекты правового регулирования муниципального финансового контроля 306

Олейникова А. Я., Лукьянова А. Ю.

Направления совершенствования муниципального финансового контроля в Российской Федерации..... 309

Осьминина Н. В.

Государственная политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях 311

Пичкур Ю. В.

Проблемы взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций313

Поджарова Е. А.

Особенности выбора способа закупок для государственных и муниципальных нужд в Свердловской области314

Попова Ю. А., Иванова К. А.

Основы территориального общественного самоуправления 316

Рысева А. И.

Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов 318

Сачков В. П.

Теоретические аспекты участия прокурора в делах об усыновлении/удочерении321

Семенчишин А. Н.

Законодательное регулирование государственно-частного партнерства в Российской Федерации, действующее в секторе автодорожной инфраструктуры..... 323

Семенчишин А. Н.

Правовая характеристика института государственно-частного партнерства..... 325

Федулова К. А.

Механизм работы Суда Европейского союза и его политическая роль 328

ИСТОРИЯ

Богданов Г. Д., Александров А. С., Лукашов Б. В.

Проявления национального самосознания граждан в трудных периодах существования российского государства.....331

Бохан А. А.

Жертвоприношение в первобытном обществе на примере жизнедеятельности племени нуэров (Южный Судан) 333

Огольцова Е. Г., Внукова Т. Д., Кеник А. В.
Влияние христианства на образование
на Руси в X–XV вв.337

Поротова Е. А.
Культурно-просветительские учреждения
Ставрополья в восстановительный период
(1943–1950 гг.)..... 340

Сергеева И. Л.
Прошлое и настоящее Банка генетических
ресурсов растений Украины.....341

ПОЛИТОЛОГИЯ

Серикова Ж. Э.
Правовые и политические основы российско-
турецкого сотрудничества 345

ПСИХОЛОГИЯ

Завражнов В. В., Сычева О. А.
Возможности психолого-педагогической помощи
в развитии межличностных отношений младших
школьников со сверстниками.....347

Недбаева К. М.
Взаимосвязь временной перспективы
и профессионального самоопределения
в юношеском возрасте 349

**Шеховцова Л. Д., Прокофьева И. В.,
Маркова Р. И., Резванцева В. Н., Шишаева Е. В.**
Дружба — это чудо: дети и животные 354

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Кичигин А. С., Гилленберг Ю. Ю.
Влияние физической культуры и спорта
на жизнь человека 356

**Коломиец Т. Ю., Крутько В. В., Курило И. В.,
Полынец П. С.**
Результативность бюджетирования в сфере
физической культуры и спорта. Зарубежная
практика и российский опыт.....357

**Коломиец Т. Ю., Курило И. В., Маньков В. В.,
Полынец П. С.**
Переход клубов российской футбольной
системы к коммерческой модели
функционирования 360

Янченко С. В., Вольский В. В.
Значение физической активности в борьбе
с лишним весом 364

ФИЛОЛОГИЯ

Сырман А. В., Груздов Н. С.
Влияние скандинавских языков
на английский язык 366

Федорова А. В.
Тема казуистики в романе
«Братья Карамазовы»..... 368

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Переоформление права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

Гаврилова Елена Николаевна, магистрант

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматриваются последствия неисполненной юридическим лицом обязанности по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в срок до 01.07.2012 года.

Ключевые слова: право постоянного (бессрочного) пользования, обязанность переоформления, ответственность.

The article examines the effects of unfulfilled obligations legal entity to renewal (perpetual) use of land for a period of up to 01.07.2012 year.

Key words: right of permanent (perpetual) use, the obligations of renewal, responsibility.

Земельное законодательство взяло уверенный курс на сокращение применения ограниченных вещных прав на землю и установление двухуровневой системы основных видов титулов: собственность и аренда, причем этот процесс начался не сейчас.

В соответствии с первым абзацем пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Вводный закон) юридические лица обязаны были переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность, религиозные организации, кроме того, переоформить на право безвозмездного пользования по своему желанию до 1 июля 2012 года в соответствии с правилами, установленными главой V.1 (до 01.03.2015 года — статьей 36) Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ). Для садовых товариществ и гаражных потребительских кооперативов, а так же для граждан, в соответствии с пунктом 2.1 и пунктом 3 статьи 3 Вводного закона, переоформление постоянного (бессрочного) пользования земель сроком не ограничивается.

При этом, срок, установленный законодателем в данной норме несколько раз корректировался: Федеральным законом от 27.12.2005 № 192-ФЗ этот срок с 01 января 2006 года продлен до 01 января 2008 года; Федеральным законом от 24.07.2007 № 212-ФЗ — до 01 января 2010 года; Федеральным законом от 27.12.2009 № 342-ФЗ — до 01 января 2012 года; Федеральным законом от 12.12.2011 № 427-ФЗ — до 01 июля 2012 года.

Согласно пункту 2 статьи 39.9 ЗК РФ, земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование исключительно органам государственной власти и органам местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным), казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий.

Все остальные юридические лица с установленной Вводным законом даты, то есть с 01 июля 2012 года, могут обладать земельными участками только на праве аренды или собственности с учетом установленных земельным законодательством ограничений оборота земли либо ограничений на предоставление в собственность земельных участков иностранным юридическим лицам. Соответственно, и те юридические лица, которым до введения в действие ЗК РФ земельные участки были предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования, обязаны были до 01 июля 2012 года переоформить это право.

Юридические лица, в пользовании которых находятся земельные участки, на которых расположены линии электропередачи, линии связи, трубопроводы, дороги, железнодорожные линии и другие линейные объекты, могут переоформить право постоянного (бессрочного) пользования такими земельными участками на право их аренды или приобрести такие земельные участки в собственность до 01 января 2016 года.

Таким образом, закон установил обязанность юридических лиц, не поименованных в пункте 2 статьи 39.9 ЗК РФ,

до указанных выше дат переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками. Однако, законодатель не определил последствия невыполнения этого требования, кроме штрафных санкций. Уже с 01 января 2013 года за нарушение установленных земельным законодательством сроков и порядка переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды или приобретения земельных участков в собственность статьей 7.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Указанное правонарушение влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 20 до 100 тысяч рублей.

Жизнь непредсказуема и обстоятельства переоформления права иногда складываются не в пользу землепользователя, поэтому возникает естественный вопрос относительно перспектив сохранения данного титула на землю, потому что жизненные ситуации гораздо шире чем те, которые предлагает законодатель.

Что случилось с теми юридическими лицами, которые не успели переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками до 01 июля 2012 года? Смогли ли они выкупить или переоформить в аренду свои земельные участки? Считается ли самозахватом использование земельного участка, право на который не переоформлено до 01 июля 2012 года? Повлечет ли данное обстоятельство принудительное прекращение права на земельный участок и его изъятие? Утрачивается после 01 июля 2012 года земельный участок безвозвратно? Какими правами на земельный участок обладают субъекты, приобретшие объект недвижимости, расположенный на земельном участке, находящемся в не переоформленном постоянном (бессрочном) пользовании прежнего собственника объекта недвижимости?

Традиционно нормы о переоформлении постоянного (бессрочного) пользования путали с пунктом 1 ст. 36 ЗК РФ, в соответствии с которым собственникам объектов недвижимости предоставлено исключительное право приобретения земельных участков под своими зданиями в собственность или в аренду. Даже порядок переоформления был идентичен порядку выкупа земельных участков собственниками зданий. Но все же, лица, имевшие землю на праве постоянного (бессрочного) пользования обладали более широким кругом прав, чем собственники зданий.

Во-первых, они имели право выкупа или получения в аренду земельного участка даже если объекты недвижимости на этой земле отсутствовали или были разрушены. Во-вторых, при оформлении земли собственниками зданий на основании статьи 36 ЗК РФ заявитель мог претендовать только на ту площадь земли, которая занята зданием и необходима для его эксплуатации, и если весь участок для эксплуатации здания не нужен, то и выкупить весь участок у заявителя не получится. Если же этот участок ранее предоставлялся на праве постоянного (бессрочного) пользования, то можно было требовать в собственность или в аренду

весь участок, какими бы маленькими не были бы расположенные на нем объекты недвижимости. В-третьих, наличие права постоянного (бессрочного) пользования позволяло выкупить землю, занятую объектами незавершенного строительства. В-четвертых, при переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования участок считается сформированным и его можно поставить на государственный кадастровый учет на основании документа об отводе в постоянное (бессрочное) пользование.

Всем этим могли воспользоваться обладатели государственных актов на землю и свидетельств о праве постоянного (бессрочного) пользования. Существует ли такие права до сих пор, или для коммерческих организаций они прекратились после 01 июля 2012 года?

Главной нормой земельного законодательства о переоформлении так называемой «постоянной бессрочки» является пункт 2 статьи 3 Вводного закона. Именно здесь содержится указание на то, что переоформление выполняется только для собственников зданий и сооружений, находящихся на земельном участке (до 01.03.2015 года — в порядке статьи 36 ЗК РФ, после 01.03.2015 года — в правилах главы V.1 ЗК РФ), и может производиться как в собственность, так и в аренду. Но, эта норма действовала только до 01 июля 2012 года. При этом, в данной норме речь идет не о праве, а об обязанности переоформить постоянное (бессрочное) пользование. Так прекращается ли после 01 июля 2012 года право на переоформление или нет?

В силу пункта 1 статьи 3 Вводного закона, право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками, возникшее у граждан или юридических лиц до дня введения в действие ЗК РФ, сохраняется. Статья 45 ЗК РФ не предусматривает такое основание для прекращения права постоянного (бессрочного) пользования землей, как его не переоформление в установленный законом срок. А значит, после 01 июля 2012 года постоянное (бессрочное) пользование землей автоматически не прекратится.

Еще в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) от 27 февраля 2001 года № 61 «Обзор практики применения арбитражными судами земельного законодательства» было разъяснено, что не переоформление прав пользования земельным участком в соответствии с указанным законом (статья 7 Закона РСФСР «О земельной реформе») не является основанием для изъятия и перераспределения такого участка. В качестве аргумента ВАС РФ сослался на то, что при установлении сроков переоформления законодатель не определил порядок прекращения прав на них в связи с невыполнением данной нормы. В обновленной редакции ЗК РФ и Вводного закона такой порядок также не определен, предусмотрено только наказание.

Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях от 16 мая 2000 года № 8-П, от 06 июня 2000 года № 9-П, от 03

июля 2001 года № 10-П и от 13 декабря 2001 года № 16-П разъяснил, что иные вещные права, в том числе и право постоянного (бессрочного) пользования, входят в конституционное понятие «свое имущество». Следовательно, прекращение этого права возможно только для обеспечения государственных нужд на основании судебного решения при равноценной компенсации.

В пункте 6 статьи 3 Вводного закона указано, что коммерческие и некоммерческие организации могут переоформить свое право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на иное право, в том числе право аренды земельных участков, в установленном федеральными законами порядке. В пункте 1 этой же статьи говорится о том, что права на землю, не предусмотренные ЗК РФ, подлежат переоформлению со дня введения его в действие.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что сама по себе необходимость переоформления права постоянного (бессрочного) пользования никуда из земельного законодательства не исчезла. Однако из положений, указанных в предыдущем абзаце норм нельзя сделать вывод, может ли при переоформлении использоваться порядок, предусмотренный ранее статьей 36 ЗК РФ? Ссылки на это обстоятельство в указанных пунктах нет.

В итоге получается, что право постоянного (бессрочного) пользования для большинства юридических лиц законодательством не предусмотрено, однако, оно существует и не прекратилось, а переоформить его на одно из прав, предусмотренных законом вроде бы и можно, но нет ясности, на какое именно и в каком порядке. Налицо — правовая неопределенность: нормы о переоформлении, которые сохраняют свои действия после 01 июля 2012 года не дают ответы на поставленные вопросы.

При анализе ситуации с реализацией положений действующего земельного законодательства о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования возникает вопрос о том, в чем состоит правовое содержание процедуры переоформления этого права. Если допустить, что действие первого абзаца пункта 2 статьи 3 Вводного закона распространяется на отношения после 01 июля 2012 года, то в поставленном вопросе следует руководствоваться главой V.1 ЗК РФ, в соответствии с которой процедура переоформления выглядит следующим образом.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 2 статья 39.3 ЗК РФ, продажа земельных участков, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании юридических лиц, за исключением лиц, указанных в пункте 2 статьи 39.9 ЗК РФ, осуществляется без проведения торгов. Без проведения торгов, в силу подпункта 11 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ, осуществляется и предоставление такого земельного участка в аренду. При этом, в подпункте 7 пункта 8 статьи 39.11 еще раз уточнено, что земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и предоставленный в постоянное (бессрочное) пользование, не может быть предметом аукциона. А порядок

предоставления без проведения торгов в собственность или аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, подробно прописан в статье 39.14 ЗК РФ.

Камнем преткновения в процедуре переоформления права постоянного (бессрочного) пользования является вопрос о составе земельных участков, права на которые подлежат переоформлению: все ли территории землепользователь вправе переоформить из постоянного (бессрочного) пользования в собственность или нет; обязан ли землепользователь переоформлять фактически не используемые им территории и может ли он от них отказаться вообще.

В отношении первого вопроса уже было сказано выше: юридические лица вправе выкупить весь земельный участок, который находится у них на праве постоянного (бессрочного) пользования с учетом установленных земельным законодательством ограничений оборота земли либо ограничений на предоставление в собственность земельных участков иностранным юридическим лицам. В отношении второго вопроса можно сказать следующее. В соответствии с пунктом 1 статьи 11.2 ЗК РФ, земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. На основании пункта 2 статьи 11.8 ЗК РФ, у лица, которому предоставлен на праве постоянного (бессрочного) пользования земельный участок, из которого при разделе образуются земельные участки, возникает соответственно право постоянного (бессрочного) пользования на образуемые земельные участки. Статьей 53 ЗК РФ предусмотрен добровольный отказ от права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Таким образом, раздел в соответствии с положениями ЗК РФ и исходя из необходимости своего землепользования земельный участок, землепользователь может приобрести в собственность или аренду необходимый ему образованный земельный участок и отказаться от права на тот образованный земельный участок, который ему не нужен.

Однако, как выше было сказано, жизненные ситуации гораздо шире чем те, которые предлагает законодатель. Например, в 2017 году Арбитражным судом Московской области было рассмотрено исковое заявление органа местного самоуправления (далее — ОМС) одного из городских округов Московской области о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и применений последствий недействительности сделки в отношении Общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО), которое в 2013 году выкупило у ОМС земельный участок под находящимся на нем принадлежащем обществу объектом недвижимости, ранее принадлежавшем Открытому Акционерному Обществу (далее — ОАО). В момент покупки в 2005 году ООО у ОАО объекта недвижимости весь земельный участок под всеми распродаваемыми ОАО объектами недвижимости принадлежал ему на праве постоянного

(бессрочного) пользования. ООО сформировало свой земельный участок путем раздела земельного участка ОАО, причем процесс формирования земельного участка начался в 2006 году под «надзором» ОМС, так как, в любом случае, земля находилась в государственной собственности до разграничения. Однако, в связи с тем, что земельный участок ОАО изначально был поставлен на государственный кадастровый учет некорректно (пришлось устанавливать границы земельного участка в судебном порядке), процесс формирования земельного участка у ООО растянулся до 2013 года.

В 2016 году за три месяца до истечения срока исковой давности ОМС предъявил ООО указанный иск, мотивируя свои действия своим взглядом на объект недвижимости как на нестационарный объект. Арбитражный суд установил наличие признаков объекта капитального строительства, однако требования ОМС удовлетворил, посчитав, что оснований для приватизации всего земельного участка в порядке статьи 36 ЗК РФ у ООО не имелось. Апелляционный и кассационный суды оставили это решение без изменения.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017).
2. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2001 № 61 «Обзор практики применения арбитражными судами земельного законодательства».
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2013 по делу № А05–13321/2012.
7. Постановление ФАС Московского округа от 27.09.2012 по делу № А40–81741/11–16–740.
8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.02.2013 № Ф03–329/2013 по делу № А73–7681/2011.
9. Решение Арбитражного суда Московской области от 10.04.2017 по делу № А41–74717/16
10. Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 08.10.2011 № 22075-ЭН/223 «О предоставлении в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 214-ФЗ соответствующим лицам права продления срока действия льготной цены выкупа земельного участка при условии своевременного переоформления права постоянного (бессрочного) пользования на него; о цене и порядке выкупа земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, собственниками зданий, строений, сооружений, находящихся на этих земельных участках и построенных после 01.01.2012 года».
11. Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 15.09.2011 № Д23–3917 «О состоянии переоформления прав на земельные участки».
12. Липски С. А. Правовое регулирование земельного вопроса в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2014. № 5.
13. Умеренко Ю. А. Споры о приобретении в собственность земельных участков под зданиями, сооружениями // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 12.

Не будем разбирать здесь степень добросовестности поведения ОМС, но факт, что ООО перешло право постоянного (бессрочного) пользования тем земельным участком, который был образован из земельного участка ОАО, принадлежащего ему на этом праве, не был исследован ни одним из судов. Как говорится, «что умерло, то умерло».

Тем не менее, исходя из решений судов, участок не исчез в пространстве — он как стоял на государственном кадастровом учете, так и остался там стоять, — и ОМС опять имеет возможность распоряжаться им. Вот оно — безбрежное поле для коррупции.

Подобные ситуации возможно было исключить, дополнив пункт 1 статьи 3 Вводного закона словами, что право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками сохраняется и за юридическими лицами, приобретшими до 01 июля 2012 года объекты недвижимости, расположенные на земельных участках, которые в момент приобретения находились в постоянном (бессрочном) пользовании у юридических лиц, право которых возникло до дня введения в действие ЗК РФ.

Злоупотребление правом в страховых правоотношениях

Дроздова Регина Радиковна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрено понятие злоупотребления гражданским правом. Проанализированы примеры из практики связанные со злоупотреблением права в страховых отношениях, в частности при заключении и исполнении договора страхования.

Ключевые слова: злоупотребление правом, страховщик, страхователь, страхование.

Исследование проблемы злоупотребления правом в страховых отношениях имеет не только теоретическое, но и практическое значение в силу ряда особенностей страхового законодательства. Злоупотребление правом необходимо рассматривать как комплексное правовое явление:

Во-первых, правовое ограничение как элемент правового регулирования, сформулированное в виде запрета злоупотреблять субъективным гражданским правом. Содержанием данного запрета выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта возможного поведения субъекта правоотношения [1].

Во-вторых, как своеобразное ограничение субъективного гражданского права. В последнем контексте злоупотребление правом выступает пределом допустимой свободы действий субъекта гражданского права при выборе варианта осуществления его субъективного гражданского права для удовлетворения своего частноправового интереса соразмерно с субъективным пониманием социальных и правовых ограничений.

Злоупотребление правом, сформулированное как предел субъективного гражданского права, рассчитано на удержание поведения субъекта при осуществлении его субъективного права в четко ограничиваемых рамках, его целью не является полностью вытеснить какое-либо общественное отношение из сферы гражданско-правового регулирования.

Поэтому рассмотрение отдельных злоупотреблений правом в страховых отношениях позволяет выявить пробелы правового регулирования в соответствующей сфере.

В последнее время гражданское законодательство претерпело глобальные реформы, в том числе они затронули нормы регулирующих страховые правоотношения.

В связи с существующими пробелами в законодательстве, а также неурегулированности ряда вопросов связанных с вышеуказанными правоотношениями сохраняется тенденция к увеличению количества злоупотреблений правом в данной сфере и как следствие складывается неоднозначная судебная практика.

В зависимости от того, какой субъект страхового правоотношения допускает недобросовестное осуществление субъективного гражданского права, можно выделить:

- злоупотребление правом, совершаемое страховщиком
- злоупотребление правом, совершаемое его контрагентом-страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) [2].

Отметим, что злоупотребление правом может происходить как на стадии заключения договора, так и на стадии его исполнения.

Наибольшее число злоупотреблений правом со стороны страховщика происходит именно на первой стадии. При определении условий договора страхования в стандартизированных формах, злоупотребление страховщиком правом может выражаться в необоснованном сужении круга событий, которые следует относить к страховым случаям, либо в безосновательном расширении оснований для освобождения страховщика от страховой выплаты.

Так, например, в одном из дел в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему истцу транспортному средству были причинены механические повреждения; истец обратился с заявлением о выплате страхового возмещения, однако в выплате ему отказано, так как лицо, управлявшее транспортным средством в момент причинения механических повреждений, отсутствовало в списке допущенных к управлению лиц в страховом полисе.

Суд апелляционной инстанции, отменяя принятое решение, учел положения ч. 1 ст. 943 Гражданского кодекса РФ неотъемлемой частью договора страхования, не должны содержать положений, противоречащих гражданскому законодательству и ухудшающих положение страхователя по сравнению с установленными законом.

Из разъяснений, содержащихся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» следует, что поскольку такое основание для освобождения от выплаты страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент дорожно-транспортного происшествия, ни нормами Гражданского кодекса РФ, ни иным законом не предусмотрено, включение данного условия в договор страхования противоречит нормам Гражданского кодекса РФ, в связи с чем учитываться не должно [3].

Материалами дела подтверждается, что повреждение автомобиля истца в результате дорожно-транспортного происшествия является объективно наступившим событием, соответствующим общему определению страхового случая, данному в Законе Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Повреждение автомобиля истца в результате дорожно-транспортного происшествия, при управлении автомобилем истца лицом, не указанным в договоре добровольного

страхования, не устраняет объективности его повреждения, и не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В данном деле правовая норма общего характера (дефиниция, установленная в ст. 1 закона об обязательном страховании гражданской ответственности) была злоупотребительно сужена страховой компанией с целью создания возможности для отказа в выплате страхового возмещения.

Поэтому при разрешении спорных вопросов правоприменитель исходит из того, что противоречия в условиях договора и правилах страхования, касающиеся оснований освобождения от выплаты страхового возмещения, должны толковаться в пользу страхователя как непрофессионального участника рынка страхования, не имеющего отношения к составлению типовых документов страховщика [4].

Но бывают случаи, когда граждане злоупотребляют своим положением и сообщают ложные сведения об обстоятельствах страхового случая, в частности, намеренно предоставив недостоверные сведения о лице, управлявшем автомобилем, с целью получения страховой выплаты [5]. В данном деле лицо управляющее автомобилем находилось в состоянии алкогольного опьянения, что заведомо скрывалось истцом.

Кроме того, в силу п. 1 ст. 422 ГК РФ, суд, установив несоответствие отдельных положений правил страхования нормам законодательства, признает отдельные условия договора недействительными. В частности, ничтожными признаются условия договора страхования, ставящие выплату страхового возмещения в зависимость от действий страхователя, несмотря на факт наступления страхового случая [6].

Так же на стадии заключения договора страхования осуществляется конкретизация условий договора страхования в рамках отдельного страхового отношения, где особое значение приобретает усмотрение страхователя, который также может допустить заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (например, предоставление заведомо ложных сведений).

Владельцы автомобилей нередко сами проявляют корыстные мотивы, для того чтобы как можно больше получить денег со страховой компании, добавляя в оценочный лист ущерб, не связанный с конкретным ДТП, что также является злоупотреблением правом.

Так в одном из дел, Д. А. обратился в суд с иском к ООО «Страховая Компания «Оранта» о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. В удовлетворении требования отказано, поскольку судом установлено, что страховой случай в отношении принадлежащего истцу автомобиля не наступил [7].

Согласно представленным документам о дорожно-транспортном происшествии, произошло дорожно-транспортное происшествие, наезд автомобиля истца на впереди стоящее транспортное средство, в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения.

Истец обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения. 27 августа 2012 г. ист-

цом был получен письменный отказ ООО СК «Оранта» в страховой выплате на основании п. 13.3.10.1 Правил страхования в связи с предоставлением заведомо ложных сведений, поскольку согласно заключению ООО «МПК-ЦЕНТР», выполненному по заказу страховой компании, все повреждения, имеющиеся на автомобиле истца, не были образованы в результате указанного дорожно-транспортного происшествия 15 июня 2012 г, что было подтверждено судебной экспертизой.

Следующим примером злоупотребления правом со стороны страхователя являются случаи пренебрежения обязанностью надлежащего досудебного урегулирования спора, что, в частности, выражается в виде непредставления необходимых документов, представления незавершенных надлежащим образом документов, уклонения от предоставления поврежденного имущества к осмотру страховщика и т. п.

Суд может отказать в удовлетворении требований о взыскании со страховщика неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего и компенсации морального вреда при установлении факта злоупотребления правом потерпевшим.

Так в одном из дел по иску Е. к страховщику о взыскании страхового возмещения, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, компенсации морального вреда суд, оценивая действия сторон при наступлении страхового случая, расценил действия истца, уклонившегося от своей обязанности по представлению поврежденного имущества страховщику для осмотра, как недобросовестные, явно свидетельствующие о злоупотреблении правом, в то время как страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства, в связи с чем в иске о взыскании расходов по оценке ущерба, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего было отказано [8].

Обязанность по предоставлению пострадавшего транспортного средства или его годных остатков специалистам страховой компании наложена законом на владельца транспортного средства. Причем он должен показать машину в определенный срок и без вмешательства в поврежденный автомобиль в виде ремонта или иных действий, способных исказить картину повреждений.

Пленум Верховного суда РФ в п. 47 постановления от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указал, что непредставление поврежденного транспортного средства или иного поврежденного имущества на осмотр и/или для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра *не влекут* безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части) [9].

Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него, и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению [10].

На данный момент существует противоречивая практика относительно случаев когда страхователи не предоставляют банковских реквизитов страховой компании для осуществления выплаты страхового возмещения.

Одни суды исходят из того, что страховая компания помимо банковского перевода может выплатить страховое возмещение наличным путем, почтовым переводом на адрес пострадавшего, положить на депозитный счет или поместить на счет «до востребования» с направлением уведомления пострадавшему автовладельцу [11].

Другие суды придерживаются правовой позиции Пленума Верховного суда РФ изложенной в п.48, который указывает на недопустимость непредставления страхователем (выгодоприобретателем) банковских реквизитов, а также

других сведений, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке [12]. При установлении данного факта злоупотребления правом и иных аналогичных видов недобросовестных действий страхователь лишается права требования процентов за пользование чужими денежными средствами, неустойки и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, а также компенсации морального вреда [13].

В заключении обозначим выявленные нами проблемы:

— Сложившаяся противоречивая практика относительно случаев, когда страхователи не предоставляют банковских реквизитов страховой компании для осуществления выплаты страхового возмещения.

— Корыстные мотивы потерпевших и страховых компаний при определении размера ущерба.

— Низкое правовое сознание субъектов права в указанных правоотношениях.

Таким образом, рассмотрев примеры из судебной практики, мы увидели, что наличие пробелов в законодательстве привело к злоупотреблению правом лицами в страховых правоотношениях.

Литература:

1. Ветер Н. Ю. Понятие, признаки и юридическая сущность злоупотребления правом // Власть и закон. — 2013. — № 2 (14). — С. 151–156.
2. Каримуллина А. Э. Злоупотребление правом в страховых отношениях // Вестник экономки, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 70–73.
3. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 02.08.2017 по делу N 33–4552/2017.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2015 г. по делу № А46–14003/2014.
5. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 09.04.2014 по делу N 33–923/2014.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 1.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2014 по делу N 33–33400.
8. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016), (ред. от 26.04.2017), «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2017.
9. Пленум Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 29 января 2015 г. № 2 // «Российская газета», № 21.
10. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.05.2017 N 33–6252/2017), Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 25.05.2017 по делу N 33–10736/2017.
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 12.05.2016 N 33–8539/2016), Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 08.10.2015 по делу N 33–14937/2015.
12. Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» от 27 июня 2013 г. № 20 // «Российская газета», № 145.
13. Определение Приморского краевого суда от 27.04.2016 по делу N 33–4103/2.

Негативные последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

Исаев Иван Дмитриевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрена проблема коллизии норм действующего УПК РФ с нормами уголовно-процессуального законодательства по вопросу негативных юридических последствий после прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию. При анализе уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод о том, что при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию для лица наступают неблагоприятные последствия, в то время как при анализе основополагающих положений УПК РФ можно сделать противоположный вывод. Данная проблема является актуальной для лиц, в отношении которых ведётся уголовное преследование.

Ключевые слова: нереабилитирующее основание, виновность, уголовное преследование, негативные последствия, приговор, прекращение уголовного дела

В теории уголовно-процессуального права возникает множество вопросов о соотношении положений статьи 14 УПК РФ с остальным уголовно процессуальным законодательством, касающегося прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Из положений части 1 статьи 14 УПК РФ следует, что виновность лица в совершении преступления может быть установлена, только вступившим в законную силу приговором суда и до этого момента данное лицо считается невиновным. Так же часть 2 статьи 8 УПК РФ гласит, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Исходя из вышеперечисленных положений норм УПК РФ, следует то, что негативные последствия могут наступить только после вынесения судом обвинительного приговора, который устанавливает виновность лица в совершении преступления и только по нему. Но на практике негативные последствия наступают не только от обвинительного приговора, но и от постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Только в момент вступления в законную силу обвинительного приговора суда осужденный может считаться виновным в совершении преступления и подвергаться мерам уголовного наказания. Однако до этого момента любые публичные утверждения о виновности лица либо ограничение прав обвиняемого (например, жилищных, трудовых и др.), будут нарушением этого принципа [1, с. 266]. Конституционным судом РФ отмечается, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не может подменять приговор суда и не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого. [2] Исходя из содержания данного постановления получается так, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, хоть и расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и не влечет за собой реабилитации, но при этом вопрос о виновности лица остается открытым. Тем не менее, негативные послед-

ствия для лица, в отношении которого уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям наступают.

Законодатель в части 2 статьи 27 УПК РФ предоставляет лицу, в отношении, которого, уголовное дело прекращается по нереабилитирующему основанию право выбора между продолжением уголовного дела в обычном порядке, что даёт возможность такому лицу отстаивать свои права в суде и быть оправданным судом или согласиться на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, что повлечёт ряд негативных последствий, которые предусмотрены действующим законодательством для такого лица. К таким неблагоприятным последствиям можно отнести возмещение гражданского иска, заглаживание вреда и взыскание с такого лица судебных издержек.

По вопросу судебных издержек судебная практика такова, что при вынесении судом постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию вопрос о виновности лица в совершении преступления не ставится и *de jure* такое лицо не признаётся виновным, но *de facto* суд обязывает лицо, в отношении которого такое уголовное дело прекращается возместить судебные издержки [3]. Получается так, что суд в таком постановлении не устанавливает виновность такого лица и по определению не может в силу положений части 1 статьи 14 и части 2 статьи 8 УПК РФ, но издержки взыскивает как с виновного.

Одним из важных последствий прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию выступает учет лица, освобожденного от уголовной ответственности, как лица, совершившего преступление. [4] В приказе Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков «О едином учёте преступлений» в приложении № 2, раздела 4 который называется «Учёт всех лиц совершивших преступления», в пункте 40 говорится, что учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело на-

правлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения [5]. Из содержания данной нормы можно сделать однозначный вывод о том, что в один ряд ставятся лица, как привлеченные к уголовной ответственности приговором суда, так и освобожденные от наказания в связи с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующему основанию может также являться препятствием для повторного прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении этого же лица по нереабилитирующему основанию. Кроме того, лицо может быть уволено с работы или переведено на менее ответственную в случае, если его деяние содержит состав дисциплинарного проступка [4].

С одной стороны мы видим презумпцию невиновности, являющуюся одним из тех принципов, который закреплен как в Конституции РФ, так и в уголовно-процессуальном кодексе, а именно в ст. 14 УПК РФ которая говорит, что виновность лица устанавливается исключительно приговором суда, а с другой стороны положения приказа Ген. прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Мин. эконом. развития и торговли РФ и ФСКН «О едином учёте преступлений», который приложением № 2 разделом 4 под названием «Учёт всех лиц совершивших преступления» отождествляет лиц совершивших преступления и виновность которых была установлена вступившим в законную силу приговором суда и лиц, в отношении которых уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям и виновность которых не была установлена. И несмотря на то, что Конституционным судом было дано разъяснение того, что постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не может подменять приговор суда, не отменяет того факта, что у лиц в отношении которых уголовное дело было прекращено по таким основаниям и виновность которых не установлена вступившим в законную силу приговором суда наступают негативные последствия, которые по закону наказанием не являются, но по сути несут для такого лица определённые юридически неблагоприятные последствия в виде ограничения прав, к которым можно отнести невозможность освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой или средней

тяжести, если ранее данное лицо впервые привлекалось к уголовной ответственности и было освобождено от нее в силу прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию и различного рода материальные убытки в виде заглаживания вреда, возмещение гражданского иска и уплату судебных издержек.

Исходя из всего вышесказанного и подводя итоги, хочется сказать, что лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, должны иметь в виду, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в случае их согласия на такое прекращение, о чём говорится в ч. 2 ст. 27 УПК РФ. В случае несогласия лица на прекращение уголовного дела, производство по нему продолжается в обычном порядке для дальнейшей возможности его реабилитации. Согласие на прекращение уголовного дела (преследования) предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий. В силу положения части 1 статьи 14 УПК РФ виновность лица устанавливается только приговором суда и соответственно дача согласия такого лица на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию не может трактоваться как признание его своей вины и тем более устанавливаться таким постановлением о чём нам говорит Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П, а следовательно в связи с не установлением виновности в совершении преступления такого лица по приговору суда в соответствии с ч. 2 ст. 8 УПК РФ, не может влечь за собой никаких негативных последствий. Все негативные последствия, рассмотренные в данной статье должны налагаться только на лиц, виновность в совершении преступления которого была достоверно установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Проблема в данном вопросе заключается в том, что при даче согласия лица на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию не исключена возможность самооговора и в действительности данное лицо невиновно, при этом оно не изъявило желание отстаивать свою невиновность в суде, в следствии чего, при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, у него возникают неблагоприятные последствия юридически не относящиеся к наказаниям, но являющиеся ими по сути.

Литература:

1. Лупинская П. А. учебник для студентов ВУЗ. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации // Норма. Москва, 2009. С. 266.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на Сушкова [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205929/> Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
3. Рыжкова Н. А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. [Электронный ресурс]. <https://pravorub.ru/articles/14922.html>.

4. Прокуратура Калужской области. Официальный сайт. Основания и последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. [Электронный ресурс]. <http://prokuror-kaluga.ru/gazyasnenie-3500.html>.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/12144358/#ixzz4cDsJ2IRP> Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства

Кауфова Фатима Беталовна, магистрант

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

В статье автор рассматривает проблемы, существующие в сфере контрактной системы, и приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства.

In article the author considers a problems in the current contract system and get the conclusion on the necessity of improving the current legislation.

По данным Минэкономразвития в 2016 году размещено извещений о закупках в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) на сумму около 6,5 трлн рублей. Общий объем заключенных контрактов составил порядка 5,3 трлн рублей, что на 2,4% меньше показателя 2015 года (без учета контрактов, сведения о которых составляют государственную тайну и не размещаются в открытом доступе). Экономия бюджетных средств достигла 419,4 млрд рублей. Среднее снижение цен при проведении конкурентных закупок составило 8,2%. Прирост экономии по итогам отчетного периода составил 12% относительно аналогичного показателя прошлого года. Среднее количество участников закупок на торгах составило в среднем около 2,7. Среднее значение «индекса одной заявки» — 6,6 процентов, что в 1,5 раза меньше аналогичного показателя 2015 года [7]. Поэтому от эффективности расходования бюджетных средств, в том числе региональных, во многом зависит экономическое развитие страны и отдельных регионов, модернизация всей экономики [3, с. 3]. С 1 января 2014 года вместо ФЗ-94 вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ-44) [1], который, по мнению его разработчиков, должен был коренным образом изменить в положительную сторону существующую систему государственных закупок, преодолеть прежние проблемы правового регулирования данной сферы, что, в конечном счете, должно привести к существенной экономии бюджетных средств без потери качества закупаемых товаров. Все это говорит о необходимости уделения повышенного внимания к проблемам, существующим в сфере госзакупок.

Не согласимся с высказыванием ряда авторов, что ФЗ-44 является более усовершенствованным по сравнению с прежним законом [4, с. 24—27], доказательством чему

служат как многочисленные нарушения, выявляемые при проведении госзакупок, так и изменения, вносимые в закон, которых уже насчитывается более двух десятков. Как показала практика трех лет действия ФЗ-44, настоящий федеральный закон так и не разрешил многие проблемы в сфере госзакупок, которые связывались с его принятием, что обуславливается рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Можно назвать только следующие общие проблемы, существующие в сфере реализации системы госзакупок:

- перегруженность ФЗ-44 правовыми нормами, сложность их толкования, что проявляется в правоприменительной и судебной практике. Необходимым является также знание многочисленных подзаконных нормативных актов, различных классификаторов, что усложняет работу как заказчиков, так и поставщиков. Следует отметить и слабый кадровый состав заказчиков, отсутствие во многих государственных и муниципальных органах грамотных специалистов в сфере госзакупок. На практике можно наблюдать случаи отсутствия в штате данных органов юристов. Полагаем, что в данном направлении более действенное участие должна принимать ФАС, иные уполномоченные органы путем повышения взаимодействия со всеми участниками сферы госзакупок, разъяснения положений ФЗ-44, проведения различных конференций, обучающих семинаров. Государство должно быть заинтересовано, в первую очередь, не в выявлении правонарушений в сфере госзакупок и привлечения виновных лиц к ответственности, а в их предупреждении. Признаем обоснованными предложения, высказываемые в литературе, о необходимости перераспределения полномочий между органами власти и повышения эффективности контроля [2, с. 8—9].

Только такая политика способна нормализовать практику проведения госзакупок и привести к экономии бюджетных средств;

- избыточный характер носят различные транзакционные издержки, например, с оплатой различных сборов для получения справок и соблюдения иных формальных процедур. Поэтому дальнейшее совершенствование системы проведения госзакупок в электронной форме должно сократить необоснованные издержки поставщиков;
- сфера госзакупок остается одной из самых коррумпированных. Можно наблюдать необоснованные траты заказчиков;
- при проведении госзакупок не уменьшилось количество жалоб, связанных с ограничением конкуренции, когда, например, заказчики устанавливают необоснованные требования к товару, характеристикам которых соответствуют только определенные производители. С данной проблемой во многом сопряжено и отсутствие в ФЗ-44 четких и сбалансированных требований к поставщикам;
- нарушения с проведением госзакупок связаны и с неправомерными действиями поставщиков, входящих между собой в сговор для заключения государственного контракта по максимальной цене.

Полагаем, что в сфере госзакупок необходимо более активно устанавливать факты аффилированности. Согласно данным Счетной Палаты РФ из 280 рассмотренных договоров на общую сумму 1,3 трлн руб. было выявлено в общей сложности 50 случаев перечисления оффшорным организациям бюджетных средств в рамках проведения госзакупок на сумму более 272,4 млрд руб. [5]. Такая ситуация, по нашему мнению, вызвана тем обстоятельством, что действующее законодательство в сфере госзакупок практически не содержит специальных правовых норм, направленных на противодействие неправомерных сделок с аффилированными лицами. В этой связи необходимо принимать во внимание не только общие положения о публичных юридических лицах, но и принять поправки в действующее законодательство, которые бы учитывали сущность и характеристики аффилированных лиц как особых субъектов правоотношений.

Полагаем необходимым создание единой общегосударственной программы, направленной на модернизацию правоотвечества, позволяющей определить каждому субъекту управления его собственное место в реализации государственной политики в сфере проведения госзакупок.

Вместе с тем считаем, что о степени эффективности системы госзакупок свидетельствует не количество принятых нормативных правовых актов в данной сфере, а практическая реализация законодательных положений, существенная экономия бюджетных средств, выявление правонарушений и привлечение виновных лиц к предусмотренной законом ответственности. Однако, только

ужесточением мер ответственности невозможно оптимизировать практику проведения госзакупок, поскольку отсутствует действенный контроль работы чиновников, правоохранительные органы не работают на выявление таких правонарушений, в результате чего многие чиновники чувствуют свою вседозволенность и безнаказанность. Одних покрывает вышестоящее руководство, других — сотрудники правоохранительных органов, третьи — получают минимальное уголовное наказание либо совсем освобождаются от уголовной ответственности и наказания. Необходимо политическая воля, которая бы коренным образом изменила сложившуюся ситуацию. Осуществляемые сегодня действия по выявлению правонарушений в сфере госзакупок и фактов коррупции носят единичный и показательный характер, не затрагивая систему госзакупок в целом. В этой связи считаем необходимым учреждение специальной независимой службы, основной задачей которой является борьба с коррупцией. У нас такой орган отсутствует. При этом, противодействием коррупции при проведении госзаказов занимаются многочисленные правоохранительные органы (полиция, прокуратура, следственный комитет, ФСБ и т. д.), но это приводит к эффективности предпринимаемых мер. Таким образом, создание такой специальной службы в России по противодействию коррупции, наделенной широкими полномочиями, является необходимым.

К общим направлениям совершенствования системы госзакупок следует назвать необходимость совершенствования системы и структуры государственных органов, а также создания действенных и эффективных механизмов по осуществлению общественного контроля за проведением госзакупок. В последнее время в Российской Федерации активно обсуждается вопрос построения в стране рыночных отношений и гражданского общества. Гражданское общество является сферой осуществления общественного взаимодействия различных людей по поводу их общих целей и задач, и возникает не по воле рынка и государства, а вследствие проявления общественной инициативы и деятельности отдельных групп. Положительным следует признать деятельность ОНФ в рамках проекта «За честные закупки», которым был подготовлен «Индекс расточительности органов власти и госкомпаний за 2015 год», в который вошли более 100 заказчиков из 40 регионов страны. Так, к празднованию Нового года Центральной базовой таможни ФТС России были приобретены мужские часы за 62, 1 тыс. руб. и женские — за 43, 1 тыс. руб. [6]. Для недопущения подобных случаев считаем необходимым закрепить в специальном законодательном акте максимальную стоимость товаров (услуг), которые органы государственной власти и государственные учреждения вправе приобретать для собственных нужд. Произведенные выше траты являются не просто необоснованными и ложатся тяжелым бременем на бюджет в условиях сложной экономической ситуации в стране, но и имеют признаки коррупционных схем.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.
2. Вайпан В. А. Состояние и тенденции развития контрактной системы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 3. — С. 8–9.
3. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. — 260 с.
4. Титова Г. Г. Проблемы, возникающие в ходе закупки товаров у единственного поставщика // Конкурентное право. — 2015. — № 4. — С. 24–27.
5. Татьяна Голикова назвала 6 актуальных направлений по борьбе с коррупцией. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/25419 (дата обращения 09.12.2017).
6. ОНФ составил итоговый «Индекс расточительности органов власти и госкомпаний за 2015 год» Официальный сайт общественной организации «Общероссийский народный фронт» [Электронный ресурс]. URL: <http://onf.ru/2016/01/20/onf-sostavil-itogovyy-indeks-rastochitelnosti-organov-vlasti-i-goskompaniy-za-2015-god/> (дата обращения 09.12.2017).
7. Минэкономразвития подготовило итоговый мониторинг применения 44-ФЗ. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 09.12.2017).

Проблемы применения юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства

Кауфова Фатима Беталовна, магистрант

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

В статье автор рассматривает проблемы применения юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства, выявляет особенности реализации мер юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства на основе изучения материалов судебной практики.

In the article the author considers problems of application of legal responsibility for violation of budget legislation, reveals the features of the implementation of measures of legal responsibility for violation of budget legislation on the basis of studying of materials of judicial practice.

Для любого государства бюджетная система представляет особо важное значение ввиду того обстоятельства, что от ее состояния и функционирования зависит развитие самого государства, общества, а также уровень благосостояния граждан. В целях охраны и надлежащего развития бюджетной сферы действующим законодательством закрепляются специальные меры ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Необходимость совершенствования мер ответственности за нарушение бюджетного законодательства обуславливается также необходимостью усиления борьбы с коррупцией в бюджетной сфере.

Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ [4] внес существенные изменения в ч. IV «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения» Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [2] (далее — БК РФ), которым признана утратившей силу гл. 28 БК РФ. Одновременно БК РФ был дополнен гл. 29 «Об-

щие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» и гл. 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение», которые предусмотрены специальные меры бюджетного принуждения за совершение правонарушения, связанного с нецелевым использованием бюджетных средств, невозвратом либо несвоевременным возвратом, с бюджетными кредитами, а также с нарушением условий предоставления межбюджетных трансфертов. Данным законом было предусмотрено и внесение существенных изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [3] (далее — КоАП РФ), закрепляющего меры административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Специфика бюджетно-правовой ответственности заключается в использовании санкций иных видов юридической за нарушение бюджетного законодательства (админи-

стративного и уголовного). В этой связи многими авторами отрицается самостоятельный характер бюджетно-правовой ответственности.

Многие авторы указывают на взаимосвязь между осуществлением бюджетного контроля и ответственностью за нарушения бюджетного законодательства [6, с. 230]. В тоже время не в каждом случае осуществление бюджетного контроля влечет за собой применение ответственности за нарушение бюджетного законодательства, как и ответственность за нарушения бюджетного законодательства может применяться без проведения соответствующих предварительных контрольных мероприятий.

Следует обратить внимание на специфические особенности отечественного законодательства, которое разграничивает институты ответственности за нарушения бюджетного законодательства и бюджетную ответственность. Из преамбулы БК РФ следует, что законодательством устанавливаются основания и виды ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Аналогичное положение закреплено и в п. 2 ст. 1 БК РФ, устанавливающей, что именно БК РФ закрепляет правовые основы порядка и условий привлечения к ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Однако привлечение правонарушителя к данной ответственности не отнесено к бюджетному правоотношению.

Согласно ст. 71 Конституции РФ установление бюджетно-правовой ответственности относится к предметам исключительного ведения РФ [1]. Судами подчеркивается, что нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации не могут устанавливаться санкции (меры ответственности) за нарушения бюджетного и налогового законодательства [9].

Поскольку отношения, связанные с привлечением к ответственности за нарушения бюджетного законодательства, не отнесены законодателем непосредственно к бюджетным правоотношениям, некоторыми исследователями делается вывод о том, что юридическая ответственность бюджетным законодательством устанавливаться не может [7, с. 16].

Некоторые авторы по критерию возрастания степени общественной опасности оснований ответственности за нарушения бюджетного законодательства в ее содержании выделяют бюджетно-правовую, административную и уголовную ответственность [8, с. 454]. Е. С. Алексеева определяет бюджетно-правовую ответственность в качестве ответственности, в рамках которой к субъекту бюджетного правонарушения применяются особые меры публичного государственного принуждения, сущность которых заключается в наступлении негативных последствий для нарушителя, вследствие наложения на него дополнительных обременительных обязанностей, которые предусмотрены соответствующей санкцией бюджетно-правовой нормы, согласно предусмотренному процессуальному порядку [5, с. 4].

На сегодняшний день юридическая ответственность за нарушение бюджетного законодательства является межотраслевым институтом, основания и условия наступле-

ния которой регламентируются нормами БК РФ, КоАП РФ. Внесенные законодателем изменения в БК РФ не разрешили всех проблем, связанных с применением именно бюджетно-правовой ответственности ввиду неудачной формулировки основания и состава правонарушения, отсутствием специальных положений, регламентирующих вопросы установления вины, обстоятельств, исключающих привлечение к ответственности, процессуального порядка привлечения к ответственности и т. д. Ввиду несовершенства действующего бюджетного законодательства и не прекращаются спор среди исследователей о самостоятельном характере бюджетно-правовой ответственности.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 306.1 БК РФ не понятно, подразумевает ли законодатель здесь административную, уголовную или другую ответственность. Признаем, что такое двойственное правовое регулирование бюджетно-правовой ответственности, безусловно, не может способствовать совершенствованию применения мер ответственности и улучшению бюджетной дисциплины.

Если же правонарушение совершается участником бюджетного процесса, то предусматривается применение одной из мер принуждения, закрепленных ст. 306.2 БК РФ. БК РФ оперирует не термином бюджетное правонарушение, а указывает на совершение бюджетного нарушения как основание ответственности, что, по нашему мнению, лишено всякой логики.

Поэтому необходимо закрепить в БК РФ понятие бюджетного правонарушения с указанием всех его признаков, раскрыть элементы юридического состава ввиду особенностей бюджетных правоотношений. На сегодняшний день в БК РФ отсутствуют также основания привлечения к ответственности; не закреплены обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности, а также основания освобождения от ответственности.

В случае совершения правонарушения участником бюджетного процесса, то предусматривается применение мер принуждения, закрепленных ст. 306.2 БК РФ. Одной из них является приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций). Так, Администрация муниципального образования Темрюкский район обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительным приказа Министерства финансов Краснодарского края от 28.08.2014 № 285 «О приостановлении предоставления межбюджетных трансфертов из краевого бюджета». ИП Денисенко С. А. получил государственную поддержку по Соглашению от 19.12.2012 № 14 «Об осуществлении деятельности на территории Краснодарского края крестьянского (фермерского) хозяйства сроком на 5 лет» (между Минсельхоз КК и ИП Денисенко) в виде гранта в размере 1 450 000 рублей на приобретение сельскохозяйственных животных овец «Эдильбаевской» породы в количестве 210 голов и по Соглашению от 28.08.2013 № 27 «О предоставлении субсидии» (между администрацией и ИП Денисенко) получил государственную поддержку в виде пере-

числения субсидии размере 500 000 рублей на возмещение затрат на приобретение племенных и товарных сельскохозяйственных животных овец «Эдильбаевской» породы в количестве 250 голов.

Таким образом, государственная поддержка оказана в отношении одного и того же субъекта — ИП Денисенко С. А., совпадает по форме реализации — перечисление денежных средств из средств краевого бюджета на приобретение сельскохозяйственных животных овец «Эдильбаевской» породы и возмещение расходов на приобретение сельскохозяйственных животных овец «Эдильбаевской» породы, в рамках взаимосвязанных целевых программ, сроки действия, которых совпадают.

При таких обстоятельствах, суд посчитал, что условия предоставления субсидии нарушены [10].

Финансовый орган субъекта Российской Федерации принимает решение о применении бюджетных мер принуждения в отношении муниципальных образований, нарушивших условия предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Судами отмечается, что решения финансовых органов о применении бюджетных мер принуждения при-

маются в отношении публично-правового образования, бюджету которого были предоставлены межбюджетные трансферты, впоследствии использованные с нарушением условий их предоставления. Таким образом, если межбюджетные трансферты были предоставлены из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации для перечисления в местные бюджеты решение Министерства финансов Российской Федерации о применении бюджетных мер принуждения принимается в отношении субъекта Российской Федерации [11].

На основании изложенного, можно констатировать, что процессуальные аспекты применения мер бюджетной ответственности обладают административно-процедурным характером, реализуются властными решениями специально уполномоченных органов. В тоже время применение мер бюджетной ответственности фрагментарным образом регламентируется нормами БК РФ, что обуславливается отсутствием в ч. 1 ст. 306.1 БК РФ понятия бюджетного нарушения, раскрытия признаков состава правонарушения и установления степени виновности лица. БК РФ не оперирует термином «участники по делу о бюджетном правонарушении», не раскрывает их правовой статус и т. д.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 04.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 31. — Ст. 4191.
5. Алексеева Е. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Финансовое право. — 2016. — № 8. — С. 3–6.
6. Комягин Д. Л. Бюджетное право России: учебное пособие / под ред. А. Н. Козырина. М.: Институт публично-правовых исследований, 2011. — 351 с.
7. Комягин Д. Л. Защита бюджетного процесса: ответственность за нарушения бюджетного законодательства и бюджетные нарушения // Финансовое право. — 2016. — № 7. — С. 15–19.
8. Крохина Ю. А. Бюджетное право России. М., 2013. — 479 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Российская газета. — № 276. — 2007. — 08 декабря.
10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2015 № 15АП-5667/2015 по делу № А32-42515/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2016 № 09АП-32787/2016 по делу № А40-219672/15 // СПС «КонсультантПлюс».

Уголовно-правовая регламентация наступления возраста уголовной ответственности

Костровская Регина Петровна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Настоящая статья посвящена возрасту уголовной ответственности. Рассматривается проблема установления минимального возраста уголовной ответственности. Выводы основаны на данных психологии, криминологическом анализе преступности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: субъект преступления, минимальный возраст наступления уголовной ответственности, социальная незрелость.

Только с наступлением определенного возраста закон предоставляет субъекту права и обязанности. Чтобы физическое лицо считалось субъектом преступления, необходимо одно из условий — возраст, так как до достижения определенного возраста человек не способен в достаточной мере осознавать значение своих действий или же бездействий, предвидеть их последствия и нести за них ответственность.

Под минимальным возрастом наступления уголовной ответственности в российской уголовно-правовой науке понимается «низший календарный возрастной предел, установленный законодателем исходя из совокупности медико-биологических, социально-психологических и социологических критериев, криминологических показателей, принципов уголовного права и уголовной политики, с достижением которого закон связывает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние» [3]. Возраст наступления уголовной ответственности в каждой стране не устанавливается раз и навсегда и изменяется под воздействием различных факторов.

Для лиц младшего возраста (до 11 лет) характерны общественно опасные деяния, имеющие объективную сторону краж и уничтожений чужого имущества, вандализма; для лиц в возрасте 11–13 лет плюсом еще характерны деяния, имеющие объективную сторону грабежей, угонов, причинений тяжкого вреда здоровью, убийств. У лиц 14–15 лет возраста «спектр» совершаемых деяний еще шире... [4]

Согласно portalу Генеральной прокуратуры России, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в целом, в 2010–2012 годах падало, в 2013 — возросло, в 2014 — снизилось, в 2015 — снова выросло, в 2016–2017 снизилось [5]. Сомнительно, что в статистике прокуратуры учтены дети в возрасте до 14 лет. Формально они не являются субъектами преступления. А раз нет субъекта, то как бы нет и самого преступления.

Цифра общественно опасных деяний, аналогичных по объективной стороне преступлениям, совершенных детьми до достижения возраста уголовной ответственности, примерно в 5 раз превышает число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних [6].

Мнения ученых, высказываемые по поводу установленного возрастного порога уголовной ответственности, не всегда и не вполне совпадают с позицией законодателя.

Боровых Л. В., Александров А. Н., Сараев Н. В., Колоскова И. Ю. и другие ученые настаивают на снижении возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12 лет.

Пудовочкин Ю. Е., напротив, утверждает «привлечение 12–13-летних подростков к уголовной ответственности и назначение им уголовных наказаний не укладывается в рамки тенденций развития российской уголовной политики к максимальному изъятию несовершеннолетних из уголовно-правовой сферы воздействия и гуманизации применяемых к ним мер воздействия» [7].

В настоящее время не проявляют особой активности сторонники повышения возраста ответственности. Так, Иванцова Н. В. считает целесообразным установление единого, 15-летнего возрастного порога ответственности, обосновывая это тем, что «двухуровневая система уголовной ответственности несовершеннолетних создает проблемы и при решении правоприменительных задач» [8]. С учетом того что Иванцова Н. В. не опровергает способности лиц, достигших 14, но не достигших 15-летнего возраста, осознавать общественную опасность своих действий или руководить ими, в условиях, когда преступность стремительно «молодеет», а лица, не достигшие установленного возраста наступления уголовной ответственности, совершают преимущественно тяжкие преступления, предложение о повышении возраста ответственности не соответствует криминологической реальности, а понижение установленного минимального возраста наступления уголовной ответственности представляется целесообразным.

В то же время, как обоснованно отмечает З. А. Астемиров, при осуществлении правового регулирования уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, ведущая роль должна принадлежать не сиюминутным обстоятельствам, отражающимся на уровне и структуре преступности, а качественным условиям формирования личности, то есть приоритетной является не криминологическая, а социально-психологическая оценка [9]. Установление в законе того или иного возраста ответственности в качестве минимального не должно основываться исключительно на показателях преступности; целесообразность его закрепления определяется исходя из способности лица к моменту достижения этого возраста осознавать общественно опасный характер совершаемых действий и руководить ими. Соответственно необходимо определиться

с тем, возможно ли осознание качества совершаемых поступков и выбор определенной модели поведения несовершеннолетним моложе 14 лет.

До 11 лет чувство вины у малолетних отсутствует, поэтому в этом возрасте ребенок быстро повторяет прежнее виновное поведение. После 11 лет эти понятия осознаются как имеющие значение и смысл. В этом же возрасте появляется осознание и связи понятий вины и ответственности с понятием «внешние обстоятельства, исключаящие вину», возникает понимание личной ответственности и собственной вины. Сходные характеристики дают и зарубежные психологи [10].

Миньковский Г. М. и Бабаев М. М., указывают, что большинство подростков к 11 годам в состоянии не только прогнозировать, но и учитывать вероятные последствия своих действий для других лиц [10]. В возрасте 11–12 лет возможны случаи, когда малолетние, совершая общественно опасные деяния, осознают лишь формальный запрет, а не его социальный смысл; однако такие случаи в принципе могут иметь место и по достижении лицом 14-летнего возраста; для их диагностики существует судебно-психологическая экспертиза. Психологи отмечают, что основным новообразованием этого возрастного периода является формирование самосознания как социального сознания, «перенесенного внутрь» [8], что позволяет малолетним осознанно регулировать свое поведение, отношение к окружающим. Малолетний в состоянии соотносить свое поведение уже не только с наставлениями и запретами семьи, группы сверстников, но и с требованиями норм морали, ориентируясь на взрослые нормы поведения, формирует свое отношение к ним. Таким образом, можно говорить о наличии в деяниях малолетних от 11 до 14 лет двух элементов, характерных для вины: осознание социального смысла своих действий и способность избрать тот или иной вариант поведения.

Таким образом, основываясь на собственных исследованиях и данных отечественной и зарубежной психологии следует полагать, что интеллектуальные и волевые способности к самостоятельной регуляции поведения присущи лицам, достигшим 11 лет. Однако это только психологические показатели.

На наш взгляд, если будет доказана социальная зрелость лиц, достигших 11 лет, то целесообразно привлекать к уголовной ответственности в случае совершения ими деяний, предусмотренных ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ, однако без назначения им наказания. Привлечение их к ответственности, как и для лиц в возрасте от 14 до 16 лет, совершивших общественно опасные деяния, не вошедшие в ч.2 ст. 20 УК РФ, следует осуществлять в порядке, аналогичном установленному Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», однако с той разницей, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа должно выступать обязательной и единственно возмож-

ной мерой, применяемой к лицу, достигшему 11, но не достигшему 14 лет, при совершении им одного из указанных выше деяний впервые.

Данное предложение следует отразить в ч.3 ст. 20 УК РФ 163, закрепив следующее положение: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления одиннадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162)».

Также считаем целесообразным дополнить главу 14 УК РФ статьями 96.1 и 96.2 следующего содержания:

«Статья 96.1. Уголовная ответственность лиц в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет

1. Лицо в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности с применением положений ст. 90 настоящего Кодекса.

2. К лицу в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет, повторно совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд, с учетом характера преступления, личности виновного и иных обстоятельств, может применить положения ст. 90 настоящего Кодекса или ч. 3 и 4 настоящей статьи.

3. Лицо в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, на основании решения суда подлежит помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Статья 96.2. Назначение наказания лицам в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет

1. В случае повторного совершения лицом, достигшим одиннадцати, но не достигшим четырнадцати лет, тяжкого или особо тяжкого преступления, оно подлежит уголовной ответственности с назначением наказания в порядке, установленном ст. 88, 89 настоящего Кодекса.

2. При назначении наказания лицам, указанным в ч.1 настоящей статьи, применяются положения ст. 93, 94, 95 настоящего Кодекса».

Также противоправные деяния, совершаемые лицами до 16 лет, следует называть общественно опасными проступками и применять за их совершение только меры воспитательного характера. Детей за их незрелость не нужно наказывать, их нужно воспитывать, перевоспитывать, ставить на правильный путь, показывать на своих примерах, что делать хорошо, а что плохо, чтобы что-то сделать необходимо сто раз подумать. Необходимо решать другие вопросы, которые и провоцируют детей на правонарушения.

Деяния, совершенные подростками до 14 лет, следует именовать общественно опасными проступками, ответственность за которые должна быть предусмотрена в законодательстве. Под общественно опасными проступками следует понимать посягательство, содержащее объективные признаки преступления, совершенное в силу своей со-

циальной незрелости лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», существует система мер воздействия на несовершеннолетних, не достигших установленного возраста наступления уголовной ответственности, совершивших общественно опасное деяние. К ним относятся принудительные меры воспитательного воздействия, определенные в ст. 90 УК РФ, возможность направления таких несовершеннолетних в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение и др. Заслуживает внимания ст. 15 данного Федерального закона, в которой определен возраст для помещения несовершеннолетнего в такое учреждение, составляющий 11 лет.

Для повышения эффективности механизма исправления лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших общественно опасные деяния, путем применения к ним мер уголовно-правового воздействия, не связанных с назначением наказания, представляется необходимым создание системы ювенальных судов и совершенствование структуры специальных учебно-воспитательных учреждений с целью полноценного охвата всех регионов. Осуществление адекватного уголовно-правового подхода к достижению исправления малолетних или несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, позволит предупредить деморализацию личности и формирование устойчивых противоправных установок. Необходимость совершенствования законодательства в исследуемой сфере представляется насущной.

Таким образом, с учетом предлагаемых нами изменений уголовного законодательства, система дифференциации возраста наступления уголовной ответственности может выглядеть следующим образом:

- 1) 11 лет — исключительный возраст ответственности, установленный за совершение строго определенного круга деяний, осознаваемых лицами в указанном возрасте;
- 2) 14 лет — пониженный специальный возраст — за совершение преступлений, перечень которых закреплен в 4.2 ст. 20 УК РФ;

- 3) 16 лет — общий возраст наступления уголовной ответственности;

- 4) 18 лет — повышенный специальный возраст, факт достижения которого необходим для привлечения к уголовной ответственности за совершение тех деяний, в диспозиции которых прямо закреплен признак совершеннолетия.

В 2012 году в Государственной Думе рассматривался законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет, ссылаясь на то, что в современных условиях жизни ребенок развивается быстрее и к 12 годам он становится полностью способным нести ответственность за свои действия. Однако он был отвергнут, что является плюсом, потому что количество несовершеннолетних преступников бы повысилось в стране. В настоящее время в Гос. Думе также готовится законопроект о снижении возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет. «Парламентарий хочет внести поправки в часть 2 статьи 20 Уголовного кодекса РФ — «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность». Сухарев И. уверен, что надо снизить возраст, с которого можно судить за самые серьезные преступления: убийство, изнасилование и преступления террористического характера [11]. Но необходимо согласиться с мнениями, что чтобы прийти к принятию такого законопроекта, необходимо сначала серьезно исследовать психофизическое развитие 12-летних детей, которые бы доказывали, что в этом возрасте ребенок уже адекватно оценивает характер своих действий, ставит жизненные приоритеты, имеет четко выраженную ценностную ориентацию, то есть он является социально зрелым.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существующие в отечественном уголовном праве презумпции количественного возрастного показателя уголовной ответственности, под которым обычно понимают конкретную цифру (например, 14, 16 или 18 лет), не столько важны, сколько презумпции о возрастной вменяемости, как совокупности достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в свою очередь, является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: ред. от 29.07.2017 г.] — Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Федеральный Закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — СПС КонсультантПлюс.
3. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление. Владивосток, 1999. С. 344—346.
4. Айсханова Е. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих общественно опасные деяния (проступки) до достижения возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. — 2015. — № 23. — С. 711—713.
5. Портал Генеральной прокуратуры — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 26.11.2017).

6. Состояние преступности — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/454/Ежемесячный%20сборник%20июнь%202017%20с%20характеристикой%20вар%202.pdf> (дата обращения 26.11.2017).
7. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации /Под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина. — М., 2006. — С.145.
8. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. — М., 2009. С. 67.
9. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. — М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. С. 120
10. Долгополов В.Ю. Возрастные пределы ответственности малолетних за совершение общественно опасных деяний // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. ХLI междунар. науч.-практ. конф. №9 (40). — Новосибирск: СибАК, 2015.
11. Российская газета — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniia-s-12-let.html>

Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

Окладникова Наталия Александровна, магистрант

Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

Актуальность данной работы определена возрастающей динамикой должностных преступлений на всех уровнях власти, что подтверждает обзор судебной практики и данные многих регионов Российской Федерации. Статистика судебной практики за последние годы, в том числе за три квартала 2017 года свидетельствует о постоянно растущем количестве поступающих административных дел в суды общей юрисдикции по спорам между гражданами и представителями государства — государственными служащими. К сожалению, данные в отношении количества преступлений, совершаемых на службе, не дают объективной картины реального положения дел. Это явление обусловлено несколькими факторами. Во-первых, публичным характером деятельности должностных лиц, которая оказывает непосредственное влияние на защиту прав и свобод государства, граждан и общества. Во-вторых, законодательство подвержено различным издержкам, а также существует множество процессуальных пробелов, из-за которых в суде сложно объективно оценить вину, доказать ее и наказать виновного.

Многие авторы приходят к выводу, что несовершенная правовая база, сложная политическая и экономическая ситуация в России является благоприятной почвой для совершения правонарушений должностными лицами различного уровня, которые изначально стоят на страже соблюдения закона.

Выбранная тема актуальна по двум основным причинам: морально-этической и социально-политической. Преодоление противостояния населения и власти является одной из первостепенных задач современной власти. Борьба с противоправным поведением на местах, которое демонстрируют представители власти, может оказать по-

ложительное влияние на восстановление нравственности населения, тем самым вырабатывая нетерпимость к противоправному поведению не только у служащих.

Существует множество вопросов в отношении служебных правонарушений, а точнее в отношении основания их криминализации, проблемы квалификации преступлений в этой сфере и дифференциации их ответственности. Данные аспекты всегда интересовали юристов. Основные из них возникают при рассмотрении дел о превышении и злоупотреблении должностных полномочий. На основании выше сказанного перечисленные вопросы все чаще становятся темой исследований. В последние годы тема правонарушений служащими рассматривается в рамках уголовного процесса, а также в административном аспекте многими специалистами, как И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева, Н.В. Мирошниченко, А.В. Иванчин, М.Н. Каплин, А.О. Долгатова, А.А. Обухов и другие.

В 1892 году Н.И. Коркунов отметил, что неправомерное поведение частных лиц наносит меньший урон авторитету закона и прочности юридического порядка, в отличие от правонарушений должностных лиц. Используя властные полномочия, должностные лица с легкостью могут препятствовать защите интересов государства, лишая частных лиц защиты их законных прав и интересов [5].

То же явление было отмечено Н.П. Печниковым в 2007 году. Большая часть жалоб, которые поступают в отношении правонарушений в административной сфере, направлена на неправомерные действия государственных и муниципальных служащих, а также в отношении признания незаконными нормативно-правовых актов (около 10 тыс. дел ежегодно) [6]. Во время разбирательства споров

в отношении служебных правонарушений, судебные органы используют право на судебское усмотрение, то есть вилку назначения наказания между низшим и высшим пределом вины. Необходимо обратить внимание, что по сравнению с федеральным уровнем должностная преступность в регионах растет более высокими темпами.

Уголовно-правовые нормы активно подвергались многочисленным изменениям и дополнениям, начиная с 2008 года, именно в части рассмотрения служебных преступлений. В связи с этим возникли многочисленные вопросы, которые влияют на теорию и практику судопроизводства в этой сфере. Анализ и нахождение решения на практические задачи необходимы для подробного изучения проблем ответственности за служебные преступления. Это важно для формирования способности профессионального понимания основных направлений совершенствования законодательства в целях борьбы со злоупотреблениями и превышениями должностными полномочиями. Исследование текущего вопроса также актуально для конкретизации проблем освобождения от уголовной ответственности.

Квалификация служебных преступлений продолжает вызывать сложности у юристов, а точнее отсутствие единообразия в следственно-судебной практике приводит к альтернативному реагированию правоприменителя в процессе рассмотрения и вынесения решения в отношении правонарушителя. Высказывание Э. А. Исаева в отношении существования в действующем законодательстве двух составов в статье 285 и 286 УК РФ [2], подтверждает наличие проблемы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения. Также возникают споры о понятии должностного лица, о наличии или отсутствии мотива в преступлениях, предусмотренных статьей 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и другие. Без решения данных вопросов невозможно эффективное противодействие служебным преступлениям [3].

С учетом проблематики в работе внимание уделено отграничению злоупотребления от превышения должностными полномочиями, которые предусмотрены статьями 285 и 286 УК РФ. Во многих источниках под термином «служебные преступления» рассматриваются действия, затрагивающие интересы государства, которые регламентированы главами 23 и 30 УК РФ.

В сегодняшнем виде нормы по борьбе со служебными преступлениями представляют собой только основу для борьбы с нарушениями служащих. Если ее правильно и эффективно применять на практике — это послужит залогом успеха в борьбе со служебными преступлениями [3]. Перечисленные причины делают данную работу актуальной для прокурорско-следственной, адвокатской и судебной деятельности.

30 октября 2009 года в Российской газете было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

(далее Постановление) [4]. На его требования необходимо опираться при расследовании правонарушений и подготовке обвинительных заключений по статье 285 и 286 УК РФ. В пункте 22 Постановления даны четкие разъяснения по действиям обвинителя и судьи, а именно необходимо указать злоупотребление какими именно из прав и обязанностей или превышение каких из них согласно документам, регламентирующим деятельность должностного лица, вменяется ему в вину со ссылкой на конкретную статью, часть и пункт правовой нормы.

Анализ практики показывает, что если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то его действия могут сопровождаться нарушением особых обстоятельств службы, что характерно для статьи 286 УК РФ, в связи с чем ее сложно отграничить от статьи 285 УК РФ.

Провести разграничение перечисленных составов преступления необходимо, взяв за основу субъект, мотив, а также цель преступления. При отграничении злоупотребления должностными полномочиями от превышения нужно учитывать несколько факторов. Это основания для криминализации и классификации, которые нуждаются в процессуальном упорядочении, а также в четком порядке дифференциации ответственности. Соблюдая эти требования, можно будет сделать первый шаг в борьбе с превышением и злоупотреблением должностных полномочий.

Обязательное условие для обоснованного привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и назначения им справедливого наказания — верная их квалификация. Также это необходимо для предупреждения совершения новых преступлений.

При рассмотрении дел, обвинителю и судье необходимо помнить о статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) о порядке возврата дел прокурору. Одним из важных аспектов при рассмотрении дел в отношении служащих является время совершения правонарушения. Если незаконные действия должностного лица совершены в период его нахождения в отпуске, то состав должностного преступления отсутствует. Зачастую, следователи формально указывают на наличие неблагоприятных последствий злоупотребления. Как следствие, у суда появляется основание для прекращения уголовного преследования в части статьи 285 УК РФ, так как фактически последствия нарушения якобы не установлены.

Согласно данным Саратовского областного суда в IV квартале 2014 года в апелляционном порядке судебной коллегией по уголовным делам Саратовский областной суд отменил 27 приговоров в отношении 39 лиц из них 8 уголовных дел в отношении 12 лиц возвращено прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ [1]. Так суд при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 237 УПК РФ, не принял меры к устранению нарушения закона в отношении существенного различия данных в описании преступного деяния и результатах судебно-медицинской экспертизы, которое препятствовало рассмотрению уголовного дела.

В статье 286 УК РФ предусмотрено наличие корыстной или иной личной заинтересованности, которая придает употреблению должностных полномочий свойство злоупотребления. Первостепенной задачей следователя является выявление личностного характера мотива правонарушения. Связь между действиями служащего и его обязанностями, а также наличие связи между виновным и потерпевшим лицом, права которого существенно нарушены, является главным отличием при квалификации статьи 286 УК РФ от статьи 285 УК РФ.

Основным отличием при совершении преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, является то, что виновный использует один из трех видов должностных полномочий, а при превышении — соответствующее положение. Совершая правонарушение, предусмотренное статьей 286 УК РФ, должностное лицо использует служебное положение без использования своих полномочий, что повышает общественную опасность содеянного.

Таким образом, при отграничении преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, необходимо основываться на нескольких критериях:

1. Необходимо определить, возможно ли выполнение деяния, которое составило объективную сторону пося-

гательства, субъектом, не обладающим должностными полномочиями.

2. Должна прослеживаться связь между действиями виновного и его должностным положением, вытекать из него и быть совершена в процессе его служебной деятельности или в связи с ней.

3. Объективность и единообразие при толковании и применении закона об уголовной ответственности должно быть обеспечено четкими критериями оценки общественно опасных последствий преступлений в УК РФ. Следовательно, необходима детальная доктринальная разработанность данной проблемы.

Нельзя забывать о том, что причины отмены судебных решений и как следствие оправдание подсудимых объясняются неверной интерпретации побуждений субъектов судьей. При рассмотрении каждого дела, обвинение должно тщательно исследовать мотивировки, которые выдвигает сторона защиты, стремясь скрыть действительные мотивы.

Независимо от статьи УК РФ, согласно которой классифицировано правонарушение, необходима доктринальная разработка новых подходов и методов либо усовершенствование действующих, а также единообразие их применения для борьбы с представления о фактической допустимости запрещенных форм поведения.

Литература:

1. Обзор причин отмены и изменений приговоров районных (городских) судов Саратовской области по результатам анализа апелляционной практики за 4-й квартал 2014 года. Саратовский областной суд. http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9886.
2. Исаян Э. А. Противодействие злоупотреблению и превышению должностными полномочиями в России: история и современность. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 2. — С. 112–117.
3. Иванчин А. Н., Каплин М. Н. Служебные преступления. Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 108 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября. Федеральный выпуск № 5031 (207).
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. [Электронный ресурс] <http://books.e-heritage.ru/book/10080146>.
6. Печников Н. П. Должностные и служебные преступления.: Издательство ТГТУ, 2007—60 с.

Проблемные аспекты правового регулирования муниципального финансового контроля

Олейникова Альбина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент;

Лукьянова Арина Юрьевна, магистрант

Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В настоящей статье осуществлен анализ нормативной основы в сфере регулирования муниципального финансового контроля, рассмотрены имеющиеся противоречия. Изучены наиболее острые проблемные вопросы контрольной деятельности в сфере муниципальных финансов и рассмотрены представленные в литературе позиции относительно преодоления указанных проблем.

Ключевые слова: *муниципальный финансовый контроль, контрольно-счетные органы, местный бюджет.*

В современных реалиях значительно актуализировалась проблема функционирования контрольных структур в России. Муниципальный финансовый контроль как одно из направлений финансовой деятельности муниципальных образований представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на обеспечение целевого и эффективного использования средств местных бюджетов, выявление резервов увеличения доходной части местных бюджетов, укрепление финансовой дисциплины субъектов бюджетных правоотношений.

Нормативный фундамент осуществления данного вида контрольной деятельности достаточно обширен. В настоящее время законодательством федерального и регионального уровней регулируются различные аспекты муниципального финансового контроля, а также статус контрольно-счетных органов.

Проблемы правового регулирования муниципального финансового контроля в настоящее время стоят чрезвычайно остро. Следует отметить, что законодательная база муниципального финансового контроля в полной мере не сформирована, на данный момент она представляет собой набор разноуровневых правоустановлений, которые не в полной мере раскрывают систему. Несмотря на то, что существует большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих государственную и муниципальную контрольную деятельность, заложенные в них нормы не облегчают взаимодействия между контрольными органами.

На сегодняшний день нормативный регламент муниципального финансового контроля составляют: Конституция Российской Федерации, Бюджетный Кодекс Российской Федерации, федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По итогам краткого обзора законодательной базы можно прийти к выводу о значительном перечне полномочий, закрепленном за органами муниципального финансового контроля для осуществления своей деятельности. Вместе с тем, законодательство содержит ряд пробелов, оказывающих деструктивное влияние на правоприменительную практику в рамках осуществления муниципального финансового контроля.

Иллюстрацией могут послужить некоторые положения федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Бюджетного кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 34 Закона № 131-ФЗ, наличие в структуре органов местного

самоуправления представительного органа, главы муниципального образования, местной администрации является императивным условием. Для осуществления внешнего муниципального финансового контроля представительным органом может быть образован контрольно-счетный орган муниципального образования [1].

Бюджетный кодекс, напротив, устанавливает обязательность учреждения органа муниципального финансового контроля в муниципальных образованиях. В России контрольно-счетные органы, как правило, образованы во всех муниципальных районах и городских округах, что нельзя сказать о поселениях.

Вышеизложенное вызывает ряд вопросов. Прежде всего, неясно на кого будет возложена функция по осуществлению финансового контроля в случае отсутствия в муниципальном образовании контрольно-счетного органа. Кроме того, Бюджетный кодекс не уточняет необходимо ли создание контрольно-счетных органов в муниципальных образованиях малочисленных поселений. Также неясно может ли данная функция возлагаться на контрольно-счетный орган муниципального района, в состав которого входят поселения. Существующее законодательство не содержит ответы на данные вопросы.

В литературе встречается позиция о том, что в данной ситуации муниципальные образования не лишены возможности обратиться за помощью к контрольно-счетному органу субъекта Российской Федерации в порядке ст. 264.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2].

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что данное право выступает скорее мерой временного характера, не имеющей возможности осуществления надлежащего контроля за сохранностью и эффективностью использования финансовых ресурсов муниципальных образований.

Реально оценивая ситуацию, все-таки следует признать нерациональность и невозможность создания собственных контрольно-счетных органов во всех муниципальных образованиях вследствие дефицита финансовых средств.

Важно учитывать, что контрольные органы муниципальных районов при осуществлении государственных полномочий одновременно получают и финансовые средства для их исполнения, и возможность быть информированными о состоянии бюджетной динамики в поселениях, в то же время существенно снижая нагрузку региональных контрольных органов.

Необходимость последующего планомерного развития и совершенствования системы контрольных механизмов в области использования средств местных бюджетов вызвана рядом факторов: численный рост муниципальных образований, через которые осуществляется расходование порядка 1/2 бюджетных средств субъектов РФ; переход к среднесрочному планированию и бюджетированию с нацеленностью на результат, от объектного к проектному управлению; совершенствование системы муниципальных закупок.

Отсюда, совершенствование механизма контрольных процедур, включая соответствующее методическое обеспечение, имеет вполне объективные предпосылки.

В целом же, указанная сфера не лишена иных пробелов нормативно-правового и методологического характера [3].

Значение слаженно функционирующего муниципального финансового контроля не представляется возможным переоценить, поскольку именно на местном уровне решаются самые острые проблемы обеспечения жизнедеятельности граждан: медицинские, образования, жилищно-коммунального и социально-бытового обслуживания, дорожного строительства.

Муниципальный финансовый контроль необходим как неотъемлемое структурное звено единой системы финансового контроля в Российской Федерации и действенный инструмент повышения результативности бюджетного расходования на местном уровне, сбалансированности местных бюджетов, усиления ответственности и расширения независимости участников бюджетного процесса муниципального уровня.

Дополнительные проблемы порождает отсутствие в контрольно-счетных органах единой системы наименований исходящей документации — она имеет различные названия (справки, отчёты, заключения).

В данном аспекте следует указать и на различие в названиях органов внешнего финансового контроля. К примеру, в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области — это контрольно-счётные палаты, в Чеченской республике — Государственный контрольный комитет, в Астраханской области — контрольно-бюджетная палата. Подобная ситуация, безусловно, не способствует унификации процесса финансового контроля на уровне муниципальных образований.

Помимо этого, значительные сложности порождает громоздкость системы органов финансового контроля. Как показывает анализ законодательства и правоприменительной практики, задачи данных органов недостаточно конкретны,

границы их ответственности размыты, а координирование их деятельности не отличается упорядоченностью.

Дискуссионным остается вопрос об административно-правовом статусе контрольно-счетных органов муниципальных образований. Как считает В. Свиначев, «... контрольно-счетные органы муниципальных районов и городских округов должны наделяться статусом юридического лица, в то время как эти же органы в поселениях, внутригородских территориях городов федерального значения могут наделяться таким статусом по усмотрению представительных (законодательных) органов власти».

Обоснованием его позиции служит тот факт, что данный подход в большей степени соответствовал бы законодательству о местном самоуправлении в части решения вопроса обязательности наличия контрольно-счетных органов в муниципальных образованиях в зависимости от их вида, и, самое главное, — на нормативном уровне усиливал бы единые гарантии организационной независимости внешнего муниципального финансового контроля.

В данном аспекте, признавая в целом целесообразность учреждения контрольных структур в муниципальных образованиях, необходимо отметить, что в наиболее крупных городах создание контрольных органов является необходимостью, поскольку именно в столь масштабных муниципальных образованиях происходит сосредоточение существенных финансовых ресурсов. Критерием для отнесения города к крупному представляется оптимальным считать численность населения в диапазоне от 250—1000 тыс. чел., а к крупнейшим — свыше 1 млн человек.

Таким образом, необходимыми предпосылками функционирования муниципального финансового контроля выступают четкая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности с определением ее видов, пределов, форм и методов реализации, а также нормативное закрепление правового статуса контрольных органов, вбирающего в себя спектр всех необходимых прав и обязанностей.

Литература:

1. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «СПС Консультант-Плюс».
2. Васильева М. В. Развитие системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: методология, методика, концепция: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. — 499 с.
3. Колесникова Е. Н. Экономическая безопасность: экономика и безопасность? // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 21. — С. 170—173.

Направления совершенствования муниципального финансового контроля в Российской Федерации

Олейникова Альбина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент;
 Лукьянова Арина Юрьевна, магистрант
 Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В настоящей статье изучены наиболее острые проблемные вопросы контрольной деятельности в сфере муниципальных финансов, произведена попытка разработки ряда мер по повышению эффективности муниципального финансового контроля.

Ключевые слова: *муниципальный финансовый контроль, контрольно-счетные органы, стандарты, местный бюджет, аудит эффективности.*

Кризисные явления в мировой экономике неизбежно породили необходимость рационального использования государственных финансовых ресурсов. Значительная доля денежных средств, направляемых из федерального бюджета на покрытие расходов муниципальных образований, предопределяет исключительную важность организации эффективного контроля за их использованием [1].

Муниципальный финансовый контроль как одно из направлений финансовой деятельности муниципальных образований представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на обеспечение целевого и эффективного использования средств местных бюджетов, выявление резервов увеличения доходной части местных бюджетов, укрепление финансовой дисциплины субъектов бюджетных правоотношений.

Муниципальный финансовый контроль необходим как неотъемлемое структурное звено единой системы финансового контроля в Российской Федерации и действенный инструмент повышения результативности бюджетного расходования на местном уровне, сбалансированности местных бюджетов, усиления ответственности и расширения независимости участников бюджетного процесса муниципального уровня.

Для координации действий контрольных органов и повышения эффективности их работы представляется необходимым разработку стандартов муниципального финансового контроля, которая должна базироваться на положительном международном и российском опыте и включать в себя:

- общие стандарты, устанавливающие базовые основы контрольной деятельности на муниципальном уровне, а именно независимость, компетентность, гласность, конфиденциальность;
- рабочие стандарты, которые призваны упорядочить действия работников органов контроля в аспекте функций планирования, надзора, доказательства и документации;
- стандарт отчетности, которым установлены требования к форме и содержанию отчетов. Его цель заключена в обеспечении прозрачности контроля, укреплении финансовой дисциплины и обеспечении координации деятельности между органами контроля путем унификации отчетов;

— стандарт управления и контроля качеством, который устанавливает требования к осуществлению руководства деятельностью муниципальных контрольно-счетных органов и их работников.

Целью стандарта «Управление» являются формирование оптимально организованного и компетентного коллектива, а также обеспечение его мобилизации для достижения целей контроля.

Целью стандарта «Контроль качества» является обеспечение соответствия деятельности муниципальных контрольно-счетных органов и их работников стандартам.

Дальнейшее развитие муниципального финансового контроля затруднено также вследствие отсутствия методик, оптимальных для осуществления контроля за экономным использованием бюджетных средств муниципального образования, согласно их целевому назначению.

Аудит эффективности, в отличие от широко используемого сейчас финансового аудита, нацелен на оценку эффективности процессов расходования бюджетных средств, выделяемых для оказания соответствующих муниципальных услуг и выполнения муниципальных программ [2].

Неоспоримое первенство в механизме осуществления функции аудита принадлежит Счетной палате Российской Федерации. На наш взгляд, было бы целесообразно расширить ее спектр действий и численность штата, а также открыть на ее базе методический центр, который, используя средства федерального бюджета, мог бы оказывать помощь муниципальным образованиям в области подготовки и переподготовки специалистов, чья специализация сосредоточена вокруг проведения аудита эффективности использования бюджетных средств муниципальных образований.

Это логично и актуально на сегодняшний день, поскольку использование бюджетных средств согласно нормативным требованиям и достоверная отчетность сами по себе не являются фактором, очевидно свидетельствующим об эффективности их использования.

Если финансовый аудит в Российской Федерации уже обладает развитой методологией, длительной историей своего формирования и многолетними традициями проведения ревизий и проверок, то аудит эффективности является относительно новым явлением.

Аудит эффективности нацелен, главным образом, на осуществление комплексной оценки результативности

деятельности структурных подразделений местных администраций и подведомственных организаций в сфере использования ими ресурсов муниципального образования. Очевидно, что его внедрение неизбежно породит сложности, обусловленные современной российской практикой управления муниципальными финансами.

Одна из базовых проблем заключена в незавершенности реформирования бюджетного процесса в аспекте внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, на всех уровнях бюджетной системы.

Отсюда, в подавляющем большинстве случаев проведение аудита эффективности невозможно вследствие отсутствия информационной базы: отчетности о достижении поставленных целей и задач и о достижении итоговых целей деятельности, сведений относительно качества предоставленных государственных и муниципальных услуг.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что аудит эффективности становится реальным инструментом лишь в случае, когда уже задействована система бюджетирования, ориентированного на результат, а бюджетное законодательство содержит базисные положения о программах с заданными результатами использования бюджетных средств.

Помимо прочего, явным «тормозящим» фактором является фрагментарность методической базы. Для занятия аудитом эффективности надлежащего места в системе государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации и его активной роли в процессах модернизации бюджетного процесса необходимо создание ряда фундаментальных предпосылок для его дальнейшего развития и сближения с передовым международным опытом.

Прежде всего, следует создать адекватную нормативную и методологическую основу для проведения аудита эффективности, в частности, осуществить разработку концепции развития государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации с ее последующим утверждением на федеральном уровне.

Далее станет необходимым внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, прежде всего, в Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Кроме того, в современных условиях назрела потребность в разработке и утверждении с учетом лучшей международной практики общих стандартов профессиональной этики аудиторов и контролеров в сфере муниципальных финансов [3].

В настоящее время очевидно проявляет себя необходимость гибкого планирования контрольными органами своих планов проверок и их своевременного осуществления, так как практика явно демонстрирует, что контрольные органы при выявлении фактов нецелевого использования бюджетных средств в течение отчетного периода, в подавляющем большинстве ситуаций не могут рассчитывать на преследование виновных лиц в административном порядке по причине истечения сроков давности [4].

Невозможно обойти стороной также проблему подготовки кадров контрольных органов. Вследствие динамичных изменений нормативно-правовой базы представляется необходимым проводимое на регулярной основе повышение профессионального уровня сотрудников контрольных органов и содействие им в обмене опытом.

Безусловно, не представляется возможным переоценить значение адекватной современным реалиям системы управления муниципальными финансами. В связи с этим, особо значимой становится проблема совершенствования финансового контроля с целью повышения его эффективности, выражающейся в максимальном соответствии достигнутых в процессе осуществления контроля положительных результатов намеченным целям при одновременном учете произведенных затрат временных, трудовых, финансовых и иных ресурсов.

Таким образом, необходимыми предпосылками функционирования муниципального финансового контроля выступают четкая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности с определением ее видов, пределов, форм и методов реализации, а также нормативное закрепление правового статуса контрольных органов, вбирающего в себя спектр всех необходимых прав и обязанностей.

Развивая общую мысль о целесообразности расширения сферы деятельности контрольно-счетных органов и упрочения их статуса, представляется необходимым произвести разработку стратегии развития муниципального финансового контроля в Российской Федерации.

Цель данной стратегии заключена в содействии последующему повышению экономического потенциала муниципального образования путем проведения эффективных контрольно-аналитических мероприятий, нацеленных на совершенствование финансовой дисциплины, обеспечение большей прозрачности и эффективности управления активами муниципального образования.

Достижение указанной цели будет возможным при параллельном усилении независимости и наращивании потенциала муниципальных контрольных структур; налаживании системы конструктивного взаимодействия с представительными и исполнительными органами государственного управления и местного самоуправления; обозначении новых траекторий контрольно-аналитической и методической деятельности; совершенствовании профессионального развития кадровых ресурсов.

В целом, анализ сущностной природы и современного состояния муниципального финансового контроля, а также проблемных аспектов его функционирования позволяет сделать следующий вывод.

От того, насколько квалифицированно и добросовестно контрольно-финансовые органы выполняют возложенные на них обязанности, во многом зависит обеспечение финансовой стабильности государства, прогрессивное развитие экономики, рациональное использование всех видов муниципальных ресурсов, а в целом — социально-экономическое благополучие российских граждан.

Вместе с тем, реальное воплощение в жизнь указанных выше целей и преодоление наиболее острых проблем представляется возможным лишь в условиях трансформа-

ции курса экономической политики государства в целом на всех уровнях властной иерархии и оздоровления морально-нравственного климата в обществе.

Литература:

1. Артамонов В. А. Государственный и муниципальный финансовый контроль: старт реформы // Бюджет. — 2011. — № 1. — С. 28–31.
2. Васильева М. В. Стратегические направления развития муниципального финансового контроля // Финансовый вестник. — 2011. — № 2. — С. 27.
3. Данилевский Ю. А., Овсянников Л. Н. Финансовый контроль: нарушения и наказания // Бухгалтерский учет. — 2009. — № 3. — С. 12. 60.
4. Аветисян И. А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Вестник АКСОР. — 2015. — № 2. — С. 128.

Государственная политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях

Осьминина Нина Валерьевна, студент;

Научный руководитель: Руденко Артем Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Как гласит ст. 7 Конституции РФ [1], Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это положение говорит о том, что обеспечение права человека на достойную жизнь — одна из главнейших и основополагающих задач государственной политики. Жизнь и здоровье человека признаётся величайшей ценностью, в связи с этим государство обязано обеспечить защиту данного права всеми способами и средствами государственного воздействия. Защита жизни и здоровья человека, конечно же, невозможна без создания, обеспечения и поддержания благоприятной среды обитания, под которой в первую очередь следует понимать окружающую человека среду. Итак, обеспечение благоприятной окружающей среды как основы жизни и здоровья человека, является одним из важнейших направлений государственной политики России в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В связи с тем, что в Российской Федерации обострилась проблема экологической безопасности, появилась острая необходимость государственного регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Данная проблема является следствием производственной деятельности, а также личного потребления, что сопровождается значительными выбросами (различного вида загрязнения, шумы, излучения и т. п.) в окружающую среду (атмосферный воздух, почва, водная среда). Серьезную угрозу для окружающей среды представляют катастрофы природного характера, которые за последние десятилетия очень возросли, что в конечном итоге приводит

к необратимому разрушению населенных пунктов и человеческим жертвам.

Большинство нынешних экологических проблем имеют глубокие корни и достались «в наследство» с советских времен. Радикальные рыночные реформы и череда экономических кризисов привели к обострению проблем в сфере экологии, разбалансированию процессов управления и контроля, способствовали противопоставлению экологических интересов экономическим. Результат — повсеместное ухудшение качества окружающей среды, деградация возобновимых и сокращение невозобновимых природных ресурсов, рост числа экологически обусловленных заболеваний и реальная угроза генофонду населения страны. Нельзя забывать и о значительной инерционности экологических процессов [5]. Экологическая безопасность — важная составляющая национальной безопасности России. В зависимости от того, насколько правильным будет обеспечение реализации государственной политики, настолько эффективно будет решение проблемы экологической безопасности в России.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в Российской Федерации создано и создаются множество нормативно-правовых актов, которые регулируют правовые отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды [7]. Как отмечала М. И. Васильева, «экологическое право исторически создавалось как система норм, направленных прямо или опосредованно на предупреждение и минимизацию экологического вреда (этой задаче служат институты экологического нормирования, экспертизы, контроля и др.)» [4]. Но, к сожалению мы

видим, что на современном этапе, те нормативные документы и программы, которые приняты в Российской Федерации, не в полной мере обеспечивают защиту и высокое качество окружающей среды. Это говорит о том, что нужно искать более действенные подходы к решению задач в данном направлении для предотвращения проблем общенационального характера.

Немаловажное значение в реализации государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды должно принадлежать формированию действенных правовых условий. В этой связи потребуются существенное совершенствование методик их разработки с учетом новых подходов по определению эффективности природоохранной деятельности. Естественно, в этот период будет и привлечение немалых финансовых средств и инвестиций на цели охраны окружающей среды. В рамках государства должна быть проделана трудоемкая и высококачественная работа, которая впоследствии, принесет свой результат, что сыграет немаловажную роль в повышении качества окружающей среды.

В наше время государственная политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды носит весьма противоречивый характер. Применяемые меры в отношении обеспечения природоохранной безопасности Российской Федерации необходимы и важны, но их явно недостаточно для высокого качества окружающей среды. Этот наболевший вопрос не раз поднимался Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который неоднократно говорил о том, что в стране состояние экологической обстановки крайне неудовлетворительно.

Одним из стратегических документов, который определяет механизм реализации природоохранных и экономических задач для устранения дисбаланса в экологической сфере России является «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [3], который создан для снижения экологических рисков и создания эффективной системы природоохранного регулирования в нашей стране. Данный документ основывается на Конституции Российской Феде-

рации, принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, а также на федеральных конституционных законах, федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, документах долгосрочного стратегического планирования.

Но, как отмечает Н. И. Хлуднева в этом документе «также закреплены отдельные механизмы реализации государственной природоохранной деятельности, которые могут остаться лишь номинированными на бумаге» [6]. Здесь имеется в виду, что в данном документе отсутствуют предписания, которые позволили бы проводить экологическую оценку в России. Таким образом, реализация поставленных задач государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях весьма затруднительна.

Хотелось бы еще раз отметить, что одной из основных задач государственной политики в сфере экологии на современном этапе является создание таких правовых условий, при реализации которых, как минимум не должно ухудшаться экологическое состояние в нашей стране, что приводит к необратимым последствиям.

Российская Федерация на протяжении уже многих лет создает правовые условия, которые регулируют обеспечение и поддержание благоприятной среды обитания людей, прежде всего, это принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации, затем, принятый в 2002 году Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [2], которые несомненно закрепляют это неотъемлемое право граждан Российской Федерации. Однако, на самом деле, как показывает практика, люди не воспринимают эти нормы, как средство защиты и обеспечения благоприятной окружающей среды, которые так необходимы для жизни и здоровья человека. Это говорит о том, что еще необходимо очень много сделать для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, и чем быстрее это произойдет, тем лучше будет для всего человечества в целом. Нужны более действующие рычаги для преодоления вышеперечисленных проблем в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017).
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.
4. Васильева М. И. Правовое обеспечение экологической политики. Приоритетные направления. М., 2011.
5. Павлов А. Н.: Экология: рациональное природопользование и безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 2005. — 343 с.
6. Хлуднева Н. И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. № 12.

7. См. указы Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»; распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации»; Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.; распоряжения Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации», от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г., утв. Правительством РФ 31 января 2013 г.

Проблемы взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций

Пичкур Юлия Владимировна, магистрант

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается роль некоммерческих организаций в государственном секторе. Сущность взаимодействия населения и некоммерческих организаций, информированность населения о целях некоммерческих организаций и их роль в социальной жизни. Выработка ряда мероприятий для решения проблемы взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие организации, форма объединения, контроль, законодательство Российской Федерации.

В Российской Федерации деятельность некоммерческих организаций регулируется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», согласно которому некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Также законом определены основные цели создания некоммерческих организаций, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [1].

В современном гражданском обществе можно выделить три общественных сектора: коммерческий, публичный и некоммерческий [2]. В данном случае некоммерческие организации выступают в роли звена, который объединяет коммерческий и государственный сектор в гражданском обществе. На сегодняшний день становление некоммерческих организаций в России пока еще не находится на завершающем этапе. В отличие от двух с первых секторов, этот сектор более молодой. В связи с недостаточной информированностью населения о существовании таких организаций есть проблема неполного доверия общества к ним.

Современный некоммерческий сектор — это система относительно независимых от государства и самоуправляемых негосударственных неправительственных некоммерческих организаций неполитического и политического характера. Некоммерческие организации являются оформленными официальными объединениями граждан, деятельность которых соответствует их уставным принципам, целям и задачам. Некоммерческие организации выполняют роль индикатора уровня развития общества, выражают его различные свойства — национальную специфику, наличие и остроту существующих общественных проблем [3, с. 6].

Отсутствие доверия к некоммерческим организациям со стороны населения также является одной из острых проблем на сегодняшний день в России. Это во многом связано с неудовлетворительным качеством оказания услуг и решением социальных вопросов со стороны некоммерческого сектора. Свою роль в подобном положении дел сыграло и информационное воздействие, направленное на разоблачение деятельности некоммерческих организаций. Недостаток доверия к некоммерческим организациям является одним из мощных застоев в развитии гражданского общества.

Для выявления у населения интереса к данному сектору гражданского общества, мной был проведен опрос учебной группы 2 курса магистратуры профиль юриспруденция, из учащихся 15 человек. По результатам опроса было выявлено, что более половины студентов ничего не слышали о некоммерческих организациях, занимающиеся решением острых социальных проблем. Вопрос об информированно-

сти о конкретных некоммерческих организациях действующих в городе Новосибирск, то студенты не смогли назвать ни одной организации.

Даже анализ ответов малой группы студентов, который ведут активную социальную жизнь, может свидетельствовать о том, что молодежь современной России еще мало информирована и включена в деятельность некоммерческих организаций. Учредители и руководители некоммерческих организаций называют наиболее важной причиной неучастия граждан в вопросе улучшения социальной жизни населения посредством некоммерческих организаций — это то, что у граждан отсутствует потребность помогать ближним, за исключением знакомых и родственников.

Проанализировав результаты собственного малого исследования, можно сделать вывод о том, что население в современной России нуждается в информировании о действующих некоммерческих организациях, о проводимых ими проектах, акциях, о сути их жизнедеятельности для населения в целом.

Для иллюстрации конкретных проблем во взаимодействии некоммерческих организаций и населения, целесообразно привести пример конкретной организации.

При обсуждении данной проблемы с учредителем Автономной некоммерческой организации Центр социальной адаптации и реабилитации «РОДНИК» условно можно разделить проблему на несколько категорий:

1. Отсутствие правового сознания граждан: при обращении граждан не в состоянии четко определить причину своего визита, отсутствие минимально необходимых документов для определения последующих действий, а так же, зачастую, полное неприятие предложенных вариантов, считая, что по ТВ (радио, соседка) знают лучше. Бывают случаи обращения граждан с различным психоэмоциональным состоянием.

Литература:

1. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 145.
2. Третий сектор в России: текущее состояние и возможные модели развития [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. — URL: <http://civilfund.ru/mat/view/20>.
3. Бурцева А. А. Гражданское общество и некоммерческие организации / А. А. Бурцева // Труды СГА. Юриспруденция. Образование. Психология. Экономика. Философия. — М: Издательство СГУ, 2010. — с. 17

Особенности выбора способа закупок для государственных и муниципальных нужд в Свердловской области

Поджарова Евгения Андреевна, магистрант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрены основные способы определения поставщиков в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд на опыте Свердловской области в условиях действия законодательства о контрактной системе закупок.

Ключевые слова: контрактная система, государственные и муниципальные закупки, конкурентные и неконкурентные способы определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей.

Несмотря на то что Федеральный закон о контрактной системе закупок (№ 44-ФЗ) действует уже на протяжении четырех лет, до сих пор наиболее проблемными по количеству допускаемых заказчиками нарушений являются конкурсные процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Это связано как с низкой подготовкой специалистов заказчика, так и со стремлением заказчиков установить преимущественные условия определенному поставщику (подрядчику, исполнителю).

Федеральный закон № 44-ФЗ предполагает проведение конкурентных и неконкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков исполнителей) при закупке товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Федерального закона № 44-ФЗ конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются:

- конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс);
- аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион);
- запрос котировок;
- запрос предложений.

В Федеральном законе № 44 — ФЗ по сравнению с 94-ФЗ, появились новые способы, ранее не используемые в госзакупках, такие как запрос предложений, конкурс с ограниченным участием (всего 11 способов).

К неконкурентным способам определения поставщиков Федеральный закон № 44 — ФЗ относит закупки у единственного поставщика (подрядчика исполнителя) [1]. При закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) процедура выбора победителя не проводится, и заказчик направляет предложение заключить контракт определенному лицу, который соответствует требованиям закона к участникам закупки. Поскольку данный способ является неконкурентным, он применяется в ограниченных законом случаях и при соблюдении определенных условий: в случае признания конкурентных процедур несостоявшимися, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, закупки на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. и др.

Характеризуя сферу закупок для государственных и муниципальных нужд в Свердловской области, можно говорить о том, что на сегодняшний день контрактная система в сфере закупок на территории Свердловской области в основном сформирована.

Разработана обязательная областная нормативная правовая база в сфере закупок. В рамках контрактной системы созданы и функционируют все обязательные структуры. На областном уровне определены: орган, уполномочен-

ный на регулирование контрактной системы в сфере закупок (Департамент государственных закупок Свердловской области), орган контроля в сфере закупок и орган внутреннего государственного финансового контроля в сфере закупок (Министерство финансов Свердловской области), орган аудита в сфере закупок (Счётная палата Свердловской области). Заказчиками сформированы контрактные службы (назначены контрактные управляющие).

По данным Единой информационной системы (ЕИС) по состоянию на 31.12.2016 общее количество заказчиков на территории Свердловской области, применяющих положения Закона о контрактной системе, составляло 4500 организаций, из них 3604 муниципальных заказчиков (или 80 % от общего количества заказчиков на территории Свердловской области) и 896 государственных и иных заказчиков (что составляет 20 % от общего количества заказчиков на территории Свердловской области) [2].

В Свердловской области в 2016 году насчитывалось 58 уполномоченных органов (уполномоченных учреждений) по закупкам, из них один — на региональном уровне, 57 — на муниципальном уровне (или 61 % от общего количества муниципальных образований). Уполномоченные органы не созданы в 37 муниципальных образованиях Свердловской области (39 % от общего количества муниципальных образований) [2]. По сравнению с показателями 2015 года уровень централизации закупок в Свердловской области снизился на 22,4 % (с 71 уполномоченного органа в 2015 году до 58 в 2016 году).

По результатам мониторинга реализации Закона о контрактной системе закупок в Свердловской области Департаментом государственных закупок Свердловской области установлено, что в 2015—2016 годах самым используемым способом определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) стал аукцион.

Таким способом по количеству извещений в 2016 году совершено 75,3 % закупок, по сумме — 87,3 % закупок. Второе место по сумме закупок занимает конкурс — 2088,7 млн рублей (или 4,4 % от общей суммы закупок). На третьем месте запрос котировок — 601,5 млн рублей (1,3 % от общей суммы закупок). Наименьший удельный вес в общем объеме закупок по сумме составляет запрос предложений — 268,5 млн рублей (или 0,6 % от суммы закупок).

Конкурентными способами в Свердловской области осуществлено в 2016 году 90,3 % закупок по количеству извещений (в 2015 году — 88,1 %) и 93,6 % — по сумме закупок (в 2015 году — 96,4 %).

Неконкурентные закупки составили в 2016 году менее 10 % от общего количества извещений (в 2015 году — 11,9 %) и 6,4 % — по сумме закупок (в 2015 году — 3,6 % закупок) (таблица 1).

Таблица 1. Способы государственных закупок в Свердловской области в 2016 году

Способы закупок	По количеству извещений		По сумме закупок	
	штук	доля от общего количества, %	млн руб.	доля от общей суммы закупок, %
Аукцион	29100	75,3	41259,6	87,3
Конкурс	197	0,5	2088,7	4,4
Запрос котировок	5567	14,4	601,5	1,3
Запрос предложений	31	0,1	268,5	0,6
Итого конкурентных способов	34895	90,3	44218,4	93,6
Неконкурентные способы (у единственного поставщика)	3744	9,7	3023,6	6,4
Всего конкурентных и неконкурентных закупок	38639	100,0	47242,0	100,0

Анализируя способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в целом, следует подчеркнуть, что прошедшая в соответствии с законодательством дифференциация способов позволяет учесть различные обстоятельства — стандартные объекты закупки или сложные, можно ли четко определить объект закупки и его характеристики, срочность закупки, что позволяет заказчику обеспечить более гибкий подход к выбору поставщика (подрядчика, исполнителя) [3].

Заказчик выбирает способ определения поставщика в соответствии с положениями главы 3 Закона о контрактной системе (№ ФЗ-44). При этом он не вправе совершать действия, которые влекут за собой необоснованное сокра-

щение числа участников закупки. Выбор способа заказчик обязан обосновать.

В Свердловской области на протяжении последних четырех лет сохраняется тенденция дальнейшего развития конкурентных способов определения поставщиков при закупках для государственных и муниципальных нужд. При этом необходимо учитывать не только количественную, но и качественную составляющую конкурентных способов выбора поставщиков, обоснованность определения способа выбора поставщика. Так как от этого зависит эффективность работы всей контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 12.04. 2013 г. № 80.
2. Мониторинг реализации Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Доклад Департамента государственных закупок Свердловской области от 16.06. 2017 // Официальный сайт Департамент государственных закупок Свердловской области. URL: //http: goszakaz.midural.ru/document/ category/ 63#document_list (дата обращения 14.12.2017).
3. Ершова И. В., Аганина Р. Н., Козина Е. А.. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров. — М.: Проспект, 2017. — 848 с.

Основы территориального общественного самоуправления

Попова Юлия Александровна, магистр
Иванова Ксения Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Данная статья затрагивает тему основ территориального общественного самоуправления, порядок организации и деятельности ТОС, установленных в уставе и нормативных правовых актах муниципального образования. Основное внимание в работе автор акцентирует на рассмотрении Федерального Закона от 06.10.2003 года № 131 ФЗ (ред. от 05.12.2017 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах муниципальных образований основы территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: Конституция РФ, нормативные правовые акты, дать понятие ТОС, разъяснить основы ТОС.

Актуальность: Исследования основ территориального общественного самоуправления основывается на Конституции Российской Федерации ст. 131, Федеральном Законе от 06.10.2003 года № 131 ФЗ (ред. от 05.12.2017 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах муниципальных образований [1]; [2].

Затрагивается тема решений конкретных вопросов непосредственно обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования (вопросы местного значения), решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным Законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Если подробно рассмотреть понятие ТОС, то в соответствии со ст. 27 № 131 ФЗ, является одной из форм самоорганизации граждан для самостоятельного и под свою ответственность *осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения на части территории поселения*. Границы территории, на которой осуществляется ТОС, устанавливаются представительным органом поселения по предложению населения, проживающего на данной территории. Нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и (или) уставом муниципального образования также определяются порядок организации и осуществления ТОС, условия и порядок выделения необходимых для этого средств из местного бюджета.

Согласно ч. 9 ст. 27 № 131 ФЗ можно выделить следующее:

- 1) территория, на которой оно осуществляется;
- 2) цели, задачи, формы и основные направления деятельности территориального общественного самоуправления;
- 3) порядок формирования, прекращения полномочий, права и обязанности, срок полномочий органов территориального общественного самоуправления;
- 4) порядок принятия решений;
- 5) порядок приобретения имущества, а также порядок пользования и распоряжения указанным имуществом и финансовыми средствами;
- 6) порядок прекращения осуществления территориального общественного самоуправления.

ТОС выделяет пять основных направлений деятельности в соответствии с которыми они будут формировать программу (план) деятельности, а также делать анализ для получения результатов.

1. Хозяйственная сфера. Данная сфера направлена на:

- Содействие жилищно-коммунальным службам по эксплуатации жилищного фонда, благоустройству территории, общественный контроль за качеством выполнения необходимых услуг;
- Создание (или участие в создании) на своей территории хозяйствующих субъектов различных форм собственности (кооперативов, акционерных обществ и пр.);

- Содействие созданию организаций для оказания услуг населению;
- Сохранение, содержание и ремонт жилищного фонда, поддержание частоты, порядка на территории ТОС, вывоз мусора;
- Участие в осуществлении мер санитарной, эпидемиологической, экологической и пожарной безопасности и т.д.

2. Полномочия органов территориального общественного самоуправления в финансово-экономической сфере определены так:

- Привлечение на добровольной основе средств населения и организаций, создание фондов местной инициативы, касс взаимопомощи и пр.;
- Принятие на свой баланс имущества, созданного за счет средств и трудового участия населения;
- Осуществление предпринимательской деятельности постольку, поскольку это служит целям, ради которых создан орган ТОС;

3. Направление деятельности ТОС в социально-культурной сфере отражает:

- Содействие органам социальной защиты в выявлении и оказании адресной помощи ветеранам, инвалидам, пенсионерам, малообеспеченным и многодетным семьям;
- Организация культурно-просветительной, спортивно-массовой работы среди жителей соответствующей территории;
- Организация клубов по интересам, кружков и клубов технического и художественного творчества, спортивных кружков;
- Ведение воспитательной работы среди детей и подростков, оказание помощи инвалидам, престарелым, семьям военнослужащих и погибших воинов, малообеспеченным и многодетным семьям, детям, оставшимся без родителей;
- Оказание помощи школам, детским садам, больницам и поликлиникам, благотворительным фондам и организациям;
- Охрана памятников истории и культуры;
- Участие в поддержании общественного порядка вместе с правоохранительными органами;
- содействие правоохранительным органам по профилактике правонарушений в жилых массивах;
- Содействие в организации досуга детей и молодежи;
- Участие в проведении выборов всех уровней.

4. Направление деятельности органов ТОС в информационной сфере заключается в следующем:

- информирование населения о решениях органов местного самоуправления, принятых по предложению или при участии органа ТОС;
- проведение опросов общественного мнения жителей соответствующей территории по вопросам, затрагивающим их интересы;

5. Направления деятельности ТОС в организационной сфере:

- Созыв собраний (сходов), конференций граждан для рассмотрения вопросов местного значения;
- Объединение в ассоциации органов ТОС;
- Участие с правом совещательного голоса в заседаниях местной территориальной администрации по вопросам, затрагивающим интересы жителей соответствующей территории;
- Выступление по просьбам и поручениям граждан, проживающим на территории деятельности органа ТОС в качестве их представителей в суде при рассмотрении дел о нарушении прав и свобод граждан;
- Содействие созданию и деятельности клубов избирателей;
- Создание и использование своей символики, отражающей местные традиции;
- Разработка планов и программ развития соответствующей территории, создание условий для их реализации, представление этих программ органам местного самоуправления.

Если говорить о данных направлениях, то они неограниченны, это не значит, что их необходимо осуществить полностью, но разделить на ряд направлений нужно.

Литература:

1. Федеральный Закон от 06.10.2003 года № 131 ФЗ (ред. от 05.12.2017 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>
2. Конституция Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/>
3. «О Положении о территориальном общественном самоуправлении в городе Тюмени (с изменениями на: 29.10.2015)» // <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральном Законе от 06.10.2003 года № 131 ФЗ (ред. от 05.12.2017 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>
5. <http://www.tyumen-city.ru/informacii/territorialnoe-obshestvennoe-samoupravlenie-v-tumeni/>

Рассмотрим пример нормативного правового акта на одном субъекте РФ г. Тюмени «**О ПОЛОЖЕНИИ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ (с изменениями на: 29.10.2015)**»

Данное Положение имеет, свои границы, территорию, численность, порядок и условия выделения денежных средств для г. Тюмени, органы ТОС, порядок регистрации устава и т. п.

Исследуя данную тему, я пришла к следующему выводу:

Основы ТОС необходимы населению для решения многих вопросов, которые должны подниматься населением, такие как:

1. Отчет о плане, выполняемых работ.
2. Внести поправку в нормативный правовой акт «**О ПОЛОЖЕНИИ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ (с изменениями на: 2017–2018 годы)**».
3. Сократить срок регистрации устава ТОС не позднее 15 календарных дней со дня предоставления документов.

Таким образом проведенное исследование обладает достаточными основами ТОС в сфере реализаций по вышеперечисленным направлениям и не только, более того данная сферы и основы широки, поэтому необходимо исследовать.

Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов

Рысева Анна Игоревна, студент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Оптимальным средством, устраняющим большинство противоречий в имущественных отношениях супругов, представляется брачный договор, существующий во всех развитых странах мира.

Что касается договорного режима имущества супругов, то он подразумевает, что имущественные права и обязанности супругов во время брака и в случае его расторжения, определяются соглашением супругов, т. е. брачным договором (ст. 40–44 гл. 8 СК РФ), в котором они имеют право отступить от законного режима имущества супругов.

Институт брачного договора в семейном праве появился тогда, когда возникла частная собственность. Брачный контракт уже достаточно давно существует, он был известен еще римскому папе, когда в качестве основной формы вступления в брак имели признаки гражданско-правовой сделки. Также следует отметить, что такая форма брака была известна и древнерусскому праву. В зарубежном законодательстве брачный договор возник вследствие потребности высших классов оградить капитал от постороннего вмешательства. За рубежом появление понятия брачного

договора возникло из-за характера буржуазного общества, различные слои которого остро нуждались в том, чтобы решать свои имущественные проблемы.

В таких странах как Франция и Англия, где брачный договор существует уже достаточно давно, его появление обуславливается необходимостью сохранения за женщиной, которая вступает в брак, а также ее родственниками права управления добрачным имуществом, и пользования доходами данного имущества. В настоящее время зарубежное законодательство тщательно регламентирует порядок заключения данных контрактов, где четко определяет правовое положение участников. Что касается истории брачного договора в нашей стране, то следует отметить, что само понятие брачного договора было известно в России с XV в., когда под ним понимали гражданское обещание, т. е. обещание вступить в брак. И в те времена, достаточно часто такого договор заключался не молодыми, а родителями малолетних жениха и невесты, и обеспечивался неустойкой или задатком.

Необходимо отметить, что СК РФ дает право супругам самостоятельно договориться о правах в отношении доходов и имущества семьи. Данные права отражаются в брачном договоре, который возможно заключить на любом этапе, как до брака, так и после брака. Следует отметить, что впервые заключить договор можно было тогда, когда ступила в законную силу ГК РФ, т. е. 1 января 1995 г.

В статье 256 ГК РФ отмечается что имущество, которое нажито супругами в период брака, является их совместной собственностью, если договором не отмечено иное.

Таким образом, ГК РФ, несмотря на то, что регламентирует отношения общей собственности, включая супругов, так же дает возможность свободного распоряжения ряда норм, отмечая, что соглашением между собственниками может определяться иное. К примеру, это возможно применить к порядку владения и пользования общим имуществом, определения долей в общем имуществе, изменения статуса личного имущества одного из супругов в том случае, если за счет имущества другого супруга осуществлялись вложения, которые значительно повысили стоимость данного имущества.

Необходимо отметить, что в нашей стране до настоящего времени имеется сомнительное отношение к брачному договору. В большей части люди под брачным договором понимают хитроумный расчет и корысть, но не ассоциируют его как счастливый и спокойный брак.

Брачному договору посвящены ст. 40–44, главы 8 СК РФ, которая называется «Договорный режим имущества супругов». На отсутствие в СК РФ законодательного определения данного выражения обратил А. В. Мыскин. Действительно, СК РФ в ст. 33 на этот счет дает лишь косвенное указание относительно того, что законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Что касается выражения брачный договор, то некоторые авторы используют близкое по смыслу выражение «брач-

ный контракт». Если принять во внимание опыт зарубежных стран, то там действительно используют данное выражение, а именно «contract de mariage».

В ст. 40 СК РФ под брачным договором понимается соглашение лиц, которые вступают в брак, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и в том случае, если будет его расторжение.

Необходимо сделать уточнение, что брачный договор не является обязанностью, а является всего лишь их правом. Другими словами, заключение брачного договора, не должно зависеть от внешнего воздействия. В случае, когда один супруг принуждает другого, или обоих супругов принуждает третье лицо, то это является грубым нарушением закона.

До сих пор остается дискуссионным вопрос о правовой природе брачного договора. В специальной литературе имеется две точки зрения, которые являются противоположными.

В качестве сторонников первой позиции можно отметить юристов, которые считают, что брачный договор имеет семейно-правовую принадлежность.

Невзгодина Е. Л. отмечает, что семейно-правовая природа брачного договора вызвана его индивидуальными особенностями, среди которых можно отметить такие, как: строго определенный субъектный состав, взаимосвязь с браком, в противном случае он не может существовать, своеобразный предмет договора (помимо наличного имущества, еще и не приобретенное), особое содержание, потому как перечень условий не установлен законом, нерасторжимую связь личными отношениями».

Трапезникова М. М. несмотря на то, что принимает формулировку того, что брачный договор направлен на регулирование гражданско-правовых последствий брака и что порядок заключения и основания действительности этого договора подчиняются действию норм гражданского права, считает, что это не утверждает гражданско-правовой характер брачного договора. Автор делает попытки к обоснованию его семейно-правовой природы, акцентировав внимание на приметах, признаках, которые не объясняются за счет традиционных конструкций гражданского права, и в первую очередь на брачном договоре.

С Невзгодиной Е. Л. можно согласиться в части специфических особенностей брачного договора. Логичным является строго определенный субъектный состав (мужчина и женщина, супруги).

Что касается второй позиции, то ее сторонники считают, что брачный договор имеет отношение к гражданско-правовой отрасли. Так, С. П. Гришаев пишет: «По своей правовой природе брачный договор представляет собой гражданско-правовой договор со специфическими особенностями, которые касаются субъектного состава, предмета, времени заключения и содержания договора. Поэтому к брачному договору, помимо норм СК РФ, могут быть применены общие положения ГК РФ о договорах. Прежде всего, брачный договор должен отвечать общим условиям действитель-

сти сделок: соответствовать требованиям закона; стороны брачного договора должны обладать дееспособностью к заключению брачного договора; воля сторон должна соответствовать их волеизъявлению; должна быть соблюдена требуемая законом форма брачного договора».

Гришаев С. П. отмечает, что несмотря на то, что возможность заключения брачного договора в соответствии с СК РФ, также предусмотрена и ГК РФ. Кроме этого — изменение и расторжение осуществляются по основаниям и в порядке, установленным также нормами обоих кодексов.

Абрамова М. С. склоняется к тому, что особым видом гражданского договора считается брачный договор, который включен в группу договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества. К данному виду также необходимо отнести и договор о разделе общей совместной собственности, а также соглашение о порядке использования объектов, которые находятся в общей собственности.

Пчелинцева Л. М. считает, что брачный договор представляет собой одну из разновидностей гражданско-правовых договоров.

Необходимо чтобы брачный договор отвечал таким же требованиям, как ГК РФ — к гражданско-правовым договорам. Изменение и расторжение договора осуществляется в соответствии с основаниями предусмотренными ГК РФ для изменения и расторжения договора.

С тем, что брачный договор относится к гражданско-правовой отрасли соглашается, и Трапезникова М. М. Она подразумевает под брачным договором разновидность сделки и один из видов гражданско-правовых договоров. То определение, которое дается в ст. 40 СК РФ следует из общего определения договора в гражданском праве как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Гражданско-правовая природа брачного договора подтверждается тем, что его изменение и расторжение происходит в соответствии с основаниями и в том порядке, которые предусмотрены ГК РФ (п. 2 ст. 43 СК РФ). Также, в ст. 4 СК РФ отмечено, что к отношениям, которые не регулируются семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, так как это не противоречит существу семейных отношений».

Таким образом, вторая точка зрения среди исследователей преобладает, и они, на наш взгляд, вполне убедительно обосновывают свои доводы. С их выводами мы согласны.

Действительно, брачный договор — это в первую очередь договор (если определять его правовую принадлежность). Понятие «договор», порядок его заключения, изменения и расторжения с самого начала регулирует именно ГК РФ.

Отсюда следует, что при оформлении брачного договора стороны становятся участниками гражданско-правовых отношений. А относительно индивидуальных особенностей, обладающими брачный договор в виде субъектного

состава, времени вступления в силу, то они никак не оказывают влияния на правовую его природу.

Также необходимо отметить, что достаточно большом количестве зарубежных стран, в которых существует брачный договор, его понятие, порядок заключения, изменения и расторжения регламентированы гражданскими кодексами.

В отечественном законодательстве нет вопроса о цели заключения брачного договора. Вполне возможным подразумевается внесение цели заключения брачного договора в семейное законодательство с некоторым пояснением (что он позволяет обезопасить супругов от лишних эмоциональных потрясений, возникающие в связи с финансовыми потерями в случае развода), к примеру, первым абзацем в ст. 40 СК РФ, а существующий первый абзац переместить во второй:

«Статья 40. Брачный договор в целях укрепления брака и семьи, повышения культуры семейных отношений, осознания прав и обязанностей супругов, ответственности за детей и друг за друга лица, вступающие в брак, и супруги могут заключить Брачный договор. Он позволяет обезопасить супругов от лишних эмоциональных потрясений, которые могут возникнуть в связи с финансовыми потерями в случае развода.

Брачным договором признается соглашение лиц, которые вступают в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Данное уточнение добавит в отечественном законодательстве конкретику относительно брачного договора (для чего необходимо заключать данный договор). Также это способствует тому, что будут уничтожены стереотипы российского отрицательного общественного мнения относительно брачного договора — как о чем-то расчетном, бездушном, корыстном.

Необходимо отметить что в России предметом брачного договора выступают имущественные отношения супругов, и прочие семейные отношения данным договором регулироваться не могут.

С помощью брачного договора супруги могут реализовать свое право на изменение по собственному усмотрению установленного законом режима совместной собственности супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ). Следует отметить, что в качестве предмета договора может выступать как уже нажитое имущество, а также и то, которое будет нажито после заключения договора. Также имеется возможность включить в предмет соглашения и условий по поводу имущества одного из супругов. Но данный договор уже будет включать элементы смешанного договора, т. е. различных договоров (брачного, и мены, и прочее). Так как брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, то на него также как на сделки распространяются те же правила, (гл. 9 ГК РФ), в том числе относящиеся к их форме.

Таким образом, брачный договор — это гарантия, в отношении имущества, которое определено в брачном до-

говоре, что часть имущества или все имущество принадлежащее сторонам по брачному договору останется тому, кому оно определено в соответствии с данным договором,

то есть после расторжения брака супруги будут распределять вместе нажитое имущество в соответствии с брачным договором.

Литература:

1. Абрамова М. С. К вопросу о теоретических основах брачного договора // Приволжский научный вестник. 2012. — № 4 (8). С. 63–67.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Мыскин А. В. Брачный договор в системе российского частного права [Электронный ресурс] / Мыскин А. В. — Электрон. текстовые данные. — М.: Статут, 2012. — 172 с.
4. Аксенова Д. В. Правовое регулирование вопросов применения брачного договора в международном частном праве // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. — № 15. С. 181–184.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. № 1. — Ст. 16.
6. Невзгодина Е. Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. — № 1. С. 63, 67.
7. Трапезникова М. М. Особенности брачного договора по русскому обычному праву и обычно-правовым нормам народов северного кавказа XIX века // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. — № 1. С. 37.
8. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ / С. П. Гришаев. — М.: Эсмо, 2013. — 360 с.
9. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учеб. для вузов / Л. М. Пчелинцева. — М.: Норма, 2012. — 672 с.

Теоретические аспекты участия прокурора в делах об усыновлении/удочерении

Сачков Виктор Павлович, магистрант

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Для государства и общества важным правовым институтом, характеризующим озабоченность органов власти вопросами материнства и детства, является институт усыновления/удочерения детей, оставшихся в силу различных обстоятельств без попечения родителей. Усыновление — самая приоритетная для государства форма устройства детей, которые остались без попечения родителей, а также самый эффективный способ защиты прав несовершеннолетних в рамках гражданского процессуального законодательства. Итогом является устройство ребенка в такие условия, когда его новые законные представители могут в полной мере защитить права несовершеннолетнего до наступления его совершеннолетия, то есть полной гражданской и правовой дееспособности.

Вопросы усыновления, как форма заботы о детстве, относятся к числу важных международных правовых институтов и их принципы закреплены в ряде международных правовых актов, например в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятой 3 декабря 1986 г. Резолюцией 41/95 Гене-

ральной Ассамблеи ООН, и в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [1].

Российское законодательство в этом вопросе также представлено широким спектром нормативных актов (федеральных законов и подзаконных ведомственных актов), которые применяются при данной процедуре. Наличие широкого спектра нормативных актов по данному вопросу необходимо для того, чтобы процедура усыновления была не слишком громоздкой, но могла объективно оценивать потенциальных усыновителей с точки зрения их статуса, возможностей содержания и воспитания несовершеннолетнего, а также создавало определенные барьеры для недобросовестных граждан, которые желают взять детей «напрокат».

Вопрос усыновления по отечественному законодательству регулируется Семейным кодексом Российской Федерации. В нем предусмотрено обязательное участие прокурора в данной категории дел (ч. 1 статьи 125 СК РФ) [3]. Кроме того, нормативные акты прокуратуры также обязывают прокуроров участвовать в рассмотрении дел об усыновлении.

Вместе с прокурором, органами опеки и усыновителями в суде может участвовать несовершеннолетний в возрасте

от 10 до 14 лет. Решая вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от 10 до 14 лет, следует исходить из положений ст. 57 СК РФ, согласно которой ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интерес [3]. Если суд имеет достаточные основания полагать, что судебный процесс по той или иной причине окажет негативное воздействие на ребенка, суд пользуется мнением органов опеки и попечительства.

Если несовершеннолетний по состоянию здоровья не может явиться в суд, его мнение относительно факта усыновления можно установить непосредственно по месту его нахождения.

Вступлению прокурора в процесс по таким делам всегда должна предшествовать тщательная подготовка, ключевой момент которой состоит в изучении материалов назначенного к рассмотрению дела. Необходимо убедиться в том, что в материалах дела имеется заключение органа опеки и попечительства об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка.

В данном случае прокурор не находится на стороне обвинения или защиты усыновителей, даже не находится на стороне защиты формального закона, но представляет законные интересы несовершеннолетнего, в силу полномочий и компетенций, которыми наделен. Органы опеки и попечительства не могут по своей инициативе принуждать усыновителей предоставить те или иные документы, которые им были бы важны при согласии на усыновление. Несмотря на то, что это приоритетная форма устройства детей, государство в лице органов опеки и прокурора стремится максимально обеспечить и защитить права ребенка в текущей ситуации, когда сам ребенок не в силах что-либо полноценно осознать и предпринять в свою защиту.

Прокурору следует также обратить внимание на документы о состоянии здоровья усыновляемого ребенка. В ходе ознакомления с материалами дела прокурору необходимо убедиться в том, что лица, обратившиеся с за-

явлением об усыновлении, отвечают требованиям, предъявляемым к ним ст. 127 СК РФ, обратив особое внимание на наличие документов и иных доказательств, характеризующих усыновителей, в том числе документов о состоянии их здоровья.

Во время самого судебного процесса прокурор должен мотивированно высказывать мнение по любым вопросам процессуального и материального права, которые на его взгляд нуждаются в обсуждении. Это может касаться наличия или отсутствия определенных документов, отдельные подозрения прокурора относительно мотивов усыновителей, установления экспертиз, факта наличия или отсутствия отдельных лиц на заседании суда, допроса свидетелей и так далее. По факту прокурор в процессе является ключевой фигурой, гарантирующий законный порядок досудебного и судебного процесса по усыновлению.

Также во время процесса прокурор пользуется базовыми гарантированными правами, которые ему предоставляются на общих основаниях участия прокурора в процессе. После исследования всех доказательств в целях осуществления возложенных на него полномочий, в соответствии со ст. 189 ГПК РФ, прокурор дает по рассматриваемому судом делу правовое заключение о законности усыновления [2].

Заключение является мотивированным выводом прокурора по факту законности оснований усыновления, достаточности этих оснований, а также мотивированное мнение относительно удовлетворения или отказа в усыновление ребенка судом.

В целом можно отметить, что прокурор в данной категории дел принимает обязательное участие по отечественному законодательству и его главная функция в процессе — обеспечение и защита прав несовершеннолетнего в условиях того, что сам несовершеннолетний в силу возраста не может самостоятельно выступить в свою защиту и полноценно и осознанно использовать процессуальные права и гарантии в гражданском процессе.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Бахарева О. А. Некоторые вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 2 (23). С. 43–47.

Законодательное регулирование государственно-частного партнерства в Российской Федерации, действующее в секторе автодорожной инфраструктуры

Семенчишин Александр Николаевич, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы нормативного закрепления и законодательного регулирования института государственно-частного партнерства Российской Федерации, действующее в сфере строительства, обеспечения и эксплуатации автодорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, нормативное регулирование, автодорожная инфраструктура.*

Legislative regulation of public-private partnership in the Russian Federation, operating in the sector of road infrastructure.

The article considers the issues of normative and consolidate the legislative regulation of the Institute of state-private partnership of the Russian Federation, acting in the field of construction, provision and operation of road infrastructure.

Key words: *state-private partnership, regulatory framework, road infrastructure.*

В современном мире, в большинстве отраслей хозяйства, применяются механизмы государственно-частного партнерства. Зачастую ГЧП-проекты реализуются в различных сферах инфраструктуры (транспорт, ЖКХ, социальная инфраструктура, информационные системы). Так называемым флагманом государственно-частного партнерства в Российской Федерации следует считать сферу транспорта, при этом на федеральном уровне подавляющее большинство проектов реализуется в отношении автодорожной инфраструктуры.

Практика демонстрирует, что развитие государственно-частного партнерства в каждом субъекте Российской Федерации, прежде всего должно опираться на определенную нормативную базу, которая позволит участникам ГЧП-проектов (инвесторам и властям) взаимодействовать в рамках правового поля, «играя» по одним и тем же правилам, в процессе реализации совместных проектов [1].

Если проанализировать практику последних лет, можно констатировать, что новые механизмы ГЧП проходят «обкатку» в автодорожных проектах, чему способствует и прогрессивное, стремительное развитие законодательства, регулирующего государственно-частное партнерство в автодорожной инфраструктуре (заключение контрактов жизненного цикла, прямых соглашений с банками впервые стало возможно именно в рамках проектов по созданию или реконструкции автодорожной инфраструктуры).

Рыночная экономика является постулатом государственно-частного партнерства. Трудно не согласиться, что кроме государственного сектора, для государственно-частного партнерства необходимо наличие частного сектора экономики. Выражаясь иначе, государственно-частное партнерство является возможным только в условиях свободы хозяйственной деятельности, которая возможна исключительно в условиях существования частных субъектов

(свободный рынок), в связи с чем существование государственно-частного партнерства становится невозможным в условиях государственной монополии на средства производства, которая, как известно, существовала в советский период развития нашего государства.

Государство имеет собственную заинтересованность во взаимодействии с частными субъектами хозяйственной деятельности в рыночных условиях, поскольку таким образом минимизируются государственные расходы, вместе с тем это обеспечивает реализацию публичных интересов. Действительно, можно обозначить причины, по которым в условиях конкуренции свободного рынка, частный сектор способен предоставить более качественные товары и услуги по наиболее низким ценам. Таким образом, прибегнув к помощи частного сектора экономики, государство может сократить собственные расходы при реализации социальных и экономических обязательств, вместе с тем улучшив качество предоставления социальных услуг и товаров.

На сегодняшний день, действующее законодательство, направленное на регулирование государственно-частного партнерства, затрагивает лишь отдельные его формы. До недавнего времени единственным специализированным законом в сфере государственно-частного партнерства на федеральном уровне был Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [2]. Можно отметить, что правовое регулирование в сфере ГЧП на протяжении долгого периода подавалось лишь некоторым корректировкам: например, отдельные нормы регулирования ГЧП были введены в Бюджетный кодекс Российской Федерации [4] (в части механизмов финансирования концессий), Земельный кодекс [5] (в части предоставления земельных участков под инвестиционные проекты), некоторые поправки были введены в законодательство о рынке ценных бумаг (в части деятельности специализированных обществ проектного фи-

нансирования). Тем самым, законодательство Российской Федерации допускало применение более востребованных форм государственно-частного партнерства.

Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [3] четко установлено, что государственно-частное партнерство в том числе направлено на привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации. Данный федеральный закон был принят в 2015 году, важность его подчеркивается тем, что именно в данном документе определены основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой проекта государственно-частного партнерства, а также заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве, в том числе соответствующие полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, устанавливает гарантии прав и законных интересов сторон соглашения о государственно-частном партнерстве.

Следует сказать, что законодательство Российской Федерации о государственно-частном партнерстве, основывается на положениях Конституции Российской Федерации [1], Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации [4], Земельного кодекса Российской Федерации [5], Градостроительного кодекса Российской Федерации [6], Лесного кодекса Российской Федерации [7], Водного кодекса Российской Федерации, Воздушного кодекса Российской Федерации, и с недавнего времени состоит из вышеуказанного закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» и иных нормативных актов Российской Федерации и её субъектов.

Рассматривая настоящий вопрос применительно к автомобильной инфраструктуре, отметим, что Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» относит к числу объектов соглашения о государственно-частном партнерстве в пункте 1 части 1 статьи 7 «частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты (объекты, используемые при капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог), элементы

обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы (в том числе пункты взимания платы), объекты дорожного сервиса», так, настоящий закон охватывает собой сектор автодорожной инфраструктуры.

Таким образом, принятие закона о государственно-частном партнерстве в совокупности с концессионным законодательством, которое недавнее время назад было усовершенствовано, позволило создать четко функционирующий, эффективный механизм привлечения частного бизнеса к развитию публичной инфраструктуры.

В российской практике наиболее распространенными являются концессионные соглашения [8] и контракты жизненного цикла на их основе с привлечением внебюджетного финансирования [9].

Перечисленные моменты существенным образом отличают законодательство нашей страны от зарубежных организационно-правовых форм взаимодействия государства и частного сектора. В некоторых государствах насчитывается более девяти указанных форм взаимодействия. Схожее мнение имело место и в российской науке административного права, которая рассматривала государственно-частное партнерство исключительно на примере концессионных соглашений, при этом исключая такие организационно-правовые формы взаимодействия государства и частных субъектов как создание особых экономических зон, участие в уставном капитале юридических лиц, инвестиционная деятельность, поставка услуг, товаров и работ для государственных нужд.

Так, в частности, отмечается, что «в отличие от государственно-частного партнерства поставки для государственных нужд не обладают необходимыми признаками... помимо достижения общественно полезной цели» [10]. Однако данная трактовка несколько сомнительна, поскольку кроме сходства, обнаруживается разноуровневый состав субъектов правоотношения. Субъекты при этом взаимодействуют на равных началах. Также отмечается наличие особенностей порядка заключения договоров, выбора контрагента и т. д. Исследование вопросов государственно-частного партнерства таким образом требует изучения и иных форм взаимодействия государства и субъектов частного сектора с целью совершенствования правовых основ их деятельности при помощи заимствования инструментов одной из них в другой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) — М.: НОРМА, 2017.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) — М.: Издательство «Эксмо», 2017.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) — М.: Издательство Эксмо, 2017.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) — М.: Проспект, 2017.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 18.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) — М.: Проспект, 2017.
7. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) — М.: Эксмо, 2017.
8. Постановление Правительства РФ от 27.05.2006 № 319 (ред. от 20.01.2015) «Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств» // Собрание законодательства РФ, 05.06.2006, № 23, ст. 2511.
9. Литвяков С. С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. — М., 2014.
10. Халимовский Ю. А. Региональное государственно-частное партнерство: трудности эффективного регулирования // Государство и право. — 2011. — №.6.
11. Литовченко С. Е. Развитие государственно-частного партнерства и снижение предпринимательских и инвестиционных рисков // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы / под общей ред. А. А. Зверева. — М., 2009. — С. 31.

Правовая характеристика института государственно-частного партнерства

Семенчишин Александр Николаевич, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы общей теоретико-правовой характеристики понятия и сущности государственно-частного партнерства как одного из ключевых институтов взаимодействия государства и частного сектора в вопросе построения эффективной модели правового регулирования значимых экономических проектов.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, государственное управление, государственный контракт.*

Legal characteristics of the institute of public-private partnership

In article are considered questions of General theoretical and legal characteristics of the concept and essence of public-private partnerships ka one of the key institutions of cooperation between the state and the private sector in the issue of building effective models of legal regulation of important economic projects.

Key words: *public-private partnership, public administration, government contract.*

На сегодняшний день Российская Федерация вступила в новую эпоху своей многовековой истории, которая характеризуется переходом России к активному развитию практически во всех сферах социальных и экономических отношений. Уже давно в прошлом остались времена неустойчивости и непрерывных социальных волнений. Политика стабилизации подошла к своему завершению, её сменила политика, направленная на реальное развитие, которое выведет нашу страну на новый уровень.

Государство и частный сектор долгое время сотрудничают с целью решения наиболее важных общественно значимых задач, это сотрудничество имеет давнюю историю как в России, так и в мире. Государственно-частное партнерство по причине обстоятельств, известных из отечественной истории, не применялось в условиях бывшего СССР, хотя следует отметить, что и в царской России, и в 1920-е годы в период НЭПа одна из форм государственно-частного партнерства, а именно концес-

сия, применялась довольно широко, при этом признавалась эффективной.

Термин «государственно-частное партнерство» представляет собой перевод с английского языка довольно распространенного в мире понятия «public — private partnership». Очевидно необходимо перевести данное понятие через его составляющие: public — государство, private — частный, partnership — партнерство).

Одно из значимых профильных исследований, касающихся вопросов государственно-частного партнерства, было осуществлено Институтом государственно-политических исследований (IPRP) в 2001 году. В отчете Building Better Partnerships государственно-частное партнерство исследователи определяли, как «отношения по разделению рисков, основанные на взаимной заинтересованности публичного сектора, с одной стороны, и одного или нескольких представителей частного (благотворительного) сектора — с другой, и нацеленные на достижение согласованного материального результата и (или) на оказание общественно-значимых услуг» [4].

Следует указать, что в иностранной практике для обозначения Государственно-Частного Партнерства (ГЧП) наиболее распространенной является аббревиатура «PPP». Однако данное понятие в отдельных исследованиях имеет альтернативные названия:

- Private Participation in Infrastructure (PPI) — термин, который был создан Мировым банком, вне финансового сектора используется довольно редко, за исключением южнокорейской PPI программы;
- Private — Sector Participation (PSP) — также является наиболее распространенным в банковском секторе;
- P3 — широко применяется в Северной Америке;
- Privately — Financed Projects (PFP) — употребление данного термина наиболее распространено в Австралии
- P-P Partnership — используется во избежание путаницы с «PPP — паритет покупательной способности»;
- Private Finance Initiative (PFI) — британский термин, который также широко используется в таких странах, как Япония и Малайзия.

В зарубежных странах, классическое определение Public-Private Partnership (PPP) применимо для любых форм сотрудничества субъектов государства и частного предпринимательства. Настоящий термин обозначает вместе с тем и саму систему отношений субъектов государства и частного предпринимательства, направленной на достижение экономического развития, а также инвестиционные проекты и деятельность на инфраструктурных объектах государственной и муниципальной собственности.

Особо подчеркивая приоритетность направления частного бизнеса, зарубежными законодателями было введено понятие «частно-государственное партнерство», с целью сделать акцент на приоритет бизнеса над государством в данном сотрудничестве.

В Российской Федерации же, напротив, принимая во внимание особенности российского рынка, особый менталитет, ведущую роль органов государственной власти, устоялось и прижилось понятие государственно-частного партнерства, которое как бы прямо указывает именно на главенствующую позицию государства в сотрудничестве этих двух сфер.

Каждый российский чиновник и политический деятель в исследуемое понятие вкладывает свой собственный смысл, при этом истинная сущность данного понятия ему совершенно неведома. Единого и системного понимания такого явления как государственно-частное партнерство не существует ни на законодательном уровне, ни на государственном, что удивительно, поскольку данное понятие широко применяется в нормативно-правовых актах нашей страны, например, в Бюджетном кодексе Российской Федерации [1], а также в ряде федеральных целевых программ.

При этом в упомянутых документах в большинстве своем речь идет об осуществлении деятельности «на основе принципов государственно — частного партнерства», о «консолидации и концентрации ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно-частного партнерства», при этом ни один из документов не содержит в себе само понятие государственно-частного партнерства, что является, безусловно, законодательным пробелом.

Что касается регионального законодательства, оно во многом продвинулось несколько дальше в определении основных понятий, и отдельные правовые акты содержат в себе понятие государственно-частного партнерства и даже закрепляют его формы, но единообразия в определении данного понятия нет.

Государственно-частное партнерство в большинстве источников рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество (или же отношения) государства и частного бизнеса в реализации социально значимых проектов, при этом такое сотрудничество реализуется в самых различных формах.

Бондаренко Е. Ю. в своей работе отмечает, что суть данного партнерства состоит в том, что «с одной стороны государство естественным образом заинтересовано в укреплении своего бюджета и росте налоговых поступлений, с другой стороны — бизнес более чем заинтересован в развитии производственной и социальной инфраструктуры, создании благоприятных условий для своего роста и увеличения прибыльности» [8]. С учетом этого, он предлагает рассматривать концепцию государственно-частного партнерства как некую «договоренность» государства и бизнеса о «правилах игры» по принципу «бизнес выигрывает, если выигрывает государство».

Е. А. Дынин в своей работе предлагает следующие формулировку, определяющую государственно — частное партнерство: «объединение материальных и нематериальных ресурсов общества (государства или местного самоуправления) и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ

(благоустройство и развитие территорий, развитие инженерной и социальной инфраструктуры) или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и так далее)» [7].

Следует рассмотреть еще одно определение, предложенное В. Г. Варнавским, который пишет, что: «Государственно-частное партнерство — это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР вплоть до сферы услуг» [10].

Авторы учебного пособия в своей работе указывают, что более всего отвечающей требованиям современности, трактовкой понятия государственно-частного партнерства стало определение, разработанное ранее Центром Государственно-частного партнерства, функционирующего при Государственной корпорации Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Государственно-частное партнерство, ими предлагается понимать, как «привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций» [4].

Вышеизложенное определение действительно несет информативный и инструктивный характер (содержит в себе основу для взаимодействий партнеров, при этом ясно, кто — инициатор проекта, понятны конкретные задачи, стоящие перед участниками проекта и условия, на которых они договорились сотрудничать).

Исследовав ряд источников, следует обратить внимание на определение, в котором предлагается понимать в качестве государственно-частного партнерства юридически оформленную на определенный срок систему договорных отношений субъектов государства и предпринимательства, основанную на предварительном взаимовыгодном распределении обязательств, а также рисков и полномочий, распределяющая четко установленную финансовую ответственность сторон и направленную на процесс организации строительства новой и совершенствование существующей общественной инфраструктуры [5].

Термин «общественная инфраструктура» в данном случае означает совокупность взаимосвязанных обслужи-

вающих структур и объектов, целью которых является предоставление общественной услуги и принесение общественной пользы, обеспечивающих социально-экономическое развитие региона и страны в целом.

Предлагаемое определение исследуемого понятия позволяет рассматривать субъективные взаимоотношения государства и частного предпринимательства как систему, основанную на определенных общих принципах и механизмах, включающую риски и финансовую ответственность, в связи с чем данная дефиниция может быть использована как применительно к проектам дорожного строительства, так и иных отраслей экономики в качестве универсальной.

ГЧП предполагает взаимодействие двух субъектов имеющих в принципе разные интересы, но которые, в тоже время, совпадают в связи с их встречным характером.

Сущность ГЧП, таким образом, заключается в привлечении органами власти частного сектора на контрактной основе с целью более эффективного и качественного выполнения поставленных задач, относящихся к публичному сектору экономики, с условием компенсации затрат, а также, что немаловажно, разделение рисков, компенсаций и обязательств между партнерами.

Таким образом, в ходе исследуемого вопроса, можно указать на два основных значения, в которых употребляется термин «Государственно-частное партнерство»:

- государственно-частное партнерство, представляющее собой сотрудничество государства и частного сектора
- государственно-частное партнерство, являющееся политико-правовой формой указанного сотрудничества.

Большинство определений государственно-частного партнерства включают в себя следующий ряд характеристик данного института:

- средне- или долгосрочные отношения;
- общие цели, ожидания, и стремления, на которых основаны данные отношения;
- множественность партнеров, которые могут быть вовлечены в данные отношения;
- распределение доходов, ресурсов и рисков между сторонами;
- данные отношения преследуют своей целью достижение материальных результатов и оказание услуг в публичных интересах и на постоянно совершенствующейся основе.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) — М.: Издательство «Эксмо», 2017.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126.
4. Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. — М.: Альпина Паблишер, 2010.

5. Саидов З. А. Институт государственно-частного партнерства в регулировании российской экономики // Административное право и практика администрирования. — 2015. — № 3.
6. Бондаренко Е. Ю. Оптимизация рисков частно-государственного партнерства с участием международных финансовых институтов. // Экономические науки. 2008, № 5.
7. Данин Е. А. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Общество и экономика. — 2007. — № 5
8. Бондаренко Е. Ю. Мировой опыт применения региональных стратегий частно-государственного партнерства и российские перспективы: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. — М, 2008.
9. Ушаков М. В. О некоторых особенностях реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства. // «Научные труды северо-западного института управления» — М.: РАНХИГС., 2015. № 69 (14)
10. Варнаровский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. — 2004. — № 6.

Механизм работы Суда Европейского союза и его политическая роль

Федулова Ксения Александровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

Данная статья представляет собой краткий обзор структуры и механизма работы Суда Европейского союза согласно Договору о Европейском союзе и Договору о Функционировании Европейского союза, а также политической роли Суда ЕС в рамках общей и в особенности санкционной политики союза на примере дела российской компании ПАО «Роснефть». Автор ставит своей задачей охарактеризовать устройство Суда как одного из семи институтов Европейского союза, выявить особенности порядка формирования судебных корпусов и работы Суда ЕС в целом, а также показать влияние позиций Суда и его политическую роль.

Ключевые слова: Суд Европейского союза, Европейский Суд, Суд общей юрисдикции, ПАО «Роснефть», санкционная политика ЕС.

Суд Европейского союза (далее — Суд ЕС) является одним из семи институтов Европейского союза, предусмотренных Лиссабонским договором 2007 года, и в то же время представляет собой общий термин, под которым понимается вся судебная система Европейского союза. В соответствии со статьёй 19 Договора о ЕС Суд Европейского союза (The Court of Justice of the European Union) включает в себя Европейский Суд (The European Court of Justice), Суд общей юрисдикции (The General Court) и специализированные суды (specialized courts). Последние, однако, не существуют на данный момент в Европейском союзе: созданный в 2005 году как специализированный суд Трибунал по гражданской службе был распущен 1 сентября 2016 года в связи с расширением Суда общей юрисдикции, которому и были переданы все полномочия бывшего специализированного суда, а именно — споры между институтами, учреждениями и агентствами ЕС и их сотрудниками. Европейский Суд (The European Court of Justice) был создан в 1952 году в рамках Европейского Объединения Угля и Стали и стал единым для трёх Европейских Сообществ только в результате подписания в 1957 году Римского договора. Суд общей юрисдикции (The General Court) был учрежден в 1989 году и до Лиссабонского договора 2007 года назывался Судом первой инстанции.

Согласно статье 19 Договора о ЕС (The Treaty on European Union) основной целью Суда ЕС является обеспечение соблюдения европейского права в его толковании

и применении. Действительно, Суд ЕС является главным органом наблюдения за правильным, законным применением и интерпретацией права Европейского союза, а страны-члены ЕС в свою очередь обязаны обеспечивать достаточные средства правовой защиты в тех отраслях и сферах, которые регулируются европейским правом. Данная статья Договора также устанавливает требования к количественному представительству судей от стран-членов в Суде ЕС, а также основные полномочия Суда. Так, Европейский Суд состоит на сегодняшний день из 28 судей — по одному судье от каждой страны-члена ЕС, которым ассистируют Генеральные Адвокаты. В обязанности последних входит подготовка не обязательных для судей, однако носящих своеобразный рекомендательный характер мнений, которые Суд учитывает при принятии решения по делу. Европейский Суд заседает в десяти палатах, а также может собираться в рамках «Большой Палаты» (Grand Chamber). Суд общей юрисдикции, в свою очередь, на сегодняшний день состоит из 47 судей, так как формируется по принципу «по меньшей мере один судья от страны-члена» (пункт 2 статьи 19 Договора о ЕС).

Судьи и Генеральные Адвокаты Европейского Суда, судьи Суда общей юрисдикции должны быть бесспорно независимы, чтобы осуществлять правосудие в рамках Европейского союза без привязки к национальному праву и интересам государств, которые они представляют. Судьи назначаются сроком на шесть лет и в обязательном

порядке должны отвечать требованиям статей 253 и 254 Договора о функционировании Европейского союза (The Treaty on the Functioning of the European Union), то есть предусмотренной для судей каждого суда квалификации. Так, статья 253 Договора о функционировании ЕС предусматривает обязательность для кандидата в судьи Европейского Суда иметь ту квалификацию, которая необходима в стране-члене, выдвинувшей этого кандидата, для назначения на должности высших судебных инстанций (the highest judicial offices), а также быть практикующим юристом. Для назначения на должность судьи Суда общей юрисдикции, согласно статье 254 указанного договора, требуется менее высокая квалификация, чем для судьи Европейского суда, так как требование представляет собой квалификацию «высокой судебной должности» (high judicial office), то есть, к примеру, судей высших судов регионального уровня. При осуществлении своей деятельности Суд ЕС руководствуется принципами независимости, причем как судей в отдельности (указанная выше безусловная независимость от стран-членов, национальных законодательств и правовых систем), так и Суда ЕС как института в целом; принципом коллективной ответственности, выражающимся в отсутствии публикуемых особых мнений судей Европейского Суда или Суда общей юрисдикции; а также принципом тайны совещательной комнаты: клятва, данная судьей при назначении на должность сохраняется и после его отставки.

Согласно статье 19 Договора о Европейском союзе, Суд ЕС как институт в целом и представитель судебной власти Европейского Союза обязан в соответствии с Договорами:

- 1) принимать решения по делам, инициированным страной-членом, институтом ЕС, физическим или юридическим лицом;
- 2) отвечать на преюдициальные запросы судов стран-членов, то есть фактически давать разъяснения по поводу интерпретации и толкования норм европейского права или касающиеся действительности актов, принятых институтами ЕС;
- 3) разрешать другие споры в соответствии с Договорами.

В предметную юрисдикцию Европейского суда и Суда общей юрисдикции входит рассмотрение споров по любым аспектам права ЕС или касающиеся его, а также споры по любым проводимым Европейским союзом политическим курсам, за исключением, согласно статье 276 Договора о Функционировании ЕС, следующих вопросов:

- 1) вопросов оценки законности и пропорциональности действий служб полиции, а также полномочий, которыми они наделяются, для поддержания закона и правопорядка внутри страны-члена;
- 2) вопросов, относящихся к сфере общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза. Однако крайне важно, что в сфере внешней политики Суд ЕС сохраняет свои полномочия на рассмотрение вопросов разграничения полномо-

чий между ЕС и странами-членами в данной области, а также решений Совета Министров по введению ограничительных мер в отношении физических и юридических лиц в рамках санкционной политики.

Примером осуществления судом последней из указанных сфер его предметной юрисдикции, а также политической влияния Суда ЕС может служить ситуация с российской компанией ПАО «НК «Роснефть». Компания оспаривала в Высоком Суде Великобритании иск от 20 ноября 2014 года правомерность мер, введенных Великобританией в целях усиления антироссийских санкций, в частности криминализации некоторых деяний, состоящих в нарушении установленных Советом санкций. Также «Роснефть» оспаривала и сами антироссийские санкции, и их толкование Великобританией, в частности: европейские санкции в отношении нефтяного сектора, которые ограничивают поставки товаров и услуг для использования в арктических, глубоководных и сланцевых поисках и в производстве нефти в России, а также положения о ценных бумагах и кредитовании, ограничивающие предоставление финансирования и услуг по торговле акциями определенным российским компаниям, в том числе НК «Роснефть». Итогом рассмотрения дела в Высоком Суде Великобритании стало приостановление судебного разбирательства до вынесения решения по направленному преюдициальному запросу Высокого Суда Великобритании в Европейский Суд. Основной причиной направления запроса судом Великобритании стал сам факт оспаривания заявителем общеевропейского акта, который Высокий Суд Великобритании не может признать недействительным. Кроме того, британский Суд указал на необходимость единообразного применения санкционной политики на территории всего Европейского союза, что в данной ситуации мог обеспечить только Суд ЕС.

Европейский Суд в свою очередь, заседая в рамках Большой Палаты, в ответ на преюдициальный запрос Великобритании, а также на иск, поданный компанией «Роснефть» в Суд общей юрисдикции против Совета Министров как инициатора антироссийских санкций, затронувших интересы компании, 28 марта 2017 года вынес решение о законности принятых Советом санкций. В своем пресс-релизе от 28 марта 2017 года компания «Роснефть» прокомментировала решение Европейского суда по поводу оценки законности европейских санкций следующим образом: «ПАО «НК «Роснефть» считает решение Суда Справедливости ЕС, вынесенное 28 марта 2017 г., незаконным, необоснованным и политизированным. Данное решение доказывает, что в Европе на смену верховенства права приходит верховенство политической конъюнктуры».

В заключение стоит отметить, что сама по себе роль и компетенция Суда ЕС изначально была намного более ограниченной, у национальных судов. Однако со временем Суд ЕС значительно расширил свои полномочия, что явно видно на примере Высокого Суда Великобритании и его преюдициального запроса в Европейский Суд. Как отме-

чает М. Чини, «посредством своих решений, Европейский Суд (The European Court of Justice) вырос до очень важного актора, играющего значительную роль в процессе европейской интеграции — он стал таким актором, роль которого теперь оценивается многими учеными-правоведами и политиками не только как судебная, но и как политическая». Действительно, усиление позиций Суда ЕС привело к значительной политической влиятельности его решений

в сфере осуществления Европейским союзом его политических курсов, в частности санкционной политики. Однако, данное обстоятельство представляется отвечающим основной цели деятельности и существования Суда Европейского союза согласно положениям статьи 19 Договора о ЕС — обеспечивать соблюдение европейского права в его толковании и применении на всей территории Европейского союза.

Литература:

1. Cini, M. & Perez-Solorzano Borragan, N. (2016). *European Union Politics* (5th ed.). Oxford University Press. Chapt. 12 by Ilias Kapsis.
2. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union — Consolidated version of the Treaty on European Union — Protocols — Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12012M/TXT&from=en>.
3. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017: C-72/15 — Rosneft // URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-72/15>.
4. Peterson, J. & Shackleton, M. (2012). *The Institutions of the European Union* (3rd ed.). Oxford University Press. PP. 148–172 (ch. 7 by Niamh Nic Shuibhne).
5. Reference for a Preliminary Ruling from High Court of Justice (England & Wales), Queen's Bench Division (Divisional Court) (United Kingdom) made on 18 February 2015 — OJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury, Secretary of State for Business, Innovation and Skills, The Financial Conduct Authority (Case C-72/15). URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=163913&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=394967>.
7. Пресс-релиз ПАО «НК «Роснефть» от 28 марта 2017 года // URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/186033/>.

ИСТОРИЯ

Проявления национального самосознания граждан в трудных периодах существования российского государства

Богданов Григорий Дмитриевич, студент;
Александров Андрей Станиславович, студент;
Лукашов Богдан Витальевич, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В настоящее время осознание личной важности каждого гражданина в обществе — необходимо. Для здравого понимания своей роли, а также роли государства в мировом сообществе необходимо обратиться к истории. Речь пойдет о проявлениях национального самосознания в виде борьбы за родные земли, а затем за суверенитет родного государства. В работе приведены конкретные исторические факты, доказывающие основную идею статьи.

Ключевые слова: национальное самосознание граждан, историческая роль проявления национального самосознания.

Nowadays it becomes more essential to realize the importance of every individual. In order to understand the role of a person in the society, as well as the role of the government, it is necessary to resort to the history. This article demonstrates national identity in the form of fighting for the homeland and sovereignty of the native country through the illustration particular historical facts.

Keywords: national identity of residence, historical role of demonstration of national identity.

Во всём мире у нас только два верных союзника — наша Армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся на нас.

Александр III «Миротворец»

Возникновение нации рассматривается как простое продолжение и усложнение родоплеменных связей, этатистские¹ теории связывают нацию с государством. Нация — историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера. Стоит упомянуть, что в западной историографии отсутствует общепринятая теория нации. Ведущим, а также единственным признаком нации представляется национальное самосознание (национальный характер, национальный дух).

Общественное самосознание сводится к пониманию своего положения в системе общественных отношений, своих общих интересов и идеалов. Самосознание тесно связано с рефлексией, поднимающейся до теоретического мышления.

В понятие нации не стоит включать расовую общность в качестве признака принадлежности, религиозные и государственные общности также не определяют это понятие.

Впервые об идеях самоопределения заговорили в эпоху Просвещения. В первую Французскую конституцию, утвержденную 3 сентября 1791 года, включались следующие пункты: во-первых, о том, что люди обладают равенством в правах и свободны от рождения; во-вторых, о том, что цель каждого государства сводится к «обеспечению естественных и неотъемлемых прав человека», а «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации». То есть именно в данном документе были заложены идеи самоопределения наций и народов.

Национальное самосознание — совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности [3].

Это национальное явление возникло на ранних ступенях развития человеческой истории. Оно позволило объединить совокупность людей в единую социально-политическую силу. Безусловно, это явление носит идеологический, и даже в большей степени патриотический характер. Ярко развитое национальное самосознание не позволит гражда-

¹ Этатизм — политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни.

нину бездействовать, когда возникает угроза авторитету и безопасности государства.

В этом смысле объединение народов за борьбу за независимость одного государства можно по праву считать проявлением национального самосознания.

Национально-освободительные движения, а также их формы — это все — объединения людей разных социальных слоев, но имеющих единую цель.

Правда, не всегда проявление национального самосознания носило народный характер. Крещение Руси в X веке князем Владимиром Святославовичем можно считать примером частного понимания необходимости данного изменения. Процесс носил принудительный характер, сопротивление ему на Руси длилось до XII века. Осознание необходимости смены религии правителем позволило поднять уровень развития государства до Византийского. Необходимо подчеркнуть, что чем выше уровень культуры, тем сложнее его самосознание.

Ярким примером народного самосознания можно считать борьбу за независимость русских земель от воинствующих крестоносцев. Защита территории легла на плечи Александра Невского. Патриотизм в то время носил стихийный характер, каждый защищал свою землю. Единственным человеком, кто стремился укрепить свое влияние и защитить земли северо-западной части Руси, стал князь Александр Ярославович. Самые крупные и важные сражения за территорию в этот период: Невская битва (15 июля 1240 г.), борьба за Псков (1241—1242), Ледовое побоище (5 апреля 1242 г.). Победы Александра Невского остановили продвижение шведов и немцев на русские земли. Народ был спасен от порабощения и окатоличивания.

Еще одним трудным этапом в истории Российского государства стал период смуты (1605—1613). Это время в России связано с наступлением крупного социально-политического кризиса, который привел к упадку во всех сферах жизнедеятельности страны. Основными причинами данных событий можно считать пресечение династии Рюриковичей, политическую борьбу бояр за управление государством, ремесленников за уменьшение размера налогов, экономический упадок страны, связанный с опричниной и Ливонской войной, а также иностранную интервенцию.

После смерти последнего законного Русского царя (Федора Ивановича, сына Ивана IV), завязалась ожесточенная борьба за трон. Этим не могли воспользоваться государства, желавшие получить политическую и экономическую выгоду от смуты на Руси. Появляется множество слухов о выжившем наследнике престола, объявляются самозванцы, подкрепленные и финансируемые другими государствами. Первым самозванцем был беглый монах Григорий Отрепьев, прозванный в народе «Лжедмитрием I». В 1604 г. он получил поддержку Польской знати и Папы Римского, собрав войско, самозванец выступил на Россию, где практически сразу был принят населением, видевшим в нем законного правителя. Затем в 1607 г. появился новый самозванец — Лжедмитрий II, получивший прозвище —

«Тушинский вор». После взятия Поляками Москвы в сентябре 1610 г. Тушинский лагерь распался, Лжедмитрий II бежал в Калугу, где позже был убит.

В ситуации общенародного кризиса и бездействия власти инициатива освобождения страны от иноземных захватчиков перешла в руки народа. В этот период в обществе стала активно проявляться идея национального самоопределения. В результате активизации гражданской позиции было сформировано освободительное движение преимущественно из посадских людей. Возглавили это движение К. Минин и Д. Пожарский. 24 октября 1612 года армия вступила в Кремль, и Москва была освобождена. После этого был созван «Земский собор» и 21 февраля 1613 г. новым царем был избран Михаил Федорович Романов.

Выдающимся представителем новой династии член Романовых стал Петр Великий. В начале периода его правления (1682—1725) Российское государство переживало переломный момент. В отличие от Европейских держав в России не было промышленных предприятий различного назначения. Отставание от европейского уровня требовало изменений во всех сферах общества.

Все петровские реформы: бритье бород, европейские одежды, воинская повинность на иностранный манер были направлены на улучшение положения страны (усиление обороноспособности) и уничтожение отсталости. Заимствования технологий судоходства, кораблестроения, морской терминологии (все понятие остались без перевода до наших дней) способствовали укреплению России и возвышению её статуса до Российской империи. Эти реформы — не измена императора по отношению к Отечеству, а необходимый процесс для создания мощного и могущественного государства.

При Петре впервые появилось понятие государственности¹. Его внешнеполитические задачи — борьба за выход к Черному и Балтийскому морю — носили государственный характер. До Петра защищали только свою землю, и то стихийно, защита же именно территории всего государства в серьезном плане пришлось именно на его правление.

Некоторые принципы, закрепленные при Петре I, живы до сих пор; в новых формулировках они существуют как традиционные элементы мышления и общественного поведения, а его реформы были актуальными и не претерпевали изменений более двух веков

Ярким примером проявления национального самосознания можно считать освободительные движения в Отечественной войне 1812 г. Основные силы партизан состояли из солдат русской армии, беженцев из плена, местного населения. С июня по август 1812 года армия Наполеона следила за отступающими русскими войсками от Немана до Москвы. В результате наполеоновские войска растянулись, тем самым дав возможность действовать местным партизанам. Учитывая это, русское руководство решило создать отряды для действий в тылу: разведки и сабота-

¹ Государственность — это состояние общества на конкретном историческом этапе его развития.

жей. Первые такие отряды были созданы ещё до Бородинского сражения (7 сентября 1812 г.). Успех обеспечивался только благодаря четкой координации действий с крестьянством. Они отказывались торговать и отдавать продовольствие и корм для лошадей захватчикам, сжигали собственное имущество. Наступление французов в глубь России побудило население переходить от защиты к атаке врагов.

Борьба за интересы Российского государства в войне (1877–1878 г.) в экономических и геополитических сферах носила национальный характер, а роль национального самосознания граждан в этом процессе не требует доказательств. Это объясняет историк Н. А. Троцкий, который утверждает, что 60-летний И. С. Тургенев говорил: «Будь я моложе, я сам бы туда поехал», а 50-летний Лев Толстой — «Вся Россия там, и я должен идти». В этой войне принимали участие А. А. Поливанов, будущий военный министр России, знаменитые врачи Н. В. Склифосовский, Н. И. Пирогов, Е. С. Боткин, писатели В. М. Гаршин и В. А. Гиляровский. Конфронтация двух сторон происходила и на территории чужих стран, в том числе — Болгарии. В болгарской истории русско-турецкая война значится освободительной. Именно на территории этого государства прошли главные сражения этой войны. Здесь находится бо-

лее 400 памятников русским солдатам, боровшимся за независимость славянского народа. Установленные границы сохранялись до Балканских войн (1912–1913 г.). Этот пример показывает, что правительство, в том числе сами граждане и солдаты осознавали необходимость борьбы с угрозой, война с Турецким государством (страны исповедующей другую религию) является осознанной реакцией на агрессию, которая требовала защиты славянских народов, что было в интересах Российского государства.

Заключение.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации поддерживаются идеи национального самосознания. В частности, это выражается в утверждении государственных праздников (9 мая, День российской символики, День Народного Единства и др.).

В данной статье акцентировано внимание на примерах проявления национального самосознания. Изучение столь значимых исторических событий необходимо, ведь только через преемственность подобных знаний возможно избежать разрушения государственной целостности, а также, что не менее важно, потери уважения к различным культурам и народностям, их традициям и ценностям, сделав, напротив, возможным их взаимопроникновение.

Литература:

1. Е. П. Гурьев, Л. Н. Дмитриева, В. Ю. Жуков, С. Ю. Каргапольцев, И. А. Кольцов, И. Ю. Лапина, Л. Б. Назаренко, А. А. Недвецкая, В. Н. Роденков. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ с древнейших времен до наших дней. — 1-е изд. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет., 2006. — 225 с.
2. Подъем народного освободительного движения. Освобождение Москвы. Конец интервенции // Российская Империя. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskoe-gosudarstvo/istoriya-rossijskogo-gosudarstva/1169-pod-em-parodnogo-osvoboditelnogo-dvizheniya-osvobozhdenie-moskvy-konets-interventsii.html>
3. Политология. Словарь. — М.: РГУ. В. Н. Коновалов. 2010.
4. Тарле Евгений Викторович. Нашествие Наполеона на Россию // Военная литература. URL: <https://militera.lib.ru/h/tarle1/index.html>
5. Философский энциклопедический словарь/ Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. — 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — 815 с.

Жертвоприношение в первобытном обществе на примере жизнедеятельности племени нуэров (Южный Судан)

Бохан Александр Александрович, бакалавр
Санкт-Петербургский Государственный университет

Статья исследует древний обычай, отношение между богами и людьми, как акт жертвоприношения, систему распознавания культурой и обществом своих людей. Древнее общество изображается в статье корпорацией, группой людей, объединенных общей трудовой целью. В статье приводятся примеры некоторых первобытных ритуалов, анализируются их символизм и связь с инцестуальными запретами. Первобытная культура исследуется на примере жизнедеятельности нилотского племени Нуэров, обитающих на территории современного Южного Судана. Жертвоприношение и соперничество изображаются в статье элементами первобытной культуры, которые лежат в основе современных политических отношений.

Ключевые слова: жертвоприношение, нуэры, тотемизм, ритуал

Sacrifice in a primitive society on the example of a life of the Nuer tribe (South Sudan)

Bokhan A. A., bachelor
Saint-Petersburg Russian State University

The article studies an ancient custom, a relationship between gods and people as an act of a sacrifice, as a system of a social and cultural identification. An ancient society is showed in the article as a corporation, a group of people, united by a common working goal. Several primitive rituals are given in the article as an example; their symbolic sense and relation with incestuous bans are analyzed. A primitive culture is investigated on an example of a life a Nilotic tribe the Nuer, which inhabits the Nile river valley (a territory of modern South Sudan). Sacrifice and rivalry are shown in the article as elements of a primitive culture, which laid in the basis of modern politics.

Keywords: *sacrifice, nuer, totemism, ritual*

В статье мы использовали факты, представленные в трудах Р. Робертсона-Смита, М. Мосса, правоведа Г. Мэйна, Бронислава Малиновского. Лекции Робертсона-Смита исследуют эволюцию жертвенных трапез в семитских племенах. Основатель ритуальной теории происхождения культуры, Р. Робертсон-Смит доказывает историческую преемственность религии от магии и ритуалов жертвоприношения. Французский антрополог, последователь структурно-функционального метода, Марсель Мосс критикует исследование Р. Робертсона-Смита за злоупотребление термином «тотемизм», который английский этнограф приписывает всем культурам.

В статье мы намереваемся показать, какую роль выполняет бог в корпоративном труде первобытного племени, какой силой связывает людей первобытный ритуал. Мы намереваемся изобразить первобытное языческое общение, объяснив функциональную зависимость людей от природы. В исследовании мы использовали факты из жизни южноафриканского племени нуэров, собранные в монографии Э. Э. Эванса-Причарда. Автор монографии — британский антрополог, проживший год в племени нилотов, описал подробно быт родоплеменной жизни, политическую структуру общества нуэров и динка, некоторые военные ритуалы, инициации, сезонные работы...

Жертвоприношение

На земле обычного права бог живет вместе со своими поклонниками, делит с ними кров и пищу: Робертсон-Смит [3, С. 245] в лекциях по истории религии семитов, пишет, что у семитских народов пища является более древним способом приобщения к богу, чем жертвоприношение. Еда — это дань, подношение друг другу. Еда — это также и «бог», в смысле живительной силы, из которой она состоит, как это заметил М. Мосс [4, С. 18], анализируя молочное жертвоприношение у индусов.

В языческом обычае еда служит для прекращения вражды между людьми [3, С. 243]. У семитских народов пища означает кровь и заменяет кровопролитие. Это символическое значение происходит и существует наравне с обычаями, в которых кровь должна быть пролитой, чтобы служить гарантом священного, присутствия бога в делах людей: у древних арабов до появления ислама, пишет Р. Ро-

бертсон-Смит [3, С. 315], пили кровь, чтобы побрататься с богом, которого называли «кровопийцей».

Жертвоприношение сопровождает каждое событие в племенном обычае. До того, как животное принесут в жертву, оно считается родственным по крови жителям общины, и убивать его нельзя [3, С. 283]. Все дела общины распределяются поровну между людьми (дистрибуция). Племя, как это заметил Э. Э. Эванс-Ричард, — та же корпорация, которая включает в себя новых людей на условиях равноправия. «Нельзя, — пишет этнограф [1, С. 84], — в племенной экономике рассматривать хозяйственные отношения сами по себе, так как они воплощают прямые социальные отношения». Из-за единства экономических и социальных ролей в племенной жизни, для того, чтобы убийство было сакральным, необходимо, чтобы его увидело все племя [3, С. 284]. В первобытном обществе тотемное животное приходится всем двоюродным братом [3, С. 285].

Двоюродное родство между людьми и тотемом, единство вещей, из которых складывается жертвоприношение, лежат в основе первобытных ритуалов, таких как: включение в семью новых людей ([1, С. 194], жертвы во время войны, инициации и др.

Так выглядит жертвоприношение в африканском племени нуэров, связанное с присоединением к семье человека из другого племени [1, С. 194]: глава семьи племени нуэров показывает чужаку, прошедшему инициацию, животное, которое собирается принести в жертву. Затем глава семьи нуэров призывает духов, расхаживая вокруг семейного копыя, которое вонзил в землю. После убийства жертвенного животного, тело иноплеменника мажут непереваренным желудочным соком животного, показывая таким способом его будущую связь с новым домом. Тушу разделяют, и неофит отрезает от животного мошонку, «лишая себя магической силы», но, в действительности, права обладать девочками в племени. Нуэры считают, что до совершения обряда, чужак наравне со всеми пользовался этим правом и что этот ритуал должен прервать сексуальное влечение и установить родство.

Ритуальную магию установления родства и обычай призывания к дому, описанный в монографии, можно объяснить, используя идею о двоюродном тотемическом род-

стве и жертвоприношении, как соучастили людей с Богом в его сакральных функциях:

1. Убитая и оскопленная жертва символизирует долговую зависимость от «двоюродного брата», который наравне с остальными людьми пользовался правом обладать всеми женщинами в роду.

2. Поедание какой-либо части от жертвы символизирует приобщение к богу, к его природным функциям, посредством соучастия с ним.

Дополнительным примером соучастия, будет являться ритуал доения коровы в племени нуэров, в котором участвуют только женщины, не прошедшие инициацию мальчики и девочки (мужчины доят корову в исключительных случаях, во время путешествия или войны, когда нет поблизости детей) [1, С. 31].

Нуэры

Нуэры — идеальная модель для исследования кровнородственных отношений. Племя нилотов, численностью 200 тыс. человек, называющих себя нат, занимает территорию по обеим сторонам Нила, в дельте его слияния с реками Собат и Бахр-эль Газаль (территория Южного Судана).

В жизни племени нуэров корова обеспечивает все сакральные и экономические потребности: «в их мышлении животные в какой-то мере даже отождествляются с самими людьми», — пишет автор монографии [1, С. 44]. При инициации нуэр получает бычье имя; натерев спину коровы золой, дикарь общается с духами, дети нуэров «живут в корове» (играют вместе с животными, носят их имена, участвуют в сакральном процессе доения) [1, С. 33].

Жертвоприношение и тотем поглощают всю жизнь первобытных людей: уйти от этих обязанностей, означало бы отказаться от обычая и его покровительства, от права наследовать землю и считаться свободным среди своих [3, С. 29]. Насколько сильна привязанность язычника к своему племени, пишет Эванс-Причард [1, С.110], можно судить по тому, с какой точностью выполняются в нем ритуалы, опасность которых усиливает чувство враждебности к иноплеменникам (племенная лояльность).

Любопытным фактом из жизни нуэров будет история их отношений с государственной властью Египта. «До настоящего времени, — пишет автор, нуэры жили не в железном и не в каменном веке, а в веке, в котором «все технические потребности удовлетворялись с помощью растений и животных» [1, С. 81]. Нуэры не пользуются железными орудиями труда, не используют деревья для разведения огня. С 1921 г. из-за частых военных столкновений с египетскими властями, это племя находится под жестоким контролем государства, которое использует для этой цели современное оружие [1, С. 121].

Жертвоприношение определяют функцию первобытного человека в обществе. Для язычника вся жизнь является сакральной, религиозной, так как люди верят, что их жизнь происходит от жертвоприношения богов, и объясняют свои поступки как продолжение этого жерт-

воприношения. Вера человека в свою функцию в жертвоприношении лежит в основе талиона или первобытных представлений о справедливости и возмездии: в древних законах Шумеро-Аккадского царства, Древнего Египта, описанная нами выше функциональная зависимость управляет религиозными ритуалами и законами. В законах Хаммурапи за пролом в стене человек расплачивается своей жизнью [7, С. 229], за выбитый глаз — отдает свой [7, С. 196], но за убийство другого свободного человека — платит деньги [7, С. 207]. Можно предположить, что в правовом обычае шумеров вещи оценивались выше, чем человеческая жизнь, — в действительности же человек на этом историческом этапе развития не мог еще представить себя вне жертвоприношения. «В дошедших до нас речах афинских ораторов, пишет Г. Мэйн, представляющих собой довольно полное отражение правовых воззрений древних греков, ... нередко можно встретить, что адвокат или тяжущийся говорят о жертвоприношении и наследовании как о чем-то неразделенном». Одним из суровых наказаний в древнем обычае у индусов, является лишение права жертвовать своим предкам [2, С. 59].

В условиях кровного родства и равноправия всех членов племени перед жертвоприношением, социальные различия (вожди, элита, прорицатели, рабы и др.) символически обозначаются: одеждой, рисунками на теле и другими средствами, — пример внутриплеменного соперничества за обладание дарами от жертвы. Геродот описывает обычаи у скифов, ослеплявших своих рабов, чтобы те не пользовались на равных с ними правах ценным продуктом, получаемым из отцеженного молока после доения [6, Мельпомена, 3]. Историк описывает дальше судьбу этих рабов: «от этих-то жен и рабов и выросло молодое поколение» — еще одно доказательство зависимости людей и бога от жертвоприношения, и их взаимного соперничества [6, Мельпомена, 3].

Вождь в племени исполняет роль судьи. К нему обращаются с просьбой разрешить такие опасные дела, как прелюбодение, убийство, примирение враждующих сторон. Все экономические и политические дела в племени, несмотря на нечестность людей, не нарушают правил речевого этикета, который, в действительности, и есть обычай или совокупность экзогамных правил [1, С. 156].

Традиция

Описывая, как происходят отношения между умершими предками и членами родовой семьи, мы использовали исследование Г. Майна [2] и этнографический материал о жизни нуэров Э. Эванса-Причарда [1].

Культе предков, пишет Г. Мэйн, связан с наследственным правом [2, С.79].

В первобытном патриархальном обществе наследуют по мужской линии (когнаты). При отсутствии наследника по мужской линии, наследование происходит путем назначения (агнация). Женщина не имеет права наследования, лишь, когда в семье нет прямого наследника по мужской

линии, отец семьи назначает женщину наследницей (когнация) [2, С. 79].

Табу является условием возникновения первых семей и будущего внутреннего деления общества. Запреты инцеста, управляющие жизнью в племени, «отсылают» нас к существующим в этнографии теориям о происхождении общества. Если верить патриархальной теории, (Аристотель, Платон) [2, С. 150], общество произошло из семьи, в которую включались на равных правах новые члены. Создатели теории о кочующих ордах (Мак Леннон и Морган) [2, С. 159], полагают, что сначала люди жили смешанно, устанавливая со временем ограничения на браки, причем при существовании промискуитета, в первобытном обществе, всегда существовала группа людей, воздерживавшихся от каких-либо сексуальных контактов друг с другом (теория тотемкинов Мак Леннона) [2, С. 173]

Жизнь в первобытном племени организуют тотем и табу. Поведение людей в кровнородственных отношениях — это молчаливое исполнение воли духовного предка, его представлений о мироустройстве (в этом заключается смысл естественного права, которое происходит из обычаев и ритуалов, переданных отцом-начальником рода своим наследникам). Молчаливым исполнением ритуалов мы называем здесь жизнь в племени, где человек исполняет то, что известно обычаю, что не является священным или новым, запретным, потусторонним, что не требует больших усилий.

Племенной язык или слова, пишет Э. Э. Причард [1, С. 100] «устанавливают ассоциацию, с одной стороны, между дикими существами и скотом, и с другой — между скотом и его хозяевами; они создают определенные ритуальные категории и обогащают язык поэтическим началом». В языке нуэров существует другое представление о времени, как о системе родственных связей, которую нуэры называют линиджами — «постоянным отношением между первым и последним человеком в генеалогической агнатной линии» [1, С. 27].

Поведение родственников во время погребальных церемоний, ритуалы жертвоприношения, которые сопровождают похороны: обрезание волос [3, С. 323], кровопролитие (Австралия [3, С. 324]), поедание трупа [3, С. 50] и др., — доказывают наше предположение о том, что умерший человек в первобытном обществе продолжает находиться в равных правах с живыми перед жертвоприношением. Ужас перед трупом и страх перед духом (привидением) обладают очистительным свойством в погребальных обрядах.

Под молчаливым исполнением традиции или воли духовного предка, мы подразумеваем здесь энтелехию, внутреннюю силу слова, которая управляет поступками людей, но требует восполнения себя новой жертвой. Вся жизнь человека в роду (первая сущность у Аристотеля) еще не принадлежит ему, но находится в другом, принадлежит тотему, существу, стоящему на более низком уровне эволюционного развития.

Принадлежность к тотему и к линиджу (линии предков) определяет политическую структуру племени нуэров [1, С. 123].

Перечислим ценности, обладание которыми, означает престиж в условиях тотемного родства: наличие генеалогии (линиджей — в племени нуэров), зрелый возраст, старшинство в селе, наличие большого количества детей и браков, владение большим стадом скота, доблесть, ораторские способности, твердый характер, ритуальная власть [1, С. 159]. Для нуэров месть также относится к ценностям наследственного права: «месть — самое важное обязательство родства по отцовской линии и выполнение своих обязательств» [1, С. 128].

Политическое соперничество

Отношения, которые объединяют членов племени в системе производства тотема, являются соперническими. Первобытный человек осознает себя неотделимой частью племени и его культа, но лишь до тех пор, пока речь не заходит о владении тотемом. Э. Э. Эванс-Причард [1, С. 47] пишет: «Хотя быков приносят в жертву и съедают, их ценят не только по этой причине — владение быками поднимает престиж человека, и их можно выставлять напоказ».

Племя нуэров, пишет Эванс Причард, кроме географических признаков определяет себя общей для всех обязанностью участвовать в войне: «соприкасающиеся племена нуэров и динка, являются в то же время сегментами одного и того же племени. Их социальные отношения — это отношения враждебности, а выражаются они в войне. [1, С. 114]». Судьба нуэров и соседних с ними племен, динка, шиллуков, аннуаков, о которых рассказывает Эванс — Причард в монографии, — это в большей степени межплеменное соперничество, которое прививается людям с детства [1, С. 123].

Несмотря на межплеменную вражду между племенами нуэров и динка, оба этноса сражались вместе против геноцидной исламской политики Египта, во время второй и первой гражданских войн (1943—72 гг., 1983—2008 гг.) и отстаивали свою независимость (январский референдум в 2011, после которого Южный Судан был объявлен независимой республикой). В ходе войн, затяжных вооруженных конфликтов и геноцида, в Судане погибло более 8-ми миллионов человек. Во время второй гражданской войны, нуэры вели себя неоднозначно, часто предавали идею независимости, объединившую племена нилотов в Народную армию освобождения (НАОС) в 1983-м году. Человеком, возглавившим НАОС, был Джон Гаранг, динка по происхождению, ставший в 2006-м году президентом Независимой Республики Южный Судан.

Причиной затяжных гражданских войн на территории Южного Судана была экономическая политика египетских властей, направленная на обогащение за счет местного населения.

Извечная вражда между племенем динка и нуэрами, уходящая корнями в далекое прошлое и традицию, стала од-

ной из главных причин дезертирства во время войны: нуэры завидовали динка, возглавившим политический союз, вооруженную оппозицию исламскому Северу. Другой причиной явилась их экономическая отсталость по сравнению с динка: ко времени создания независимого государства в Судане, племя динка уже добывало и обрабатывало железо, в то время как нуэры еще использовали каменные орудия труда в своем хозяйстве.

Заключение

На земле, где господствует обычай и отношения между людьми организуются по принципу реципрокного и репродуктивного обмена, основными категориями мышления или ценностями культуры являются: жертвоприношение, тотем, запреты инцеста, законы наследования. Жертвоприношение создает функциональную зависимость людей от обычая. Быть членом племени означает участвовать во всех его делах. Люди одной кровнородственной семьи подчиняются обычаю на условиях права наследования. Это

означает, что избежать реципрокного или репродуктивного отношения можно, лишь покинув племя. Это также означает, что жизнь и процветание (производительность труда) первобытного племени, всецело зависит от способностей отцов, начинателей рода и владельцев земли, к труду, но отнюдь не от способностей всех членов племени к труду.

Речь выполняет сдерживающую функцию в культуре. Речь «закрывает», закрывает общество, используя институты власти, до тех пор, пока новое отношение (политический переворот или реформа) не изменит эти условия. Жертвоприношение в его связи с наследованием предкам и обычаю, составляет этническое самоопределение: это и способность людей говорить на одном языке, т. е. принадлежать одному культурному предку, языческому обычаю, и отношение каждого члена общества к себе. Личность складывается из наследственных признаков (семья, речевые ритуалы) долговых обязательств перед обществом (жертвоприношение) и священного, духовного, которое находится за пределами правил, запрещающих инцест.

Литература:

1. Э.Э. Эванс-Причард. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. Москва: Наука, 1985. — С. 236.
2. Мейн Генри. Древний закон и обычай: Исследования по истории древнего права. Пер. с англ./ под ред. М.М. Ковалевского. Изд-е. 2-е. М.: КРАСАНД, 2011. — С. 320.
3. Smith R. Lectures on the religion of the Semites [Electronic resource] / Robertson Smith // Electronic Tools and Ancient Near Eastern Archives «Etana». — URL.: <http://www.etana.org/sites/default/files/coretexts/14467.pdf> (дата обращения: 04.04.17).
4. Мосс Марсель. Социальные функции священного. Избранные произведения [Электронный ресурс] / Марсель Мосс // Электронная библиотека «RoyalLib.com» http://royallib.com/read/moss_marsel/sotsialnie_funktsii_svyashchennogo.html#0 (дата обращения: 04.04.17).
5. Радхакришнан С. Индийская философия, индийский и эпический период. [Электронный ресурс] / Радхакришнан С. // Электронная библиотека «Psylib». — URL: <http://www.psylib.org.ua/books/radha01/index.htm> (дата обращения: 04.04.17).
6. Геродот История в девяти книгах [Электронный ресурс] Геродот // Электронная библиотека «Вехи». — URL: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/01.html> (дата обращения: 04.04.17).
7. Законы царя Хаммурапи [Электронный ресурс] Законы царя Хаммурапи // Электронная библиотека «Artlibrary2007». — URL: http://artlibrary2007.narod.ru/pamitniki_prava.html (дата обращения: 04.04.17).

Влияние христианства на образование на Руси в X–XV вв.

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Внукова Татьяна Дмитриевна, студент;

Кеник Анастасия Вячеславовна, студент

Новосибирский государственный педагогический университет

В настоящее время тему образования в историческом аспекте в исследованиях затрагивают многие ученые. Однако в большинстве работ образование рассматривается отдельно от религиозного мировоззрения. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса влияния христианства на развитие образования в нашей стране в период X–XV вв.

Смена религиозных приоритетов в конце X в. на Руси способствовала объединению древнерусского государства, причем, как отмечают историки, духовное объединение было гораздо крепче политического: «Бережное введение христианства в Киевской Руси было важным условием для собирания большого русского народа <...> Правосла-

вие — невидимый стержень, без которого русский народ рассыпется и исчезнет, как человеческая пыль». [2, с. 6].

«Первые школы на Руси учреждаются, говоря словами летописца, «на утверждение веры». Утверждение веры утвердило образование». [1, с. 2]. Действительно, с появлением новой религии возникла потребность в богослужбных книгах и людях, которые умели ими пользоваться и могли бы обучить этому русских людей. Из Константинополя приезжали священнослужители, не только обладавшие духовным опытом, но и бывшие высокообразованными людьми. Помимо перевода богослужбных книг на славянский язык они занимались обучением населения страны грамоте. Первые школы организовывались при приходах, в последствие они получили название «церковно-приходских». Монахами переписывались книги, велись летописи. Самая известная — «Повесть временных лет», написанная Нестором летописцем и датированная 1113 годом. Тексты летописей не могли не нести отпечатка религиозного мировоззрения, так как их авторами являлись православные монахи, церковно- и священнослужители. Естественно, что описываемые события, их причины и последствия преподносятся читателю так, как видел их религиозный человек православного вероисповедания.

Само понятие «образование» помимо непосредственно обучения наукам включает процесс развития и воспитания человека. Так, система воспитания в Древней Руси основывалась на христианских ценностях. В отличие от Европы на Руси главной фигурой в образовании являлось духовное

лицо. Первостепенным навыком, которому обучали детей, было чтение богослужбных книг. Первыми книгами, по которым ученики осваивали азбуку, были псалтирь и часослов.

С начала IX в. в племенах восточных славян были свои законы, правила поведения, особая культура, и новая принятая религия, которой стало христианство, по словам И. С. Миропольского: «Вносит в Русь новый закон, — закон самого Бога, общий для всех» [1, с. 2]. Так, заповеди, описанные в Библии, нашли отражение в первом своде законов Русского государства «Русская правда», написанном Ярославом Мудрым. Таким образом, с момента объединения церкви и государства распространение образования стало их совместной деятельностью.

Феноменальным явлением был расцвет русского монашества в Монгольский период.

Несмотря на все бедствия и притеснения, претерпеваемые от монголо-татарских захватчиков русскими людьми, источник их веры никогда не оскудевал. Строились новые храмы, возрождались поруганные святыни, количество монастырей увеличивалось с каждым годом. Некоторые историки причиной такого развития считают привилегии, предоставляемые ханскими ярлыками. Однако митрополит Макарий (Булгаков), автор двенадцатитомного труда по истории России, утверждает, что образованию новых монастырей способствовал естественный путь развития религиозно-христианской жизни русского народа [3]. Вплоть до середины XVIII в. монастыри являлись культурно-просветительскими центрами на Руси.

Надо отметить, что дух воспитания, характер обучения, само устройство школы, утверждение ее на принципах православной веры в XIII в. оставалось неизменным со времен Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. По-прежнему руководство и реализация самого процесса обучения и воспитания принадлежало духовенству. В качестве предметов в школах изучалось чтение, а также иконопись, церковное пение и письмо. Именно в этот период

(конец XII—XIII вв.) стала развиваться письменность. Перепиской книг стали заниматься не только духовные лица, но и грамотные миряне. Церковное пение, которое было обязательным предметом, передавалось в основном практическими навыками, хотя уже в то время существовала так называемая крюковая нотация, которая позже будет называться знаменным распевом.

Кроме того, в Монгольскую эпоху продолжало активно развиваться народное творчество, которое выражалось в песнях, сказках, преданиях и передавалось из уст в уста. Появилось множество переводов легенд, сказаний, басен зарубежной литературы, которые были сделаны русскими иноками. К XIII—XIV вв. относятся первые религиозно-художественные произведения русской литературы: «Житие Бориса и Глеба», книга-сборник «Пролог», «Киево-Печерский патерик». Также в этот период появились новые жанры литературы, например «проложные статьи» в киевской письменности.

В XIV в. произошло разделение Владимирской Руси на Западную и Восточную. Юго-Западная часть Руси располагалась в непосредственной близости с иноверными государствами. В связи с этим весьма сильным было влияние Литвы, а затем и Польши на культуру русского народа. Изначально в Польше православная вера никаким образом не притеснялась, однако после прихода к власти Болеслава Храброго, в 1025 г., произошло так называемое «олатинивание» русского народа, которое заключалось в принуждении православных христиан принимать католическую веру. Наиболее активным распространителем католичества в русских землях стал пришедший в 1333 г. к власти король Казимир Великий. Он способствовал учреждению латинских епархий (к XV в. на территории Польши насчитывалось шесть латинских и девять православных епархий). Кроме того, в 1364 г. он основал католическую академию в Кракове, которая имела филиалы во многих частях Литвы и Польши. Несмотря на уже сложившиеся традиции, под таким натиском русские образовательные стандарты стали меняться. Все большее количество русского дворянства на этой территории приняло католичество, и теперь фундамент воспитательного процесса строился на основе католических традиций. Однако те немногие, не изменившие вере предков, организовывали так называемые

«Православные братства», внутри которых по-прежнему основополагающей в образовании была православная вера, а точнее, целью образования была защита своей веры. Теперь курс обучения в братствах значительно отличался от церковных школ, существовавших до этого. Помимо пения, чтения и письма вводятся такие предметы, как: латинский и греческий языки, арифметика, риторика, диалектика по примеру латинских школ.

Не менее сложная ситуация наблюдалась и в развитии образования на территории Северо-Восточной Руси. Здесь XV в. считается упадком просвещения. Российский историк XIX в. С. М. Соловьёв считает, что Монгольское иго повергло русский народ в отчаяние и окончательно заглушило проблески просвещения [4]. Об этом свидетельствует отсутствие школ в Новгороде, который издавна считался центром просвещения русских земель. Главным историческим документом данного периода является послание архиепископа Новгородского Геннадия к митрополиту Симону с просьбой благословения на учреждение училища. Также сложность вызвало появление в Новгороде ереси жидовствующих, с которой архипастырю пришлось бороться почти в одиночку. Но, несмотря на затруднительное положение с организацией церковных школ, образование в Новгородской земле не исчезло. Монастыри по-прежнему набирали детей для обучения. Также сохранились школы близ Москвы. Об этом свидетельствуют многочисленные жития святых. Основой воспитания и в монастырях и в школах Северо-Восточной Руси осталась православная вера. Главным отличием русских школ от европейской католической системы образования был упор, сделанный в первую очередь на воспитание нравственности, религиозности и патриотизма у подрастающего поколения.

Таким образом, можно проследить влияние христианства на процесс образования на Руси. Цели и фундаментальные установки образования изменялись в соответствии с эпохой. Иными словами, в первые века христианства на Руси вплоть до начала XVII в. образование было направлено на обучение грамоте, и целью его было понимание богослужебных текстов и участие в самих богослужениях. Русский историк М. П. Погодин назвал христианскую веру источником русского образования [5]. Поэтому образование на Руси нельзя рассматривать в отрыве от христианства.

Литература:

1. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени [Электронный ресурс], 1910. — Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/miropolsky_ocherk-istorii-tserkovno_1910/go,82;fs,1/
2. Кара-Мурза С. Возвращение к православию // Наше время. — 2006. — № 20. — ноябрь. — С. 6.
3. Булгаков Макарий (митрополит) История русской церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/39220/Bulgakov_Istoriya_russkoy_cerkvi_Tom_7.html
4. Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3–4. — Москва: Голос, 1993. — 768 с.
5. Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского иго. — Т. 1. — Москва, 1871. — С. 653.

Культурно-просветительские учреждения Ставрополя в восстановительный период (1943–1950 гг.)

Поротова Елена Алексеевна, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Чем для нас является культура? Для кого-то культура — это нечто духовное, прекрасное, совершенное; кто-то ассоциирует культуру только с волшебными произведениями искусства: картинами, мастерски написанными литературными произведениями, с песнями или впечатляющими фильмами; а еще кто-то укажет, что культура — это общепринятые правила поведения человека в определенной ситуации, которые помогают избежать недоразумений и различных проблем. Как видите, толкований много, и все они имеют свое отдельное значение. В общем понимании, культура — это исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Культура — достаточно сложное явление, которое проявляется на фоне традиций и обычаев, сложившихся в обществе. Она придаёт особую значимость деятельности человека, часто имеет ярко выраженный исторический характер и направление [1]. У каждой нации свой собственный взгляд на культурные ценности. То, что интересно для одной группы людей, не обязательно будет интересным другому обществу. С течением времени культура может видоизменяться, совершенствоваться. Но существует еще одна проблема — это сохранение культуры своего народа.

Первое послевоенное десятилетие — это один из самых сложных периодов развития советского общества и его культуры. После победоносного окончания Великой Отечественной войны наша страна приступила к ликвидации её тяжелых последствий. В Советском Союзе началось восстановление и развитие народного хозяйства, а также культурных учреждений.

Среди многочисленных преступлений, совершенных немецкими оккупантами на территории Советского Союза, и, в том числе в Ставропольском крае, преступления против культуры занимают особое место.

Гитлеровцы разрушали и оскверняли исторические и культурные памятники, разрушали культурные учреждения, уничтожали культурные ценности, создававшиеся целыми поколениями на протяжении многих веков.

Развитию культурно-просветительской работы среди населения советское правительство всегда придавало исключительное внимание. На культпросветработу затрачивались огромные средства. Кроме бюджетных средств на содержание культпросветучреждений большие средства выделяли колхозы, профсоюзы и другие обществен-

ные организации. Только за 1939 год колхозами Ставрополя на эти цели было израсходовано почти 20 миллионов рублей [2, с. 38].

Дома культуры, сельские и колхозные клубы были хорошо оборудованы, имели стильную мебель, ковры, зеркала, музыкальные инструменты; при них также были кино и радиоустановки, библиотеки и т. д.

Немцы нанесли культурно-просветительским учреждениям края большой материальный ущерб. Эти «носители культуры» огнем и мечом разрушали то, что было связано с развитием социалистической культуры. Был взорван Ипатовский дворец культуры, сожжен Георгиевский дом культуры и Черкесская областная библиотека.

Большой ущерб фашисты нанесли и музеям края. Много ценных экспонатов увезли в Германию, например, этнографические коллекции народов, характеризующих жизнь и быт Кавказа, коллекции золотых и серебряных монет и т. д.

Культура края прошла сложный процесс восстановления и даже возрождения. С первых же дней после изгнания немцев партия и правительство приняли энергичные меры по восстановлению библиотек. Большую помощь библиотекам края оказало Министерство просвещения РСФСР, направив на Ставрополье 77004 экземпляров книг. Работники библиотек тоже с энтузиазмом взялись за восстановление и собрали у населения 16000 томов. Таким образом, уже к концу 1943 года было открыто 185 публичных библиотек [2, с. 39].

Ведущее место среди массовых библиотек занимала краевая библиотека. В течение 1943 года библиотеку посетили 211865 человек, в 1944 году — 398564 человека, в 1945 году — 218047 человек. Все возрастающий интерес советских людей к книге, их новые запросы привели к открытию новых отделов библиотеки. За период войны был создан отдел иностранной литературы, читальный зал научных работников, читальный зал в Парке культуры и отдыха [3, с. 115].

Работа по восстановлению культуры края велась активно и уже к 1947 году были восстановлены и начали работу 44 районных дома культуры, 105 сельских, 412 колхозных и 96 ведомственных клубов, 220 публичных библиотек, 360 красных уголков, в которых велась большая культурно-просветительская работа. Беседы, лекции, доклады, выступления художественной самодеятельности, демонстрация кино — все это составляло повседневную работу возрожденных учреждений культуры.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия.

2. Русина А. И. Культурное строительство Ставрополя. — СТАВРОПОЛЬ: Краевое книжное издательство, 1947. — 48 с.
3. Сафронова Л. П. Политико-массовая работа и культурная жизнь в Ставропольском крае в 1945–1964 гг.: дис. канд. ист. наук. — Пятигорск, 2004. — 150 с.

Прошлое и настоящее Банка генетических ресурсов растений Украины

Сергеева Ирина Леонидовна, младший научный сотрудник

Национальный центр генетических ресурсов растений Украины Института растениеводства имени В. Я. Юрьева НААН (г. Харьков)

Рассмотрена история создания Национального банка генетических ресурсов растений Украины как составной части мировой системы генбанков. Освещена его роль в эффективном использовании генофонда растений и его сохранении для современного и будущих поколений.

Ключевые слова: генбанк растений, Украина, генофонд, образец, коллекция, сохранение.

The history of creation of the National Bank of Plant Genetic Resources of Ukraine as an component of the world genebank system is considered. Its role in the effective use of plant gene pool and its conservation for present and future generations is highlighted.

Key words: plant genbank, Ukraine, gene pool, sample, collection, conservation.

Генетическое разнообразие растений играет определяющую роль в удовлетворении разносторонних, постоянно растущих жизненных потребностей людей, обеспечении функционирования экономики, поддержании и улучшении окружающей среды. Оно позволяет в условиях изменений климатических условий и социальных обстоятельств стабильно обеспечивать население продуктами питания, лекарственными, сырьем для целого ряда отраслей промышленности и др. «Эрозия генофонда» — сужение видового и внутривидового разнообразия культурных растений, когда выращиваются только сорта и формы, обеспечивающие наибольшую прибыль, ставит под угрозу сельское хозяйство в целом, следовательно благополучие и само существование населения [1, 2]. Все это определяет необходимость эффективного использования и сохранения генетического разнообразия растений для современного и будущих поколений [3,4]. Мировой опыт доказал, что наиболее оптимальным путем эффективного использования и сохранения генетического разнообразия растений является создание и ведение банков генетических ресурсов растений.

В Украине начало целенаправленной деятельности по мобилизации генетических ресурсов растений для сельского хозяйства связано с организацией Полтавского (1884 г.) и Одесского (1895 г.) опытных полей, Плотнянской (1893), Ивановской (1897), Харьковской (1908) и других сельскохозяйственных опытных станций, созданных губернскими обществами сельского хозяйства [5]. Были проведены экспедиции, собравшие большие коллекции зерновых, зернобобовых, крупяных, масличных, овощных культур; богатый сортовой материал был завезен и получен по выписке из-за границы. Все это послужило основой для первых этапов научной селекции. С 1901 г. эта работа стала координироваться с деятельностью Бюро по прикладной ботанике,

руководимым Р. Э. Рэгелем, а с 1920 г. — Н. И. Вавиловым. Украинские ученые внесли большой вклад в создание мировой коллекции Всесоюзного института растениеводства (ВИР), были верными соратниками Н. И. Вавилова. Украинский агроном — селекционер Сахаротреста В. Н. Лебедев был участником экспедиции Н. И. Вавилова в Афганистан. Ряд выдающихся ученых Украины были приглашены на работу в ВИР и в вавиловский Институт генетики АН СССР, где были созданы благоприятные условия для раскрытия их таланта: цитолог Г. А. Левитский (Киев), ботанико-географ Е. В. Вульф (Крым), специалист по семеноведению и генетическим ресурсам растений Н. Н. Кулешов, генетик и селекционер М. И. Хаджинов (Харьков), плодовод В. В. Пашкевич (Крым), специалист по клубнеплодам В. С. Лехнович (Каменец-Подольский), генетик П. К. Шкварников (Одесса) и другие [6]. На бывшей Одесской селекционной станции (ныне Селекционно-генетический институт — СГИ, г. Одесса) по инициативе Н. И. Вавилова Д. А. Долгушин провел уникальные исследования обширной коллекции пшеницы (10 тыс. образцов) на фоне яровизации [7].

В 1925–1936 гг. близ пос. Валки Харьковской обл. активно и плодотворно работало Украинское отделение, позднее опытная станция ВИР. В 1937 г. была создана Крымская помологическая станция ВИР (близ г. Севастополь). С 1954 г. в систему ВИР была включена Устимовская опытная станция растениеводства, ранее специализировавшаяся на каучуконосах. В 1956 г. в Украинском НИИ растениеводства, селекции и генетики была создана лаборатория растительных ресурсов (под руководством известного генетика Л. Н. Делоне), работавшая в тесном сотрудничестве с ВИРОм. В 70–80-е годы при Мироновском институте пшеницы им. В. Н. Ремесло работал опор-

ный пункт ВИР по зерновым культурам. В это же время при СГИ функционировал координационный центр по селекции Совета Экономической взаимопомощи, также тесно взаимодействовавший с ВИРОм. Селекционеры Украины активно и регулярно передавали в коллекцию ВИР созданные ими замечательные сорта и селекционный материал (В. Я. Юрьев, В. И. Дидусь, В. Н. Ремесло, Ф. Г. Кириченко, А. А. Горлач, П. Ф. Гаркавий, П. В. Кучумов, В. С. Голик и многие другие). Богатое разнообразие староместных форм гречихи, собранное в экспедициях Е. С. Алексеевой, было передано в ВИР. В свою очередь, ВИР регулярно снабжал украинских селекционеров исходным материалом, что в значительной мере обусловило передовые позиции украинской селекции в СССР и в мире. Таким образом, система генетических ресурсов растений Украины создавалась в тесном взаимодействии с научным сообществом бывшего СССР.

В 1992 г. начато создание Национального генбанка растений Украины как системы коллекций генофонда с. — х. культур, формирование которых вели 34 специализированные на этих культурах селекционные и научно-исследовательские учреждения [8]. Научно-методическое руководство и координацию этой работой осуществляет Национальный центр генетических ресурсов растений Украины (НЦГРРУ), действующий в составе Института растениеводства им. В. Я. Юрьева. На конец 2017 г. сформирован генбанк, насчитывающий 148,5 тыс. образцов, представляющих 428 культур, 1770 ботанических видов. Он является одним из десяти самых богатых генбанков мира. Двенадцать его коллекций полевых культур отнесены ФАО к важнейшим и крупнейшим в мире по объему и многообразию: пшеницы, тритикале, кукурузы, сои, нута, гороха, фасоли, проса, гречихи, чины, мака масличного, яблони. Образцы украинского происхождения составляют в Генбанке 52,6 тыс. шт., или 35,5%. Постановлением Кабинета Министров Украины в 1999 г. коллекции Генбанка Украины отнесены к научным объектам, которые составляют национальное достояние.

Важным направлением работы Генбанка является плановая интродукция новых образцов генофонда как растений, культивируемых в Украине, так и из других стран — путем обмена и в рамках совместных научных программ. Ежегодно Генбанк пополняется 5–6 тыс. новых образцов сельскохозяйственных культур. Осуществляется широкое международное сотрудничество с организацией Bioversity International, в т. ч. в рамках Европейской кооперативной программы по генетическим ресурсам растений (ECPGR), селекционными и научными учреждениями, семеноводческими фирмами, частными лицами более чем в 30 странах: России, Беларуси, Литве, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Германии, Великобритании, Нидерландах, Казахстане, Турции, Канаде, США, Мексике и др.

На основе сотрудничества с Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы (СІММУТ, Мексика) и его Турецким филиалом, Международным центром

сельскохозяйственных исследований на аридных территориях (ICARDA, Ливан) в Украине изучаются сорта и линии из международных питомников испытаний селекционного материала пшеницы мягкой и твердой, ячменя, зернобобовых культур — нута, чечевицы, бобов, вики, чины; ценные образцы включаются в Генбанк.

С целью сбора местных культурных и диких образцов генофонда растений проводятся экспедиционные обследования регионов Украины. С 1992 г. проведено 45 экспедиций, в том числе 24 совместно с учеными других стран: России, США, Канады, Польши, Словакии, Литвы, Молдовы. Собрано более 4,5 тыс. образцов генофонда растений, относящихся к 225 видам растений, из которых 75 культурных и 150 дикорастущих.

Среди ценного материала, собранного экспедициями, древние, сохранившиеся до настоящего времени, ландрасы яровой ржи из Карпатского региона и Украинского Полесья, кремнистой кукурузы «Гуцульская», бобы, вика сорта «Калуская» с Карпат; широкое разнообразие фасоли обыкновенной и многоцветковой с Западной Украины; крестоцветных — репа, рыжик, горчица из Волынского региона; зернобобовые — нут, чина из Юго-Западного (Одесская обл.) и Восточного (Донбасс) регионов; древние формы яблонь, груш, слив, вишни и черешни, абрикоса, ореха из старых садов в разных населенных пунктах Украины; формы овощных культур, созданные народными селекционерами — любителями в разных местах Украины: чеснока, лука, помидоров, картофеля. Ценны образцы дикорастущих кормовых бобовых и злаковых растений, приспособленные к широкому диапазону условий: засушливым с засоленными почвами — южной Степи, с избыточным увлажнением и подкисленными бедными почвами — Полесья, с плодородными черноземными почвами и достаточно благоприятным климатом — Центрального региона Украины. Определены объекты для мониторинга состояния ценозов ценных и редких генотипов кормовых, лекарственных и других растений, их основательного изучения, сохранения и воспроизводства *in situ*.

Образцы Национального генбанка комплексно изучаются по хозяйственным и биологическим признакам: урожайности и элементам ее структуры, продолжительности вегетационного периода, устойчивости к абиотическим (засуха, мороз, засоленность почв и т. д.) и биотическим (болезни, вредители) факторам, технологичности при выращивании (устойчивость к полеганию и осыпанию, расположение нижнего плода, пригодность к комбайнированию т. д.), качеству продукции: хлебопекарным, крупяным и макаронным качествам пшеницы, пивоварным — ячменя, крупяным — гречихи и проса и т. п.; содержанию и составу белка в зерне зерновых и зернобобовых культур, крахмала в картофеле, масла в подсолнечнике, рапсе, льне и др.; витаминов, сахаров, органических кислот и др. в плодовых, овощных культурах; биологически активных веществ в лекарственных и эфиромасличных растениях; питательности и качеству кормовой массы в кормовых культурах и т. д.

Изучение проводится согласно методик и классификаторов признаков, разработанных по каждой культуре организацией Bioversity International, в частности, рабочими группами ECPGR; Всероссийским институтом генетических ресурсов растений им. М. И. Вавилова (ВИР), генбанками Украины, США, Чехии, Германии и других стран. Ежегодно по ценным хозяйственным признакам исследуется до 22,0 тыс. образцов, что позволяет выделить 1,5–2,5 тыс. источников и доноров ценных хозяйственных признаков. Ежегодно 7–8 тыс. пакетов образцов передаются пользователям по запросам для использования в селекционных, научно-исследовательских, учебных программах.

Актуальными являются вопросы обеспечения доступа пользователей и более эффективного использования образцов генофонда в селекции, научных исследованиях, учебных программах при условии соблюдения прав авторов и владельцев; сохранения генофонда как национального достояния Украины и общечеловеческой ценности. В Украине эти вопросы в значительной степени решаются формированием базовых, сердцевинных, признаковых, генетических и других типов коллекций и их регистрацией в НЦГРРУ. Регистрируются также ценные образцы генофонда. Для этого разработана методология и Положения о регистрации. На зарегистрированные коллекции и образцы выдаются свидетельства, удостоверяющие научный приоритет авторов. В настоящее время зарегистрировано 259 коллекций, в т. ч. 24 базовые, 5 сердцевинных, 111 признаковых, 8 генетических, 22 специальных, 66 рабочих, 23 учебных; 1748 ценных образцов генофонда 127 культур. Регистрируются коллекции и образцы генофонда как из Украины, так и из других стран.

Ежегодно в Государственный реестр Украины включается 60–70 сортов, созданных на генетической основе образцов Национального генбанка. Именно генетическое разнообразие исходного материала позволило создать новую в Украине синтетическую зерновую культуру — трикале яровое, по которой создано и включено в Государственный реестр 8 сортов.

С другой стороны, генофонд Национального генбанка является основой для возрождения древних культур ценных для потребления человеком, но в настоящее время забытых и пропавших с полей: пшеницы — полбы, спельты, однозернянки, голозёрного ячменя и других. На нем базируется развитие нетрадиционных направлений селекции, например создание мягкозерной пшеницы; сверхсахарной, восковидной, высокоамилозной кукурузы; высокоолеинового и высокопальмитинового подсолнечника; различных сортотипов помидоров — черри, с плодами разной окраски (фиолетовой, желтой, малиновой, розовой и т. д.), различной формы (перце- и банановидные) с высоким содержанием антоцианов, каротина и т. п.; созданы сорта конопля (впервые в мире) и мака масличного, лишённые наркотических веществ и многие другие.

Образцы Генбанка широко использованы в фундаментальных и прикладных исследованиях по генетике, моле-

кулярной биологии, физиологии питания растений и продукционного процесса, морозо- и засухоустойчивости, ассоциативной и симбиотической азотфиксации, иммунитета к болезням и вредителям, технологии пищевых продуктов и других научных направлениях. На научные разработки с использованием образцов генофонда получен ряд патентов, информация о которых размещена на сайте: http://www.yuriev.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=15&lang=ru Результаты изучения публикуются в каталогах образцов генофонда, монографиях, учебных пособиях, статьях в научных журналах и массовых изданиях, докладываются на научных конференциях и публикуются в их материалах, демонстрируются на полевых семинарах и выставках. НЦГРРУ издает научный журнал «Генетические ресурсы растений», который размещен на сайте: <http://genres.com.ua/ru/>.

Коллекции Генбанка в основном инвентаризованы, информация о 105,1 тыс. образцов относящихся к 492 культурам, 1730 видам растений сосредоточена в Информационной системе «Генофонд растений». Паспортные данные 94,0 тыс. образцов включены в Европейский каталог генетических ресурсов растений (EURISCO), доступ к которому обеспечен в Интернете на сайте: https://eurisco.ipk-gatersleben.de/apex/f?p=103:11:::NO::P11_MLS,P11_AEGIS:999,999 Базы данных ИС «Генофонд растений» используются для формирования и мониторинга коллекций Национального генбанка растений, их пополнение, доступа пользователей к образцам генофонда в Украине и за рубежом.

Для долгосрочного хранения семян образцов Генбанка в НЦГРРУ создано и функционирует Национальное хранилище семян образцов генофонда. В нем хранится 69,5 тыс. образцов, относящихся к 731 виду культурных растений и диких родственных форм. В том числе в морозильной камере (минус 20 °С) на длительном хранении находятся 45,6 тыс. образцов, в холодильной камере (4 °С) на среднесрочном хранении — 12,8 тыс. образцов; в условиях нерегулируемой температуры, но в герметически закрытой таре осуществляется краткосрочное хранение активных коллекций общим объемом 9,7 тыс. образцов. Образцы культур, репродуцируемых вегетативно, хранятся в полевых коллекциях: 25,3 тыс. образцов плодовых, ягодных, орехоплодных, декоративных лесных культур и винограда; 3,6 тыс. образцов картофеля, 0,1 тыс. — овощных культур, 1,2 тыс. — технических, эфиромасличных и лекарственных растений.

НЦГРРУ сотрудничает с Глобальным Трестом разнообразия культурных растений, в частности, в закладке семян образцов генофонда на длительное хранение в Свальбардское всемирное хранилище семян. В настоящее время в него заложены семена 2780 образцов пшеницы, фасоли, чины, нута, чечевицы.

Генетические ресурсы дикорастущих сородичей сельскохозяйственных растений, которые являются источниками ценных генов устойчивости к болезням и вредителям, неблагоприятным абиотическим факторам окружающей

среды, качества продукции и т. п., сохраняются *in situ*, то есть в условиях их естественного роста, включая природные заповедники, национальные парки и др. Поскольку эти генетические ресурсы нередко находятся под угрозой уничтожения в результате негативного влияния антропогенных факторов, они должны быть сохранены также *ex situ* — в Генбанке, в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии, ратифицированной Украиной в 1994 г.

Важной проблемой является поддержание подлинности образцов Генбанка. Проверка образцов на подлинность осуществляется с помощью морфологических, биохимических и генетических маркеров.

Для повышения эффективности формирования, ведения и использования коллекций образцов генофонда растений осуществлен ряд методических разработок, основанных на 25-летних результатах работы, и которые являются основой обобщенной методологии ведения Национального

генбанка растений Украины. В т. ч. разработан и введен в действие Государственный стандарт Украины 7066.2009 «Генетические ресурсы растений. Термины и определения понятий».

Работа с генетическими ресурсами растений для продовольствия и сельского хозяйства очень специфична и требует специализированной подготовки квалифицированных кадров. С этой целью в НЦГРРУ разработана и внедрена в университетах Украины программа учебного курса «Генетические ресурсы растений». В НЦГРРУ ежегодно проводятся курсы повышения квалификации «Формирование, ведение, эффективное использование коллекций генетических ресурсов растений».

Национальный Генбанк растений Украины открыт для сотрудничества и обмена материалом с государственными, частными учреждениями, учебными заведениями, частными лицами в Украине и странах мира.

Литература:

1. Алексанян С. М. Агробиоразнообразие и политика // РАСХН, ВНИИР им. Н. И. Вавилова. СПб., 2002. — 362 с.
2. D. Rogers, P. McGuire. 2015. Genetic Erosion: Context is key. In: M. R. Ahuja, S. Mohan Jain, Editors. Genetic Diversity and Erosion in Plants. Indicators and Prevention. Vol. 1. Springer Int. Publishing Switzerland. P. 1–24.
3. Алексанян С. М. Государство и биоресурсы: монография // РАСХН, ВНИИР им. Н. И. Вавилова. СПб, 2003. — 180 с.
4. M. Veteläinen, Negri V. And Maxted N. 2009. European landraces on farm conservation, management and use. Bioversity Technical Bulletin No. 15. Bioversity International, Rome, Italy, 344 p.
5. Власова Г. Розвиток сільськогосподарської дослідної справи в Україні (кінець XIX — початок XX сторіччя) // В кн.: Наслідки наук. пошуків молодих вчених- агрономів в умовах реформування АПК. Ч. 1. Чабани, 1996. С. 50–56 (На українському мові).
6. Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений // РАСХН, ВНИИР им. Н. И. Вавилова. СПб., 1994. — 615 с.
7. Долгушин Д. А. Мировая коллекция пшениц на фоне яровизации. М.: Сельхозгиз, 1935. — 111 с.
8. Рябчун В. К., Богуславский Р. Л. Проблемы и перспективы сохранения генофонда растений в Украине. Харьков, Институт растениеводства им. В. Я. Юрьева, 2002. — 37 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Правовые и политические основы российско-турецкого сотрудничества

Серикова Ждана Эдуардовна, магистрант
Воронежский государственный университет

Фундаментом российско-турецких отношений является двустороннее сотрудничество. Дальнейшее укрепление взаимного доверия, расширение двустороннего сотрудничества, продолжение открытого диалога — основные составляющие политики со стороны обоих государств.

Правовой базой отношений между Турецкой Республикой и Российской Федерацией является Договор об основах отношений от 1992 года, в котором Россия и Турция «рассматривают друг друга как дружественные государства и строят отношения между собой на основе добрососедства, сотрудничества и взаимного доверия» [4]. Договор был заключен сроком на двадцать лет и автоматически продлевается каждые пять лет. Следует отметить, что 25 мая 2017 года Владимир Путин и Реджеп Эрдоган поздравили друг друга с 25-летием со дня подписания данного договора, тем самым подтвердили настрой на дальнейшее упрочение стратегического партнерства [6].

К важным межправительственным документам следует отнести также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о торгово-экономическом сотрудничестве от 14 мая 1992 года [12].

Нужно особо упомянуть Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области туризма от 24 марта 1995 года [13], открывшее еще одну обширную сферу для российско-турецкого сотрудничества.

В начале XXI века количество договоров между РФ и Турцией значительно расширилось. Основу составляют документы об экономическом, энергетическом, гуманитарном и военно-техническом сотрудничестве.

Весьма важным документом можно назвать Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, подписанную 6 декабря 2004 года [14], в которой подтверждалась решимость вести совместную борьбу с терроризмом, распространением ОМУ, незаконным оборотом наркотиков, а также с другими современными угрозами международной безопасности. В декларации отмечалась необходимость развивать торгово-экономические связи, межпарламентские отношения, а также многочис-

ленные контакты в социальной, культурной сферах, в области спорта, СМИ и т. д.

13 февраля 2009 года была подписана Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства [15], которая, безусловно, упрочила договорную базу между двумя странами.

Все вышеназванные документы указывают на заметное расширение и углубление двустороннего сотрудничества между нашими государствами.

В мае 2010 года в ходе визита в Президента РФ Дмитрия Медведева в Турцию, было положено начало периоду институционализации двустороннего сотрудничества: принято решение о создании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Лидеры двух стран в качестве сопредседателей возглавляют заседания Совета, которые поочередно проходят раз в год. В рамках Совета проходят заседания Совместной группы стратегического планирования, которые возглавляют министры иностранных дел двух стран, и заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, которые возглавляют профильные министры [3].

Последнее заседание ССВУ под председательством лидеров двух стран было проведено в марте 2017 года в Москве. Предыдущее заседание ССВУ прошло в Анкаре в декабре 2014 года, в декабре 2015 года очередное заседание в России было отменено из-за кризиса в отношениях между государствами. В ходе переговорного процесса стороны обсудили координацию усилий в Сирии, а также проекты «Аккую» и «Турецкий поток» [1].

На фоне обострения отношений РФ и целого ряда западных стран в связи с украинским вопросом Россия и Турция удалось сохранить значительные объемы двусторонней торговли и тесные общественные контакты, усилить активный политический диалог. Турция получила приглашение присоединиться к Евразийскому экономическому союзу [9]. Двусторонние отношения получили новое стратегическое наполнение после начала переговоров по проекту «Турецкий поток».

Еще в начале 2014 года стороны подписали меморандум о взаимопонимании, предполагавший строительство

четырёх веток газопровода в Турцию, по которым ежегодно поставлялось бы более 60 миллиардов кубометров в год [10]. Примечательно, что из них только 14 миллиардов должны идти на нужды Турции, а остальные должны были доставляться напрямик на границу с Грецией и следовать дальше в Европу. Этот проект должен был стать альтернативой «Южному потоку». После инцидента с российским бомбардировщиком все переговоры по проекту были свёрнуты.

Новый виток переговоров о строительстве начался 26 июля 2016 года после заявления заместителя председателя правительства Российской Федерации Аркадия Дворковича, который высказался о готовности Турции возобновить проект «Турецкий поток» [2].

6 декабря 2016 года президент Турции Эрдоган подписал закон о ратификации этого соглашения с Россией [8]. Российская сторона подписала закон о ратификации согла-

шения 7 февраля 2017 года [7]. 7 мая 2017 года было начато строительство морского участка газопровода [5]. Первая нитка газопровода будет предназначена для поставок газа турецким потребителям. Она будет завершена во второй половине 2019 года. Вторая нитка будет использоваться для поставок в Европу, точная дата завершения строительства еще не известна.

Важным шагом к возвращению былого диалога между Россией и Турцией стало подписание 22 мая 2017 года заявления о взаимном снятии санкций в торговле. Документ подписали вице-премьеры России и Турции Аркадий Дворкович и Мехмет Шимшек [11].

Итак, в настоящее время нормализация российско-турецкого сотрудничества имеет под собой солидную правовую базу, а углубление политического диалога служит интересам обоих государств и стабилизации ситуации в регионе Ближнего Востока.

Литература:

1. В МИД назвали основные темы переговоров России и Турции на заседании ССВУ. — URL: <https://ria.ru/world/20170208/1487474857.html>
2. Дворкович заявил о готовности Турции возобновить проект «Турецкий поток» — URL: <http://www.rbc.ru/business/26/07/2016/57972c559a79470fed037ebc>
3. Двусторонние отношения между Турецкой Республикой и Российской Федерацией. — URL: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr/ShowInfoNotes.aspx?ID=249085>
4. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901926138>
5. Началось строительство газопровода «Турецкий поток» — URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/may/article329928/>
6. Путин поздравил Эрдогана с юбилеем подписания договора об основах отношений между РФ и Турцией. — URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2017/05/27/555075/>
7. Путин подписал закон о ратификации соглашения с Турцией по газопроводу «Турецкий поток» — URL: <https://russian.rt.com/business/news/356819-putin-zakon-tureckii-potok>
8. Реджеп Тайип Эрдоган ратифицировал соглашение по газопроводу «Турецкий поток» — URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37612608>
9. Российско-турецкие отношения в 2014 г. — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-v-2014-g/>
10. РФ и Турция подписали восемь совместных документов. — URL: <http://minjust.ru/ru/node/118639>
11. Снятие РФ и Турцией ограничений в торговле посчитали шагом в перспективное сотрудничество. — URL: <https://riss.ru/smi/41067>
12. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о создании смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-355/48618
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области туризма. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-295/47973
14. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933>
15. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172>

ПСИХОЛОГИЯ

Возможности психолого-педагогической помощи в развитии межличностных отношений младших школьников со сверстниками

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Сычева Ольга Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

С поступлением ребенка в общеобразовательную школу основным социализирующим фактором становится овладение навыками учебной деятельности. Одновременно с этим процессом младший школьник включается в процесс межличностных отношений. Данные отношения складываются со сверстниками и учителем. На протяжении всего обучения в младших классах динамика взаимоотношений с одноклассниками и учителем меняется. На начальном этапе обучения главную роль для учеников играет учитель, а в 3 и 4 классах — сверстники. Соответственно, адекватное, планомерное развитие межличностных отношений в младшем школьном возрасте является необходимым социализирующим фактором.

Изучению проблемы межличностных отношений в младшем школьном возрасте посвятили свои труды многие авторы Б. С. Волков, М. В. Гамезо, Ю. В. Касаткина, Н. В. Ключева, Я. Л. Коломинский, Т. Д. Марцинковская, Н. В. Самоукина Н. Е. Щуркова и др. По мнению многих авторов, нарушения в сфере межличностных отношений могут повлечь за собой серьезные нарушения в личностном развитии.

На основе изучения литературы, посвященной проблеме формирования межличностных отношений младших школьников, была составлена программа исследования особенностей формирования межличностных отношений младших школьников со сверстниками в условиях общеобразовательной школы.

Опытно-экспериментальной базой исследования стало МБОУ СОШ г. Кстово Нижегородской области. В число испытуемых вошли обучающиеся 2 «Б» класса в количестве 20 человек (из них 7 мальчиков и 13 девочек). Возраст испытуемых 7–8 лет.

Для изучения особенностей формирования межличностных отношений младших школьников со сверстниками были использованы следующие методики: социометрическая методика «Капитан корабля» Е. О. Смирновой [3]; методика «Цветовой тест отношений» А. М. Эткинда [4].

Подбор методик для исследования осуществлялся на основе следующих критериев: соответствие методик возрастным особенностям испытуемых; возможность получения информации о различных аспектах межличностных отношений испытуемых; надежность методик и простота обработки результатов.

Социометрическая методика «Капитан корабля» Е. О. Смирновой направлена на выявление предпочитаемых и непродвигаемых детей в классном коллективе. Испытуемым предлагается выбрать нескольких сверстников для далекого путешествия на корабле. На основании ответов можно сделать вывод о распределении статусов группы младших школьников.

Анализ результатов исследования в обследуемой группе показал, что индекс групповой сплоченности сравнительно низкий — 26%. Большинство испытуемых 9 человек (что составляет 45% от выборки) имеют статус «принятых». Эти дети не имеют заметного влияния в классе. Они не стремятся отстаивать свою точку зрения в споре и попадают под влияние более активных сверстников. 2 младших школьников (что составляет 10% от выборки) — попали в число «предпочитаемых». Они получили наибольшее число выборов и, по отзывам классного руководителя, эти дети обладают качествами лидеров. 6 испытуемых (что составляет 30% от выборки) попали в число «отвергаемых». Эти дети не пользуются уважением со стороны одноклассников, часто становятся объектом насмешек. 3 испытуемых (15% от общей численности класса) получили в ходе диагностики статус «изолированных». Большую часть времени эти дети проводят в одиночестве, так как одноклассники отказываются общаться с ними.

В целом исследование показало, что 45% испытуемых имеют неблагоприятные социальные статусы «отвергаемые» и «изолированные». Также было выявлено 10% детей предпочитаемых для общения. Следовательно, по результатам социометрической методики «Капитан корабля» можно сделать вывод о несформированности межличност-

ных отношений младших школьников со сверстниками во 2» Б» классе.

Методика «Цветовой тест отношений» А. М. Эткинда направлена на выявление сознательного и неосознаваемого отношения человека как к значимым людям, так и к самому себе. В основу методики заложена концепция отношений В. Н. Мясищева, идеи Б. Г. Ананьева об образной структуре психики, также использовались представления А. Н. Леонтьева о чувственно-смысловых образах личности. Испытуемым предлагают расположить цвета в порядке значимости к предложенным понятиям. Далее результаты подвергаются качественной и количественной обработке. Анализ результатов исследования показал, что значительная часть испытуемых — 9 младших школьников (что составляет 45% от выборки) отрицательно относятся к одноклассникам. Умеренно-положительное отношение к одноклассникам было выявлено у 7 испытуемых (что составляет 35% от выборки). 4 испытуемых обследуемой группы (20% от общего числа) характеризуются положительным отношением к сверстникам.

При исследовании отношения к школе в целом большинство испытуемых продемонстрировали положительное (30%) и умеренно-положительное (55%) отношение. 3 испытуемых (15% от выборки) характеризуются отрицательным отношением к школе. Следовательно, проблемы в межличностных отношениях со сверстниками обусловлены по большей части личностными особенностями младших школьников, а не являются следствием незавершенности адаптации к школе.

В целом исследование по методике «Цветовой тест отношений»

А. М. Эткинда показало, что проблемы в формировании межличностных отношений обусловлены настроением испытуемых по отношению друг к другу. Отрицательное отношение к сверстникам наблюдается у 45% испытуемых.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у младших школьников имеются проблемы в формировании межличностных отношений. Значительное число испытуемых — 45% имеют неблагоприятный социальный статус. Исследование показало, что у значительной части испытуемых — более 40% наблюдается отрицательное отношение к одноклассникам. На основании этого можно сделать вывод о необходимости оказания психолого-педагогической помощи детям данной группы в формировании межличностных отношений со сверстниками.

На основании полученных результатов нами разработана программа психолого-педагогической помощи по формированию межличностных отношений младших школьников со сверстниками в условиях общеобразовательной школы.

Цель программы: оказание помощи младшим школьникам в формировании межличностных отношений со сверстниками.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: помощь в развитии коммуникатив-

ных навыков, повышение самооценки; обучение младших школьников умению управлять собой в сложных ситуациях; снижение уровня конфликтности у учащихся, развитие социальных эмоций.

Основой для разработки программы послужили методические рекомендации Н. В. Клюевой, Р. В. Касаткиной [1] и Р. В. Овчаровой [2].

Программа состоит из 11 занятий, которые проводятся 2 раза в неделю. Продолжительность одного занятия составляет 40–45 минут. Программа включает 3 этапа:

1 этап (ориентировочный). Его целью является — эмоциональное объединение участников группы, снятие напряжения, сплочение группы, самоопределение и самопознание участников. 2 этап (развивающий). Данный этап нацелен на коррекцию отклонений в поведении, формирование контактов ребенка со сверстниками, развитие коммуникативных навыков. 3 этап (закрепляющий). Целью закрепляющего этапа является — подведение итогов групповой работы, упражнения закрепляющего характера.

После каждого упражнения проводятся обсуждения, участники делятся впечатлениями. Каждое занятие начинается с приветствия, на котором участники читают стихотворение, произнося по одному слову каждый.

Таким образом, с поступлением ребенка в общеобразовательную школу основным социализирующим фактором становится овладение навыками учебной деятельности. Одновременно с этим процессом младший школьник включается в процесс межличностных отношений. Данные отношения складываются со сверстниками и учителем. На протяжении всего обучения в младших классах динамика взаимоотношений с одноклассниками и учителем меняется. По мнению многих авторов, нарушения в сфере межличностных отношений могут повлечь за собой серьезные нарушения в личностном развитии. На основе изучения литературы, посвященной проблеме формирования межличностных отношений младших школьников, была составлена программа исследования особенностей формирования межличностных отношений младших школьников со сверстниками в условиях общеобразовательной школы. Проведенное исследование показало, что у младших школьников имеются проблемы в формировании межличностных отношений. Значительное число испытуемых — 45% имеют неблагоприятный социальный статус. Исследование показало, что у значительной части испытуемых — более 40% наблюдается отрицательное отношение к одноклассникам. На основании полученных результатов нами разработана программа психолого-педагогической помощи по формированию межличностных отношений младших школьников со сверстниками в условиях общеобразовательной школы. Целью программы является — оказание помощи младшим школьникам в формировании межличностных отношений со сверстниками. Программа состоит из 11 занятий, распределенных на 3 этапа.

Литература:

1. Касаткина, Ю. В. Учим детей общению. Характер, коммуникабельность. Популярное пособие для родителей и педагогов / Ю. В. Касаткина, Н. В. Ключева Ярославль, Академия развития, 1996. — 237 с.
2. Овчарова, Р. В. Справочная книга школьного психолога / Р. В. Овчарова — М.: «Просвещение», 2011. — 248 с.
3. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 158 с.
4. Суркова, Е. Г. Проективные методы диагностики. Психологическое консультирование детей и подростков: Учеб. пособие для студентов вузов / Е. Г. Суркова. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 319 с.

Взаимосвязь временной перспективы и профессионального самоопределения в юношеском возрасте

Недбаева Кристина Михайловна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Автором рассматривается проблематика профессионального самоопределения учащейся молодежи и взаимосвязь ее с временной перспективой, поскольку основная предметная область фактически находится во внутреннем мире подрастающего человека. Отмечено, что профессиональное самоопределение является звеном психического развития, а временная перспектива представляет собой личностное образование, что подтверждает отношение их взаимной зависимости и обусловленности. Доказано, что временная перспектива в юношеском возрасте представляет собой сложное личностное образование, которое неразрывно связано с профессиональным самоопределением и выбором жизненного пути.

Ключевые слова: временная перспектива, профессиональное самоопределение, личность.

Interrelation of the temporary perspective and professional self-determination at young age

Nedbaeva Kristina M., student

Khakassia state university (Abakan)

The author considers the problems of professional self — determination of students in the youth and its relationship to the time perspective, since the main subject area is actually in the inner world of the growing up person. It is noted that professional self — determination is a link of mental development, and a temporary perspective is a personal education, which confirms the relationship of their mutual dependence and conditionality. It is proved that the temporary perspective in adolescence is a complex personal education, which is inextricably linked with professional self — determination and choice of life path.

Keywords: time perspective; professional self-determination; personality.

Временная перспектива представляет собой личностное образование, имеющее сложную факторную структуру, интегрирующую афферентный синтез, смысл жизни, акцептор результатов действия, сознательную устремленность, ответственность перед жизнью и задающую корреляты восприятия ими своего прошлого, настоящего и будущего, а также адекватную мобилизацию организма, когда все его системы работают оптимально и соответствуют требованиям деятельности [2].

В силу неоднозначности отношения лицами юношеского возраста к своему прошлому, настоящему и будущему выделяются гармоничный и деформированный типы.

Ковдра, А. С. определяет деформированные типы временных перспектив личности:

- временная перспектива, сочетающая повышенную ориентацию на позитивное прошлое и чрезмерно развитые ожидания будущего, слабой осознанностью своего места в обществе;
- временная перспектива, сочетающая фаталистическое настоящее и негативное прошлое, что связано со спецификой соотношения и проявления личностных черт;
- временная перспектива, сочетающая негативное прошлое, фаталистическое настоящее и низкую ори-

ентацию на будущее, характеризуется содержанием и характером потребностей и интересов [11].

Временная перспектива, будучи изначально неосознаваемой человеком, оказывает влияние на его поведение и жизнь в целом (Арестова О. Н., Болотова А. К., Зимбардо Ф., Леонтьев А. Н., Гринева О. А.). Она определяет мировосприятие, внутренние обусловленные характеристики, принятие прошлого, мировоззрение и установки, понимание настоящего, состояние планов на будущее, обуславливает распределение психической энергии субъекта на разные периоды его жизни и с учетом возрастных кризисов [3], [5], [8], [14], [7].

Краснянская Т. М. акцентирует внимание на актуальности анализа и выявления временной перспективы в период интенсивного профессионального и личностного становления человека [12]. По ее мнению, используя ресурсы прошлого опыта и планируя свое будущее, учащиеся должны максимально эффективно скоординировать свое настоящее.

Беспаленко Е. М. в рамках психолого-педагогической личностно-ориентированной модели профессиональной ориентации и профессионального самоопределения учащейся молодежи в преемственных связях школа вуз описывает инновационные педагогические технологии диагностики способностей учащихся, оказывающих влияние на временную перспективу [4].

Дилемму жизненного пути Е. А. Климов отождествляет с профессиональным жизненным путем, так как при планировании частных действий и их последовательностей, связанных с осознаваемыми целями, то есть образами желаемого будущего, люди стараются сокращать пути их осуществления. Применительно к жизненному пути такое ускорение он считает нецелесообразным, так как жизненный путь — это не безусловная категория обсуждения и поспешного проживания, а целостная и специфическая ценность [9, с. 15–16], [16].

Таким образом, временная перспектива тесно связана с жизненным путем человека, а соответственно и с профессиональным самоопределением. Так как подготовка к будущей жизни, это не что иное, как подготовка к взрослой жизни и зрелости.

В связи с этим, целью исследования явилось выявление взаимосвязи между временной перспективой и профессиональным самоопределением.

Решались задачи выявления идентичности понятий и их значения.

Предмет исследования — профессиональное самоопределение учащихся юношеского возраста и жизненные установки.

Объект исследования — учащиеся десятых — одиннадцатых классов городских школ.

Испытуемые и методики исследования

В исследовании приняли участие учащиеся 10–11 классов (всего 60 учащихся) города Минусинск. Использовалась методика изучения статусов профессиональной иден-

тичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) [1], [6]. Опросник профессионального самоопределения Дж. Голланда, который позволяет соотнести задатки, склонности, способности, интеллект с различными профессиями с целью более точного подхода к выбору профессии [6].

Предлагалось 20 утверждений и варианты ответа. Участники должны были выбрать утверждения, которые им подходят больше всего. Интерпретация полученных данных оценивалась по шкалам:

- *неопределенное состояние профессиональной идентичности*: такое состояние характерно для учащихся, которые не имеют устойчивых профессиональных целей и жизненных планов. Они не мотивированы их формировать, выстроить и подобрать варианты своего профессионального развития. Такой статус бывает у учащихся, чья временная перспектива имеет низкую ориентацию на будущее, недостаточно осознающих важность выбора будущей профессии, влияющей на жизненный путь.
- *сформированная профессиональная идентичность*: учащиеся характеризуются тем, что они целеустремленные, готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профессионального развития, знают или предполагают перспективу будущего. В специальной профессиональной литературе идее формирования своей профессии как временной перспективы уделял внимание немецкий психолог и психотехник, специалист по проблемам общей и специальной одаренности Отто Липманн [20, с. 33–55].

Статусом сформированной профессиональной идентичности обладают юноши и девушки, «которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе и о своих профессиональных ценностях, целях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились с тем, чего хотят достичь» [17, с.10].

- *мораторий (кризис выбора)*: характерное состояние для людей, ищущих альтернативные варианты профессионального развития и, приняв осмысленное решение, пытаются из этого состояния выйти. Как правило, большинство юношей и девушек после «кризиса выбора» переходят к состоянию «сформированной идентичности».

Навязанная профессиональная идентичность: психическое и психологическое состояние характерно для юношей и, которые выбрали свой профессиональный путь, определились с будущим жизненным путем, но не путем самостоятельного выбора, а получив установки родителей, педагогов или друзей. В данном случае, гарантии, что выбранная профессия будет отвечать потребностям, интересам и способностям.

Данные исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Баллы	Статус	Юноши и девушки 10 класса в %	Юноши и девушки 11 класса в %
<i>Неопределенное состояние профессиональной идентичности</i>			
0–4 балла	Слабо выраженный статус	1%	15%
5–9 баллов	Выраженность ниже среднего уровня	15%	9%
10–14 баллов	Средняя степень выраженности	27%	15%
15–19 баллов	Выраженность выше среднего уровня	28%	31%
20 баллов и выше	Сильно выраженный статус	29%	30%
<i>Сформированная профессиональная идентичность</i>			
0–3 балла	Слабо выраженный статус	11%	4%
4–7 баллов	Выраженность ниже среднего уровня	15%	5%
8–11 баллов	Средняя степень выраженности	29%	10%
12–15 баллов	Выраженность выше среднего уровня	28%	25%
16 баллов и выше	Сильно выраженный статус	17%	56%
<i>Мораторий (кризис выбора)</i>			
0–2 балла	Слабо выраженный статус	11%	14%
3–5 баллов	Выраженность ниже среднего уровня	15%	25%
6–8 баллов	Средняя степень выраженности	29%	20%
9–11 баллов	Выраженность выше среднего уровня	28%	25%
12 баллов и выше	Сильно выраженный статус	27%	16%
<i>Навязанная профессиональная идентичность</i>			
0–4 балла	Слабо выраженный статус	11%	10%
5–9 баллов	Выраженность ниже среднего уровня	15%	12%
10–14 баллов	Средняя степень выраженности	29%	48%
15–19 баллов	Выраженность выше среднего уровня	28%	14%
20 баллов и выше	Сильно выраженный статус	27%	16%

Заключение по диагностике: по большей части учащихся десятых классов мало беспокоит профессиональное будущее, хотя большинство регулярно изучают спрос на представителей той специальности. Среди учащихся и десятых, и одиннадцатых классов не все обсуждали с родителями свои будущие профессиональные планы. Это также отражено в процентном содержании. Примерно 37% учащихся утверждают, что родители выбрали для них дальнейшую специальность и распланировали жизненный путь. Свои будущие профессиональные планы не все представляют четко, т. к. не уверены в успешной сдаче ЕГЭ и поступлении на бюджетные специальности, а это значит, что выбор профессии не будет соответствовать или соответствовать не в полной мере потребностям, построению жизненных планов. Около 16% учащихся уверены в том, что слишком рано задумываться над вопросами построения своей карьеры. Точно решили, какую специальность хотят получить после окончания школы около 30%.

Есть учащиеся (около 17%) с четкими профессиональными ориентирами, которые уверены в том, что никакие жизненные проблемы не смогут им помешать достигнуть поставленных профессиональных целей. В основном это учащиеся 11 классов, и они очень хорошо представляют свой дальнейший карьерный рост.

Для определения профессионально ориентированного типа личности использовалась методика Дж. Голланд в модификации А. А. Азбель [6].

Опросник, разработанный Дж. Голландом представляет собой психологическую концепцию, объединяющую теорию личности с теорией выбора профессии. Им выделены шесть профессионально ориентированных типов личности:

- реалистический — практичный, ориентирован на создание материальных вещей, технологический и технический уклон.
- интеллектуальный — ориентирован на интеллектуальный труд, склонен к научным изысканиям;
- социальный — направлен на взаимодействие с социальной средой;
- конвенциональный — на четко структурированную деятельность, консерватизм, серьезность в отношении к делу;
- предпринимательский — выражены лидерские качества, предпочитает руководить людьми и бизнесом;
- художественный — артистический, тяготеет к творчеству.

Учащимся предлагалось 43 пары профессий. В каждой паре необходимо было выбрать одну: наиболее желательную или наименее. Данные полученные при обработке результатов диагностики сведены в таблицу 2.

Таблица 2

№	Тип личности	Юноши и девушки 10 класса (кол-во человек, относящихся к выбранному типу)	Юноши и девушки 11 класса (кол-во человек, относящихся к выбранному типу)
1	Реалистический	6	7
2	Интеллектуальный	4	9
3	Социальный	20	15
4	Конвенциальный	3	7
5	Предпринимательский	15	16
6	Художественный	12	6

Проанализировав полученные данные, был сделан вывод о том, что профессиональная направленность в десятых и одиннадцатых классах имеет отличия. Например, реалистический тип, к которому в основном относятся профессии инженера, механика, электрика и электроника, водителя и др. практически одинаков по баллам в классах испытуемых.

К интеллектуальному типу почти в два раза больше относятся учащиеся одиннадцатого класса. Люди данного типа отличаются аналитическим складом ума, рационализмом, свободолюбием, оригинальностью, не всегда ориентируются на социальные нормы. К такому типу относятся научные, творческие профессии познавательного, исследовательского интеллектуального типа.

Эмоциональные, способные к эмпатийной включенности, с хорошими вербальными способностями, с высоким уровнем коммуникативной культуры — это социальный тип. По результату исследования десятиклассники больше тяготеют к этому типу профессиональной направленности. По шкале «Социальный тип» самые высокие результаты, т. е. большинство учащихся десятых и одиннадцатых классов имеют профессиональную направленность на этот тип.

Конвенциальный тип, напротив, имеет наименьшее количество выборов. Возможно, потому, что это один из серьезных типов, отличающийся практичностью, конкретизацией, четко определенной деятельностью. В десятых классах этот показатель ниже в два раза, чем в одиннадцатых.

Предпринимательский тип на втором месте по количеству учащихся, склонных именно к этим профессиям. Люди данного типа находчивы, сообразительны, быстро ориентируются в любой обстановке, склонны к самостоятельному принятию решений, социальной активности, лидерству. Они не боятся рисковать, имеют тягу к приключениям и обладают достаточно развитыми коммуникативными способностями. Они не усидчивы, энергичны, имеют задатки менеджеров.

К художественному типу больше склоняются учащиеся десятых классов, а в одиннадцатых таких учащихся меньше наполовину. Люди этого типа строят отношения с окружающими, опираясь на свои ощущения, эмоции, интуицию. У них хорошо развиты воображение, восприятие и представления. Люди с творческой направленностью, высокой коммуникативной культурой и способностями, имеют хорошей эстетический вкус.

Сравнив данные исследований профессиональной идентичности и профессионального самоопределения, можно с уверенностью сказать, что профессиональное самоопределение является частью жизненного самоопределения, поскольку входит в социальную группу выбора будущей профессии и образа жизни. Образ жизни зависит от выбранной профессии, а выбранная профессия формирует образ жизни. Дифференциально — психологический подход в профессиональном самоопределении формирует индивидуальный жизненный путь. Личная профессиональная перспектива рассматривается как целостная картина, включающая планируемые и ожидаемые события будущего профессионального пути, и, конечно, жизненного пути. А это неотъемлемая часть временной перспективы, что подтверждает их взаимосвязь.

Курт Левин определял психологическое прошлое и психологическое будущее как синхронные части психологического поля, существующего в данный момент. Он считал, что человек живет и развивается в «психологическом поле» окружающих его предметов [13].

Изучая временную перспективу, Л. К. Франк проводил сравнение личности и ее потенциала, делал акцент на взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в сознании и деятельности человека [19].

Для выявления временной перспективы применялась методика Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Соколовой Е. Т. [8], [18].

При обработке данных исследования был использован T — критерий Стьюдента для независимых выборок.

Таблица 3

Факторы ZPTI	Учащиеся 10 класса	Учащиеся 11 класса	Различия при P<0,05
Негативное прошлое	2,34	2,56	1–3, 1–4
Позитивное прошлое	3,54	3,81	2–3, 3–4
Гедонистическое настоящее	3,33	3,50	3–4
Фаталистическое настоящее	2,38	2,53	1–3, 2–3
Будущее	3,44	3,9	3–4

Анализируя результаты, можно отметить вариативность ряда характеристик временной перспективы личности исследуемых в разных классах обучения. По полученным результатам прослеживается тенденция к изменению отношения исследуемых к негативным аспектам своего прошлого в сторону их сокращения. У учащихся 10 класса этот показатель является ниже. Такие результаты, даже если расхождения в них незначительные, могут быть следствием переоценки событий прошлого, расцениваемых ранее как неблагоприятные, но с профессиональным самоопределением открылись возможности для реализации потенциала прошлого. Учащиеся 11 классов которым предстоит профессиональное обучение, находятся в напряженном настоящем и в прошлом видят больше положительных моментов. Поэтому их показатели выше. Показатели «позитивное прошлое» высокие у учащихся 10 и 11 классов с небольшой разницей в балах в пользу учащихся 11 классов. Результаты по фактору «гедоническое настоящее» практически одинаковые. По динамике значений «фатальное настоящее»

прослеживается тенденция снижения у всех испытуемых. Показатели значения «будущее» говорят о направленности к достижению поставленных целей. Здесь высокие показатели у учащихся 11 классов. Подобные показатели могут демонстрировать наличие целей к профессиональному самоопределению учащихся, но у учащихся 11 классов эти показатели выше.

Таким образом, временная перспектива обучающихся юношей и девушек представляет собой сложное личностное образование, характеризующее отношение к прошлому, настоящему и будущему, которое неразрывно связано с профессиональным самоопределением и выбором жизненного пути. Содержательные параметры временной перспективы подвержены влиянию индивидуальных особенностей молодежи и выбором задач профессионального самоопределения.

Временная перспектива учащейся молодежи обретает специфичность своих параметров под влиянием факторов профессиональной ориентации, успешности формирования у них профессиональной идентичности.

Литература:

1. Азбель А. А. Методика изучения статусов профессиональной идентичности. http://www.irbitgc.ru/files/Methodika_izuchenie_statusov.pdf дата обращения 03.12.2017.
2. Айрапетян Д. Р. Восприятие и субъективная оценка времени в контексте психодиагностических проблем принятия решения / Д. Р. Айрапетян // Вестник интегративной психологии. 2009. № 7. С. 45–47.
3. Арестова О. Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности / О. Н. Арестова // Вопросы психологии. — 2000. — № 4. — С. 61–73.
4. Беспаленко Е. М., Психолого-педагогические условия развития профессиональной ориентации учащейся молодежи в преемственной связи школа-вуз. Дисс.к.п.н., Воронеж, 2001. — 233 с.
5. Болотова А. К. Человек и время в познании, деятельности, общении / А. К. Болотова. — М.: Изд. Дом ВШЭ, 2007. — 283 с.
6. Грецов А. Г., Азбель А. А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2006. — С. 143–155.
7. Гринева О. А. Исследования временной перспективы и трансспективы в психологии / О. А. Гринева // Седьмая волна психологии. 2010. Вып.1. С. 152–156.
8. Зимбардо Ф. Парадокс времени: новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо Дж. Бойд. — М.: Речь, 2010. — 352 с.
9. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996. — С. 509.
10. Коломинский Я. Л. Человека: профессия. М.: Просвещение, 1986. — 223 с.
11. Ковдра А. С. Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности: дис. канд. псих. наук, 2012., — 224с.
12. Краснянская, Т. М. Фактор времени в психологических исследованиях безопасности / Т. М. Краснянская // Университетские чтения 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Выпуск X. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. С. 51–58.
13. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой]. — М.: Смысл, 2001.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
15. Леонтьев Д. А., Калашников М. О., Калашникова О. Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций // Психологический журнал. — 1993. — Т. 14, № 1. — С. 150–155.
16. Пряжников Н. С. Выбираем профессию вместе / Н. Пряжников, Е. Павлова // Первое сентября. Школьный психолог. — 2000. — С. 12.
17. Сунцова Я. С. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я. С. Сунцова. — Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2009. — 112 с.

18. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
19. Франк С. Л., Введение в философию. Берлин, 1923, — 128 с.
20. Lipmann Otto. Naive Physik, Leipzig.: Barth, 1923 (mit Bogen H.)

Дружба — это чудо: дети и животные

Шеховцова Людмила Дмитриевна, учитель начальных классов;
Прокофьева Инна Викторовна, учитель начальных классов;
Маркова Раиса Ивановна, учитель начальных классов;
Резванцева Валентина Николаевна, учитель начальных классов;
Шишаева Елена Валериевна, учитель технологии
МАОУ «Средняя политехническая школа № 33» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

Детские психологи уверены, что дети, часто контактирующие с домашними животными, гораздо быстрее развиваются, легче адаптируются в новом коллективе и находят новых друзей. Уровень интеллекта таких детей выше, чем у сверстников, не имеющих животных. Домашний питомец поможет малышу стать более внимательным, отзывчивым и ответственным. Научит его слушать и понимать других, быть более терпеливым и заботливым.

Общение с братьями нашими меньшими приносит нам море положительных эмоций.

Зоопарки остаются отличным способом знакомства детей с животными. Если мы будем рассказывать ребёнку о том, как разнообразен мир и какие в нём водятся звери, будем показывать их особенности и говорить, что у каждого животного есть свои привычки и повадки, ребёнок это запомнит. И будет стараться найти подход к каждому животному.

Знакомство с животными можно начинать и с помощью книг. Надо начинать с простых книжек с крупными и четкими изображениями домашних животных, а затем перейти к экзотическим видам. Малышам особенно нравятся книжки о маленьких зверушках и о животных, с которыми они уже знакомы (о кошках и собаках). Можно завести дома какое-нибудь животное. Ребенок будет больше любить животных, если дома станет жить какой-нибудь любимец семьи. Пара золотых рыбок, морская свинка, хомячок требуют гораздо меньше ухода, чем кошка или собака (это важно, пока ребенок маленький), но менее забавны. Если нет возможности содержать животное, можно повесить на окно или на дерево перед домом кормушку для птиц, а потом постоянно насыпать туда излишки хлеба или крупы. Малышу понравится наблюдать за пернатыми друзьями.

Надо объяснять ребёнку, что животные чувствуют отношение людей к ним. К доброму человеку, все придут сами, а заметив агрессию, все животные разбегаются или же нападают. Рассказывать о пользе, которую приносят животные, и о том, что мы не имеем права причинять им боль. Ребенок должен жалеть живое существо, если ему больно, уважать все живое: цветок, птицу, щенка и лягушку, защищать их. Как же передать все это детям? Прежде всего,

мы сами должны научиться любить животных. Малыш внимательно следит за тем, как взрослые относятся к ним, и в дальнейшем будут поступать так же. Всякая жизнь бесценна, и издеваться над братьями меньшими бессмысленно и недопустимо.

Можно с ребенком понаблюдать за жизнью в природе, например, как муравей взбирается на муравейник, как белка грызет орех, как бабочка перелетает с цветка на цветок. При этом говорить, что муравей идет домой, белочка ест, отметим красоту бабочки. Иногда можно поймать насекомое и посадить его в чистую стеклянную банку, чтобы внимательно рассмотреть его, однако потом обязательно выпустить, объяснив малышу, что жуку пора домой. Во время прогулки обратим внимание на окружающих животных, расскажем подробнее о том или ином животном. Обязательно обратим внимание ребенка на то, что эти животные маленькие, беззащитные и нуждаются в помощи человека.

Перед тем, как приобрести питомца, стоит решить важную проблему — какое домашнее животное более всего подходит ребенку. При принятии этого ответственного решения, стоит учитывать возраст ребенка, а также возможности по содержанию и уходу за животным. Для малышей, которые еще не ходят в школу, прекрасно подойдет зверек, которого можно потрогать и погладить, с которым можно поиграть, который будет отзываться на оказанное ему внимание. Для детей постарше выбор питомца более разнообразный.

Маленький ребенок вполне способен выполнять простые ему задания по уходу за животным. Кроме того, обычно, он выполняет их с удовольствием (например, кормит рыбок или насыпает корм котенку). Он также с удовольствием будет гулять со щенком, взявшись за руку с кем-то из родителей. Важно, чтобы первоначально это была совместная деятельность со взрослым. Ему необходим пример. Поэтому логичнее было бы начинать с малого. Если у ребенка есть четкие обязанности, с которыми он справляется, постепенное их возрастание будет нормально восприниматься ребенком и приучит малыша к ответственным

ности. Ведь во всем хороша мера. И эта мера должна соотноситься с возрастом ребенка. Тогда успех будет обеспечен.

Общение с питомцами дарит детям радость, развивает ребёнка, учит любить окружающий мир, учит заботиться о других, дисциплинирует, но это далеко не единственный положительный результат. Дети, которые с малых лет начинают помогать взрослым заботиться о животных, раньше учатся ответственности и умеют правильно рассчитывать свои силы. Кроме того, им знакомо понятие долга, а значит, им легче выполнять задания и поручения, даже если делать их вовсе не хочется. Срабатывают навыки, полученные при уходе за питомцами. Помимо того, домашнее животное и ребенок могут стать лучшими друзьями, где есть преданность и понимание. Это особенно хорошо, если ребенок в семье один.

Общение с домашним питомцем учит ребенка быть наблюдательным, расширяет его кругозор и знания об окружающем мире, а для некоторых детей становится источником идей для самостоятельных научных исследований.

Животные — источник воспитания любви и толерантности, ответственности, ухаживая за животными, дети учатся быть заботливыми и добрыми.

Кроме того, дети, растущие в семьях, где держат домашних животных, учатся выражать свои чувства и показывать их. Наблюдая, как ласкается кошка, и как собака прыгает от радости, когда хозяин вернулся, дети понимают, как важно демонстрировать любовь близким людям.

Для правильного формирования характера и чувства долга у детей очень важно развивать тактильное восприятие. Совместные игры с животными способствуют этому как нельзя лучше. Если говорить о собаках, то существует множество видов спорта с собаками, где хозяева принимают непосредственное и очень активное участие в играх и соревнованиях. Например, если ребенку скучно одному ходить в какую-нибудь спортивную секцию, то четвероногий друг всегда с восторгом составит ему компанию. Тем более

прогулки с четвероногим другом всегда пойдут на пользу не только ребенку, но и взрослому. Активный отдых и возня с животными улучшают координацию движений, ловкость и реакцию.

Ребенку будет гораздо легче влиться в новую компанию, объединённую общими с ним интересами к кошкам, собакам или другим животным.

Нельзя не сказать и о терапевтическом действии общения с животными. Домашние питомцы помогают взрослым снимать стресс, а детям — переживать свои первые разочарования. Существуют целые направления лечения и реабилитации детей, в которых главным лекарством выступают не таблетки и аппараты, а лошади и дельфины.

В отношениях с животным ребенок учится быть лидером, у него значительно повышается самооценка, потому что его слушается умное животное.

В силу различных обстоятельств некоторые родители не имеют возможности ухаживать за домашним животным, а у ребенка не возникает желания заботиться за питомцем. Очень часто в случае очередного протеста ребенка животного просто выкидывают на улицу. Такое поведение родителей является худшим примером, который родители могут показать своему ребенку. Прежде чем выбросить домашнего питомца на улицу, надо подумать над своим поведением. Стараться найти правильный путь решения проблемы, а это — воспитание у ребенка чувства ответственности и трудолюбия. Помните: «Мы в ответе за тех, кого приручили!».

Животные помогают своим маленьким хозяевам преодолевать застенчивость, робость и проблемы с общением, они становятся чем-то вроде связующего звена между самим ребёнком и его сверстниками.

Подобный «союз» необычайно благотворен для психики ребенка: животные неподкупны, они любят сильно, искренне, до конца. Такой урок научит ребёнка быть благодарным и открытым. А это — дорогого стоит!

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние физической культуры и спорта на жизнь человека

Кичигин Алексей Станиславович, студент;

Гилленберг Юрий Юрьевич, старший преподаватель;

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Данная статья рассказывает о влиянии физической культуры и спорта на здоровье человека, в ней раскрывается тема пользы здорового образа жизни в целом. Указывается, как спорт влияет на многие аспекты жизни человека и его жизнедеятельность, раскрыто немаловажное значение на внутренние органы человека, сердечно-сосудистую систему и многое другое.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, здоровье, ритм жизни, здоровый образ жизни.

И для кого не секрет, что спорт и физическая культура непосредственно связаны со здоровьем. Современный ритм жизни значительно упрощает многие её аспекты. Общественный транспорт, метро и автомобили позволяют быстрее нам добираться из пункта А в пункт Б, что, несомненно, удобно и доступно, ведь человечество всегда находилось в стремлении усовершенствовать что-либо, сократить различные процессы. Вместе с информационно-цифровым веком к нам пришли смартфоны, компьютеры, электронные книги, которые призваны не только упрощать человеку жизнь и выполнять предустановленные функции, но и занять наше свободное время.

Тем самым, упростив себе множество аспектов повседневной жизни, большинство из нас сдвинули физическую активность на второй план. Мало кто из взрослых сможет вспомнить, когда они последний раз делали даже банальную утреннюю зарядку, способствующую ускоренному пробуждению организма и разогреванию мышц.

Несомненно, постоянное пребывание в таком ритме жизни не могло не отразиться на здоровье и физическом состоянии большинства людей. Функциональные способности человека, как правило, снижаются. Ухудшается кровообращение в костных тканях, что зачастую и приводит к хрупким костям и, как следствие, к переломам. Количество мышц без должной нагрузки и правильного питания уменьшается, а количество жира увеличивается. Жир, по сути своей, начинает вскоре замещать собой мышцы.

Одной из важнейших и крайне негативных черт такого образа жизни является влияние на внутренние органы и сердечно — сосудистую систему человека. Сердечная мышца перестает работать в полную силу, делая её уязвимой перед различными факторами. Увеличивается риск развития сердечной недостаточности, уменьшается порог уязвимости критической отметки артериального давления. Человек становится уязвим перед инфарктом или инсультом.

Теперь же наконец рассмотрим те аспекты спорта, которые влияют на здоровье человека при его наличии и прочей физической активности. Для начала, спорт непосредственно способствует повышению иммунитета человека и улучшению состава крови. Мало кто мог подумать, но регулярные тренировки действительно способны изменять состав крови, увеличивая количество эритроцитов и лимфоцитов, которые нам необходимы. Задача этих клеток — борьба и последующая нейтрализация множества вредоносных факторов, влияющих на организм и поступающих извне. Все мы знаем, что физически здоровые люди болеют гораздо реже, нежели другие, так как укрепленный иммунитет не позволяет себя побороть множеству вирусов и болезней.

Следующим немаловажным плюсом здорового образа жизни является укрепление опорно-двигательного аппарата. По ходу активной жизни мы видим не только внешние изменения, такие как увеличение в объеме мышц на активных зонах, постоянно подвергающихся нагрузке, но и внутренние, гораздо более важные для здоровья. Под влиянием регулярных тренировок изменяется химический состав мышечных тканей, содержание в них энергетических веществ увеличивается. Также при постоянной физической активности не только улучшается кислородное питание мышц, но и образуются новые кровеносные сосуды. Уже давно указывалось значение спорта на развитие деятельности мозга. Мышечная работа создает ощущение легкости, бодрости и удовлетворения.

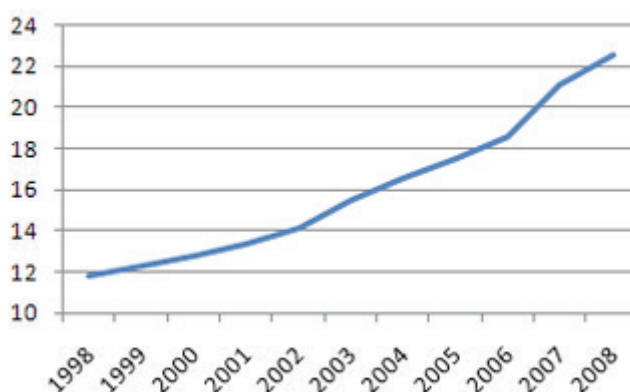
Также, как ни странно, улучшается и развивается нервная система. Связано это с тем, что во время физической активности постоянно проявляются координационные действия. Занятия спортом положительно влияют и способствуют формированию новых условных рефлексов. Вместе с физической нагрузкой мозг адаптируется к быстрому и взвешенному принятию решений, научится быстрее реагировать на раздражители.

Нельзя не сказать и об улучшении метаболизма — обмена веществ. Тренированный организм лучше может регулировать содержание сахара в крови. Ускоренный обмен веществ способствует улучшенному усвоению питательных веществ, что способствует быстрому протеканию большинства химических процессов в организме.

При выполнении физических упражнений резко увеличивается потребность организма в кислороде, поэтому, чем больше мышечная система работает, тем энергичнее работают сердце и легкие, дыхание становится более глубоким и интенсивным. Также при некоторых заболеваниях

дозированные физические нагрузки замедляют развитие болезненного процесса и способствуют более быстрому восстановлению нарушенных функций. Физические упражнения стимулируют защитные силы организма, повышают общий тонус.

С каждым годом в России в различные секции и кружки, связанные со спортом, приходит все больше человек. Это, несомненно, не может не радовать, ведь спортивный образ жизни с ранних лет закаляет человека, положительно влияет на характер и самочувствие.

Численность занимающихся в спортивных секциях и группах в России, млн человек

Таким образом, физическая активность улучшает обеспечение всех тканей организма веществами, которые регулируют процессы обмена, что, в свою очередь, активизирует защитные силы организма, закаляет его, увеличивает

сопротивляемость болезням современности, укрепляет здоровье и повышает качество жизни. Иными словами, физические упражнения имеют значительное воздействие на организм человека.

Результативность бюджетирования в сфере физической культуры и спорта. Зарубежная практика и российский опыт

Коломиец Татьяна Юрьевна, магистрант;
Крутько Вероника Витальевна, магистрант;
Курило Инна Владимировна, магистрант;
Полынцев Павел Сергеевич, магистрант
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Общепризнанным также является то, что сфера физической культуры и спорта влияет на такие качества человеческого капитала как: объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, повышение качества жизни и ее продолжительности. Поэтому, обладая неоспоримой социальной значимостью, спорт является сферой активного международного сотрудничества и повышенного внимания со стороны государства.

В развитых зарубежных странах сфера спорта четко разделена на массовый спорт, спорт высших достижений (олимпийский) и профессиональный спорт. Как пра-

вило, развитие спорта высших достижений — это прерогатива государства и национальных государственных и общественных спортивных организаций. Развитие массового спорта государство занимается через местные органы власти и спортивные организации. Развитие профессионального спорта осуществляют частные коммерческие структуры с незначительной долей помощи со стороны муниципалитетов и местных органов власти.

В мире существуют две основные модели финансирования спорта — американская и европейская. Для первой характерно отсутствие прямой поддержки спорта из бюд-

жета страны и наличие большого количества налоговых льгот для частного сектора, инвестирующего в физкультурно-спортивное движение. Для второй — смешанное финансирование с преобладанием средств из государственного бюджета.

Общим для обеих моделей является то, что массовый, детско-юношеский спорт, оздоровительные движения в значительной мере финансируются из местных бюджетов (США, Канада, Франция, Италии, Финляндии).

Исходя из анализа зарубежного законодательства, к основным источникам финансирования спорта можно отнести 5 следующих составляющих:

- Государственное финансирование, осуществляемое из федерального и местного бюджетов.
- Самофинансирование, осуществляемое спортивными организациями за счет собственной предпринимательской деятельности (включая участие в коммерческих соревнованиях), а также спонсорства.
- Финансирование по линии внебюджетных фондов, образовательных учреждений и профессиональных союзов.
- Финансирование, осуществляемое по линии олимпийских комитетов и международных спортивных организаций.
- Поступления от благотворительной деятельности (меценатства) отдельных граждан и организаций.

Несмотря на наличие, казалось бы, одинаковых источников финансирования, страны решают вопросы финансирования деятельности в сфере физкультуры и спорта различным образом (К примеру, участие в Олимпийских играх немецких и французских спортсменов финансируется правительствами этих стран. Спортсмены же США и Великобритании отправляются на Игры за счет средств, поступивших от частных лиц или отдельных фирм. Итальянский

спорт финансируется в основном из доходов от лотерей и футбольного тотализатора).

Однако сделать вывод о том, насколько структура источников финансирования влияет на состояние отрасли физкультуры и спорта в целом представляется затруднительным.

Проведенный Минэкономразвития России анализ международного опыта финансирования физической культуры и спорта показал, что в странах-лидерах олимпийского движения существенную роль в развитии спорта играет частно-государственное партнерство. По мнению Минэкономразвития России, учитывая значительные затраты на содержание объектов спорта, наиболее актуально использование механизма государственно-частного партнерства (В качестве примера партнерства государства и частного сектора можно привести строительство спортивного стадиона «Арена Рига» в центре латвийской столицы. В качестве другого примера можно привести Сингапурский Центр спортивных состязаний).

Для России характерна европейская модель финансирования спорта, к которой также тяготеют многие азиатские и латиноамериканские страны.

В 2015 году Еврокомиссия провела исследование на предмет определения самых спортивных стран Европы (1-е место: Швеция; 2-е место: Дания; 3-е место: Финляндия; 4-е место: Словения; 5-е место: Австрия).

А вот лидерами антирейтинга стали Болгария, Мальта и Италия. Жители этих стран, по наблюдениям Еврокомиссии, предпочитают больше наблюдать за достижениями профессиональных спортсменов (например, в футболе), нежели заниматься спортом самостоятельно.

В итоге, предположение, что состояние физкультуры и спорта напрямую зависит от доли финансирования правительства или местных органов власти является ошибочным (рис. 1).

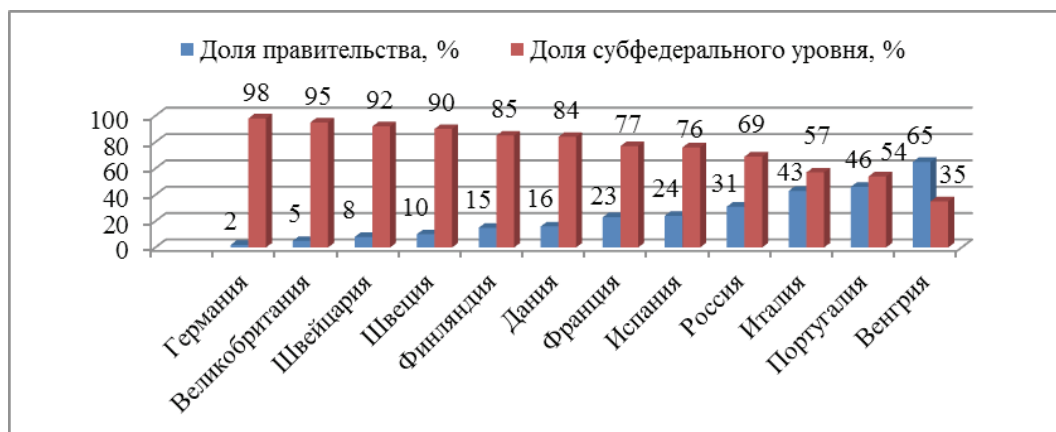

Рис. 1. Соотношение объемов финансирования физической культуры и спорта между уровнями власти в разных странах

Основным инструментом реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации является федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Фе-

дерации на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 30.

На основании «Сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ по итогам 2015 года» можно проследить значения следующих показателей и сделать соответствующие выводы.

Динамика показателей положительная, что является результатом серьезного подхода к достижению высокопоставленных целей, приуроченных к мероприятиям связанным с Олимпийскими играми в Сочи 2014 г.

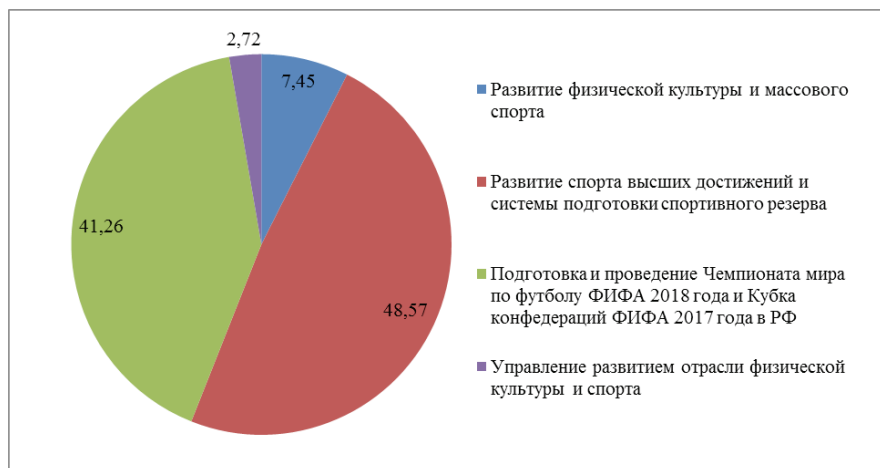

Рис. 2. Соотношение объемов бюджетных ассигнований на реализацию подпрограмм из средств федерального бюджета

Таблица 1. Значения показателей уровня государственной программы РФ «Развитие физкультуры и спорта» в 2015 г.

Показатели:	2013	2014	2015
Доля граждан РФ, систематически занимающихся физкультурой и спортом	27,47	29	30
Уровень обеспеченности спортивными сооружениями	28,6	29	30
Доля спортивных объектов, подлежащих использованию в сфере физкультуры и спорта в постсоревновательный период XXVII Всемирной летней универсиады 2013 в г. Казани	100	100	100
Доля спортивных объектов в г. Сочи, используемых в постсоревновательный период	-	95	100

Исполнение контрольных событий с начала года наступило только по двум подпрограммам: № 1 «Развитие физической культуры и массового спорта» и № 2 «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва». Упор по реализации контрольных событий приходится на спорт высших до-

стижений, потому цель олимпийского спорта — это достижение максимально возможных спортивных результатов на крупнейших спортивных соревнованиях. Это позитивно влияет на спортивную репутацию всей страны и соответственно, является более значимым направлением развития для государства.

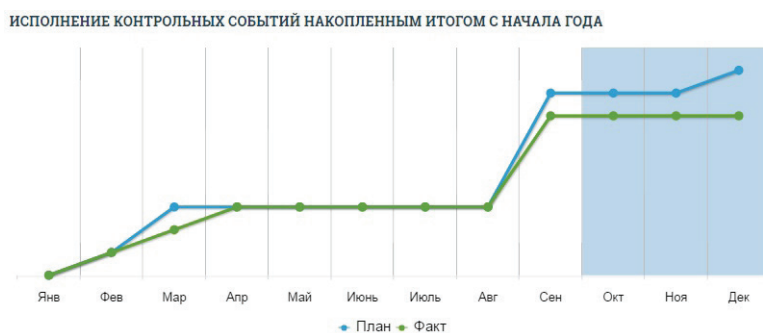

Рис. 3. Ход реализации подпрограммы 1 «Развитие физической культуры и массового спорта»

ИСПОЛНЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ СОБЫТИЙ НАКОПЛЕННЫМ ИТОГОМ С НАЧАЛА ГОДА

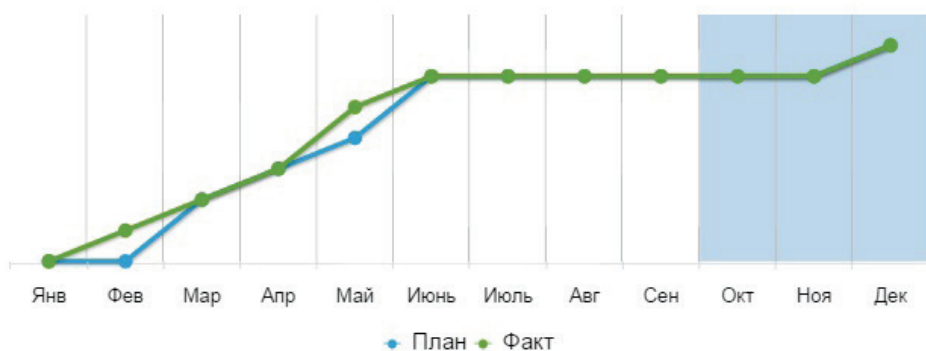

Рис. 4. Ход реализации подпрограммы 2 «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва»

Анализ структуры финансового обеспечения в сфере физкультуры и спорта показал, что отсутствует явная зависимость между источниками финансирования и результативностью данной сферы. Кроме того, имеют место проблемы, связанные с планированием источников расходов на спортивную деятельность страны, а также с расставле-

нием государственных приоритетов относительно финансового обеспечения сферы физкультуры и спорта. Также следует отметить, что затронутые вопросы требуют более тщательного и глубоко изучения, поэтому рациональным представляется рассмотрение данной темы уже в рамках курсовой работы и магистерской диссертации.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 21.01.2015 N 30 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы».
2. Портал государственных программ в сети Интернет — <http://www.gosprogrammy.gov.ru>.
3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации — <http://www.economy.gov.ru>.
4. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.
5. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ по итогам 2015 года.

Переход клубов российской футбольной системы к коммерческой модели функционирования

Коломиец Татьяна Юрьевна, магистрант;
 Курило Инна Владимировна, магистрант;
 Маньков Вадэлий Вадимович, магистрант;
 Полынцев Павел Сергеевич, магистрант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Мировая футбольная система, в рамках которой существует и российский футбол, затрагивает интересы множества футбольных организаций в разных странах. Эта централизованная структура представлена на рисунке 1.

Международная Федерация Футбольных Ассоциаций (ФИФА) является главным элементом структуры, под эгидой которой проходят все Чемпионаты Мира и розыгрыши Кубка Конфедераций. ФИФА разделена на конфедерации, которые руководят функционированием футбола на кон-

тинентальном уровне. Например, в Европе такой конфедерацией является Союз Европейских Футбольных Ассоциаций (УЕФА).

Основным документом, регламентирующим деятельность футбольных клубов подведомственных УЕФА, является «UEFA Club Licensing and Financial Fair Play Regulations» (правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «fair-play»). В данном документе гл. 2, ст. 57, пп. 1 гласит, что футбольный клуб допускается к соревнова-

ниям под эгидой УЕФА, если он доказал отсутствие просроченных финансовых обязательств на текущий сезон перед другими клубами, своими игроками и социальными или налоговыми службами.

Рис. 1. Структура организации футбола в России

С 2013 года клуб должен также доказывать свою безубыточность в рамках сезона. В ст. 58 того же документа прописаны критерии безубыточности, однако есть поправка, что можно тратить больше, чем зарабатывать, если только все траты полностью и напрямую покрываются вложениями владельца клуба или связанной с ним компании. Величина такого резерва не должна превышать 30 млн евро. Это помогает клубам избежать неконтролируемого роста долгов [1].

Главным фактором является форма собственности клубов, они могут финансироваться за счет государственных бюджетов или же за счет собственной прибыли. В связи с этим выделяют коммерческую и государственную систему.

В коммерческой системе клубы финансово независимы от государства и функционируют самостоятельно. Чаще всего клубы в данной системе функционируют в форме публичных акционерных обществ (ПАО). Это означает, что клуб может иметь неограниченное число акционеров, а его акции могут находиться на рынке в свободном обращении.

Противоположной коммерческой является государственная система, при которой полное или частичное фи-

нансирование осуществляется напрямую или косвенно за счет государственных средств. При этом клуб может функционировать в любой форме собственности, в том числе и ПАО. Финансирование, осуществляемое непосредственно органами государственного и муниципального управления, является прямым.

В случае, если финансирование осуществляется через коммерческие структуры, значительная часть которых принадлежит государству, оно является косвенным. Например, ФК «Зенит» из Санкт-Петербурга финансируется за счет ПАО «Газпром». Однако единственный блокирующий пакет акций с долей более 25% принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Государству принадлежит 38,37% акций ПАО, следовательно, оно может влиять на решения совета директоров [2].

В России большинство клубов полностью или частично содержатся за счет региональных бюджетов, как показано в таблице 1. Таким образом российский футбол является представителем государственной футбольной системы.

Таблица 1. Бюджеты российских клубов РФПЛ, млн долл.

Футбольный клуб	Город	Владелец	Бюджет			
			2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Амкар	Пермь	администрация Пермского края	21	22	22	13
Анжи	Махачкала	Сулейман Керимов	180	75	-	25
Динамо	Москва	Центральный совет «Динамо»	125	210	160	55
Зенит	Санкт-Петербург	Газпром	280	300	220	185
Краснодар	Краснодар	Сергей Галицкий	45	65	80	75
Крылья Советов	Самара	администрация Самарской области	40	35	-	15
Кубань	Краснодар	администрация Краснодарской области	40	38	28	21
Локомотив	Москва	РЖД	115	145	110	90
Мордовия	Саранск	администрация Мордовии	28	-	25	13
Ростов	Ростов-на-Дону	администрация Ростовской области	30	40	28	30
Рубин	Казань	администрация Татарстана	145	125	70	60
Спартак	Москва	Леонид Федун и Лукойл	105	155	150	120

Футбольный клуб	Город	Владелец	Бюджет			
			2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Терек	Грозный	администрация Чеченской Республики	70	55	40	30
Урал	Екатеринбург	администрация Свердловской области	-	27	13	15
Уфа	Уфа	администрация Башкортостана	-	-	13	15
ЦСКА	Москва	Евгений Гинер и Bluecastle Enterprises	90	120	90	80

* — прочерк означает отсутствие данных

** — желтым выделены сезоны, когда клуб не играл в Премьер-Лиге

Согласно документу «Сравнительный отчет по лицензированию клубов за 2014 финансовый год» УЕФА, в среднем доход клубов Российской Футбольной Премьер-Лиги вырос в сезоне 2013/2014 на 7%, однако далее в течение двух сезонов происходит сокращение бюджетов [3]. На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая структуру доходов клубов в ведущих лигах Европы в 2014 году. Госу-

дарственное финансирование входит в категорию «спонсорство и коммерческие сделки». Следовательно, на 60% доходы клубов РФПЛ состоят из финансовых вложений владельцев. Отсутствие самостоятельности не позволяет клубам развиваться, а дополнительные ограничения, такие как лимит на легионеров в стартовом составе, снижают конкурентоспособность.

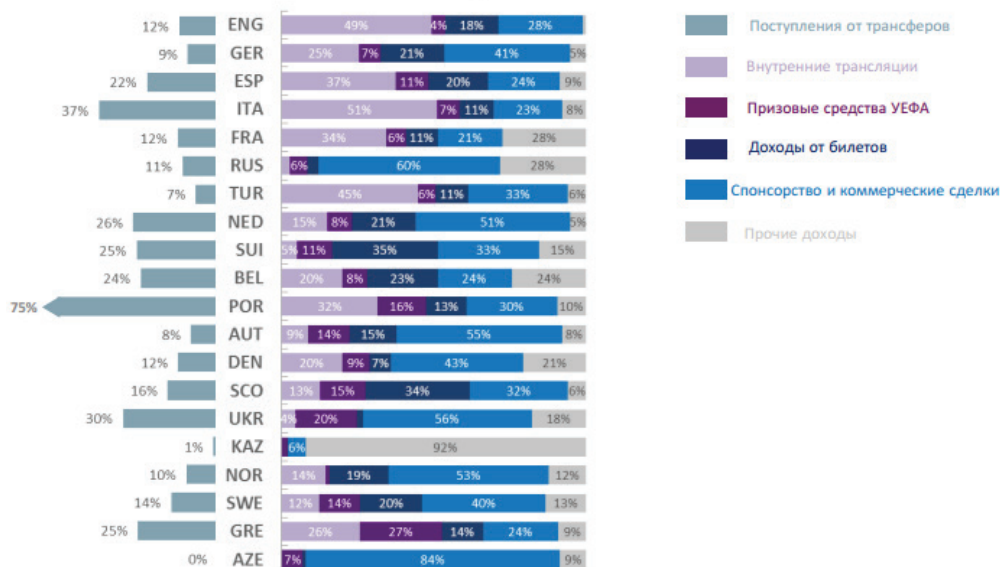

Рис. 2. Структура доходов клубов двадцати лучших европейских чемпионатов в сезоне 2013/14 [1]

Представителем народной коммерческой модели является немецкая система. Принцип данной модели в Германии сформирован в виде правила «50% + 1». Согласно ему клуб, существующий в качестве акционерного общества, сам является владельцем контрольного пакета. Прочие 49% распределяются среди частных инвесторов. Так, например, в мюнхенской «Баварии» 75% акций принадлежат более 200 000 членам фан-клуба команды, прочие по-ровну распределены между инвесторами в лице «Adidas», «Audi», и «Allianz». Любой клуб может через суд отменить это правило, но из соображений солидарности и стабильности системы сами клубы признают, что делать это нецелесообразно.

Корпоративная коммерческая модель функционирует в Англии. При ней контрольным пакетом может владеть как физическое, так и юридическое лицо, следовательно, инвесторами клубов выступают организации и предприниматели разных стран. В отличие от Германии здесь команды

не сторонятся участия корпораций в своем управлении. Это позволяет оперировать с большими суммами в своей деятельности, поэтому в таких клубах большой приток иностранных футболистов.

Английский клуб, как и немецкий является самостоятельной организацией, которая может проводить эмиссии ценных бумаг и брать кредиты без вмешательства футбольного союза, но в пределах вышеупомянутых требований Financial Fair Play. Футбольным союзам отводится задача популяризации футбола и создания конкурентоспособного чемпионата. Это необходимо для роста стоимости прав на телетрансляции и увеличения посещаемости футбольных матчей. На рисунке 3 структура доходов английской и немецкой футбольной системы характеризуется в большей степени именно за счет двух данных показателей. Следовательно, можно сделать вывод о высокой эффективности коммерческой модели функционирования футбольной системы.

Футбол в России на сегодняшний день не является коммерческим. В существующей системе расходы сосредоточены на потребностях сегодняшнего дня, то есть на покупке и удержании в команде футболистов. Такую стратегию клубы предпочитают инвестициям в развитие команды и системы подготовки молодых футболистов. Снижение доли государственного финансирования в структуре доходов клубов — стимул для руководства клубов искать источники дополнительного дохода и смены стратегии. Одной из задач стратегии развития футбола в России является переход к модели, где профессиональные клубы будут опираться на болельщиков как на крупнейший источник финансирования.

Стратегия предполагает увеличение числа болельщиков и популяризацию футбола в России. Однако этих мер может оказаться недостаточно, поскольку Российский футбольный союз не может предложить качественный продукт в виде футбольной лиги с высоким уровнем конкуренции. Рассчитывая на болельщиков в качестве основного источника доходов футбольный союз планирует увеличение цен на билеты и ТВ-права, но этот рост должен

подкрепляться ростом уровня футбола во всех аспектах, от мастерства футболистов до культуры фанатской поддержки. Дилемма в том, что конкуренция обеспечивается профессиональным менеджментом, однако среди болельщиков мало опытных инвесторов, способных принимать грамотные финансовые и управленческие решения. С другой стороны, необходимо создавать культурно-футбольную среду. В этом случае распространение акций может привести клуб к кризису управления, поскольку появится риск эмоциональных решений.

Помимо этого, планируется приватизация построенных к Чемпионату Мира 2018 года спортивных объектов. Также комплекс мер, отмеченных как развитие любительского и женского футбола, а также привлечение специалистов, также планируется в указанный период. Однако с учетом успешного осуществления части стратегии в отношении детских футбольных школ, футбольная система потеряет еще как минимум два поколения футболистов. Применение данных мер необходимо уже сегодня.

Предлагаемые изменения отображены в дорожной карте на рисунке 3.

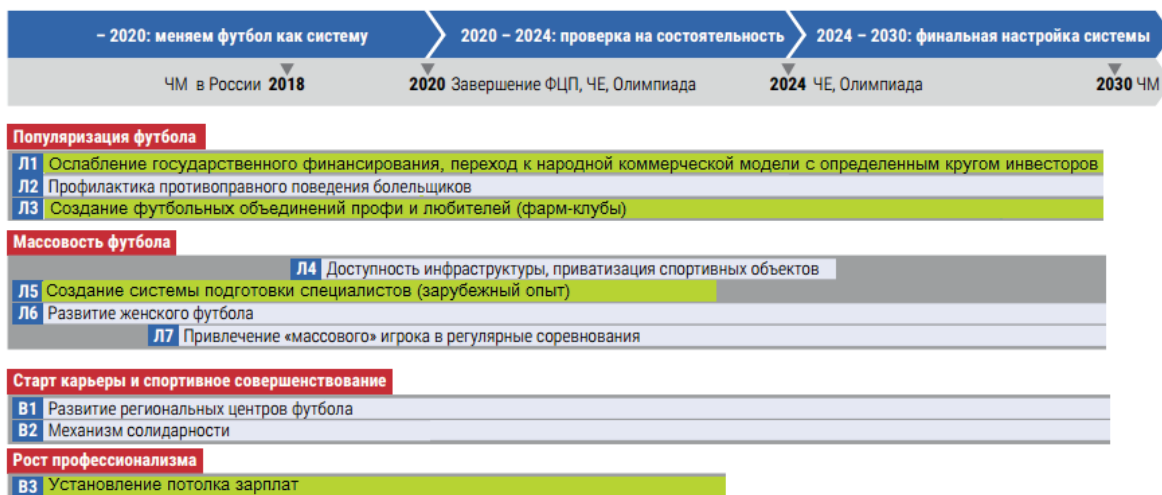

Рис. 3. Предполагаемая дорожная карта развития футбола в России до 2030 г.

Важным шагом является переход клубов к форме ПАО. Это должно сопровождаться ограниченным распространением акций среди родного региона каждого клуба, преимущественно среди определенного круга потенциальных инвесторов. Для формирования футбольной культуры это могут быть владельцы культурных заведений, баров, ресторанов и прочих организаций, способных вести взаимовыгодное сотрудничество с клубами.

Чтобы смягчить переход клубов с относительно большим бюджетом, необходимо дополнительно проконтролировать их расходы. Поскольку основной статьёй расходов является зарплата игроков, необходимо ввести потолки зарплатной ведомости в зависимости от структуры доходов клубов. Данная мера особенно важна для клубов, находящихся сейчас на региональном финансировании, поскольку это поможет избежать лишних трат. Это приведет к оттоку ле-

гионеров и текущих отечественных игроков из чемпионата, и, соответственно, возрастанию роли молодых воспитанников. Созданные резервы клубы смогут направить на приобретение других команд из низших дивизионов (фарм-клубы), создавая синергетический эффект. Таким образом можно создавать футбольные объединения, которые позволят воспитывать новых футболистов.

В отношении воспитания поколений при коммерческой модели необходимо расширение границ профессионального футбола. Необходимо создавать связи между клубами РФПЛ, ФНЛ и командами любительских лиг. Синергетический эффект позволит функционировать в рамках ограниченного бюджета. Однако существует риск еще большего сокращения уровня игры, потому такие меры должны предприниматься в большей степени клубами с прямым государственным финансированием.

Литература:

1. UEFA Club Licensing and Financial Fair Play Regulations. — Nyon, — 2015. — 45 p.
2. Структура акционерного капитала ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/investors/stock/> (дата обращения: 21.12.2016).
3. Перри С. Ландшафт европейского клубного футбола. Сравнительный отчет по лицензированию клубов за 2014 финансовый год [Электронный ресурс]. — Нион, — 2015. URL: http://ru.uefa.org/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/02/30/91/46/2309146_DOWNLOAD.pdf. (дата обращения: 11.12.2016)
4. Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — 2016. URL: http://www.rfs.ru/res/docs/rfs_strategy_2016_v3.4.pdf%20 (дата обращения: 08.12.2016)
5. Чаушьян С. Футбол за деньги: сравниваем цены на билеты в России с мировыми [Электронный ресурс]. С. Чаушьян // Аргументы и Факты. — 2014. URL: http://www.aif.ru/sport/football/futbol_za_dengi_sravnivaem_ceny_na_bilety_v_rossii_s_mirovymi (дата обращения: 12.12.2016).
6. Дмитриенко И. Почем чемпионат для народа [Электронный ресурс]: экономика // журнал Профиль. 2016. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/106642-pochem-chempionat-dlya-naroda> (дата обращения: 12.12.2016)

Значение физической активности в борьбе с лишним весом

Янченко Сергей Владимирович, студент;

Вольский Василий Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, физической активности, физических нагрузок, образа жизни, сердечно-сосудистой системой, тренажерном зале, скандинавская ходьба, жировое отложение, занятие спортом.*

На любом историческом этапе человек стремился к физическому совершенству. Это помогало целому поколению выжить в окружающем мире. Развитие новых технологий приводит к ожирению людей, так как современное общество страдает от пагубных привычек, дефицита движения, неправильного питания.

Лишний вес — это недостатки фигуры, дряблая кожа и прямое влияние на здоровье человека. Ожирение приводит к неизлечимым заболеваниям: сердечно-сосудистой системы, сахарному диабету, гипертонии.

Решить проблему современного общества поможет пропаганда здорового образа жизни. При избыточном весе диетологи советуют пациентам пересмотреть элементы и режим питания. Рекомендуются ограничить употребление продуктов насыщенные жирами и углеводами, сладкое, сахар и соль. Необходимо выпить воды не менее 1,5 литра.

Правильное питание необходимо сочетать с физической нагрузкой. Древнегреческий философ Аристотель говорил, что ничто так не истощает и не разрушает организм, как физическое бездействие. Двигательная активность очень важна для человека, ведь это одна из составляющих здорового образа жизни.

Виды физических нагрузок

Прежде чем перейти к активному образу жизни, надо ознакомиться с классификацией физических нагрузок:

- Малая — не вызывает утомление, улучшает работу двигательного аппарата и вегетативной системы.
- Средняя — подойдет для тренированных людей, стабилизирует работу всего организма.

- Значительная — улучшает выносливость человека и повышает физиологические функции.

- Большая — подойдет только спортсменам, потому что вызывает сдвиги в работе организма и некомпенсаторное утомление.

Нагрузку следует выбирать согласно возрасту, уровню подготовки, учитывать физиологическое состояние. Занятия спортом улучшают координацию функций кровообращения, дыхания. Частота сердечного сокращения (ЧСС) отражает уровень физической активности. Всемирная организация здравоохранения считает допустимыми нагрузки, при которых значение ЧСС не превышает 170 ударов в минуту. При таких показателях хорошо функционирует сердечно-сосудистая и дыхательная система.

Направления физической активности

Бернард Шоу писал: «Здоровое тело — продукт здорового рассудка». Люди, активно занимающиеся спортом, не страдают депрессией, всегда полны энергии.

Гимнастика

Комплекс упражнений — самая распространённая форма нагрузки. Можно индивидуально выбирать степень сложности движений. Такой подход способствует широкой доступности людей к занятию гимнастикой. При выполнении упражнений задействованы практически все мышцы организма. Учёные Японии доказали, что для поддержания активности организма необходимо каждый день выполнять 10000 шагов, проходить 7–8 километров.

Разрабатывая комплекс гимнастики надо подбирать упражнения на все группы мышц. Физическую нагрузку

следует повышать равномерно. Для людей с лишним весом надо следить за нагрузкой на суставы и венозную систему.

Оздоровительный бег

Бег — один из доступных видов спорта, заниматься можно на улице, в пар, помещении. Вовремя тренировки стимулируются основные процессы:

- Активизируется кровообращение.
- Хорошая работа лёгких способствует повышению функциональности организма, за счёт обогащения кислородом.
- Увеличивается обмен веществ.

Занятие бегом укрепляет иммунную систему человека. По суждению Гилмора автора книги «Бег ради жизни», люди, тренирующиеся регулярно, продлевают своё существование на 10–12 лет.

Аэробные нагрузки

Современные женщины выбирают фитнес-центры для занятия аэробикой или в тренажёрном зале. Кардионагрузка способствует качественному снижению веса и улучшению показателей выносливости. Врачи рекомендуют сочетать кардиотренировку с силовой. При занятии на степи, велотренажере можно сжечь 400 калорий за 30 минут.

Чтобы получить красивое рельефное тело заниматься нужно регулярно и консультироваться с тренером.

Силовые тренажёры

Мужчины предпочитают заниматься в тренажерном зале. Занятие с отягощениями — важная составляющая для процесса снижения веса, сжигаются лишние калории. Именно такая тренировка способствует увеличению мышечной массы тела и снижению жировых отложений.

Спортивные залы оснащены специальным оборудованием и тренажёрами, которые делятся по видам:

1. Кардио — помогают развить выносливость организма и похудеть (велотренажёр, беговая дорожка, степпер, эллиптическое оборудование).

2. Силовые — предназначены для увеличения мышц и улучшения тонуса. Существуют следующие конструкции: рычажные, блочные, силовые рамы.

Не всегда финансовое положение позволяет людям посещать тренажёрные залы, спортивные клубы. Хорошим решением проблемы станет оборудование площадок спортивными снарядами. В советское время устанавливали ограниченное количество: шведскую стенку, перекладину, брусья. Современная промышленность предлагает возможные варианты тренажёрных площадок с минимальным количеством оборудования. Преимуществом занятий на улице является насыщение организма кислородом, что приводит

к ускорению обмена веществ. Ведь часто в спортивном зале даже с хорошей системой вентиляции не хватает воздуха. Это плохо для бронхолёгочной системы организма.

Скандинавская ходьба

Ходьба с модифицированными лыжными палками на свежем воздухе подходит для всех людей с разной физической активностью. Преимущества тренировок перед другими видами физической активности:

1. Во время скандинавской ходьбы задействовано 90 % мышц тела. Калорий сжигается почти на 40 процентов больше.

2. Нагрузка распространяется равномерно на все тело.

3. Подходит для людей с очень большим весом, последней стадией ожирения.

4. Нормализуется артериальное давление.

5. Укрепляются мышцы спины.

6. Снижается уровень холестерина в крови.

Врачи называют следующие медицинские показатели для тренировки:

— Сердечно-сосудистые заболевания.

— Болезни органов дыхания.

— Сахарный диабет.

— Избыточный вес.

На основании научных исследований выявлено, что калорий сжигается на 45 процентов больше по сравнению с бегом, поэтому ускоряется процесс похудения. Улучшается работа сердечно-сосудистой системы почти на 22 процента по сравнению с другими тренировками. Регулярное занятие скандинавской ходьбой улучшает выносливость, изменяет химический состав крови, снижает уровень холестерина, сокращает жировое отложение.

Заключение

Избыточный вес является проблемой для человека, ведь это связано с недостатками фигуры и проблемами со здоровьем. Нельзя избавиться от лишнего веса, придерживаясь диет. Только грамотный подход, консультация со специалистами способствует похудению. Необходимо работать в нескольких направлениях: правильное питание и физическая культура.

По данным, исследованиям учёных физические тренировки оказывают положительный эффект на потерю избыточного веса и улучшения здоровья людей. У больных, страдающих высоким артериальным давлением, оно снижается. Пациенты с нарушением сердечно-сосудистой системы меньше страдают одышкой.

Занятие спортом — отличный способ похудеть, а также поддерживать организм в норме.

Литература:

1. Политаева А. Скандинавская ходьба. Здоровье легким шагом. СПб., 2016.
2. Ровный В. А., доктор биологических наук, Физиологические основы физической культуры и спорта, учебно-методическое пособие, 2016.
3. Сальников А. Ю. Физическая культура. Конспект лекций, 2008.
4. Столярова В. И. Спорт, духовные ценности, культура. — М., 1997. Вып. 7.

ФИЛОЛОГИЯ

Влияние скандинавских языков на английский язык

Сырман Алина Вячеславовна, студент;

Груздов Никита Сергеевич, студент

Научный руководитель: Козловская Наталья Яновна, старший преподаватель

Ставропольский государственный аграрный университет

На развитие английского языка иностранные языки оказали большее влияние, чем на развитие многих других европейских языков. В статье рассматриваются причины вторжения скандинавов в Англию и влияние скандинавских языков на английский язык.

Ключевые слова: заимствование, лексический состав, морфология, синтаксис, диалект, фонетика, рукописи, торговля, набеги, завоевание.

Foreign languages exerted influence on the development of English much greater than other European languages. The article deals with the reason of Scandinavian invasion of England and influence of Scandinavian languages on English.

Key words: loanword, vocabulary, morphology, syntax, dialect, phonetics, manuscript, trade, foray, conquest

Английский язык никогда не развивался изолированно. На его развитие влияли многие другие иностранные языки, и первым из иностранных языков был латинский язык, особенно благодаря принятию христианства, хотя влияние латинского языка началось еще в глубокой древности.

Затем более сильное влияние оказали скандинавы и норманны. После 600 г. на британские острова стали совершать морские набеги норвежские племена, т. к. побережье и районы фьордов были сильно переселены, поэтому чувствовалась нехватка плодородных земель. Младшие сыновья помещиков получали только небольшие усадьбы. Оттуда они выезжали на рыбную ловлю, совершая сначала торговые поездки на запад, а затем разбойничьи набеги на монастыри, расположенные на Гебридских островах, затем они обратили свои взоры на Ирландию. Многочисленные монастыри были богаты, к тому же ирландские племенные вожди постоянно вели междоусобные войны, а власть короля была номинальной.

Около 830 г. морские набеги стали принимать новую форму, т. к. борьба за престол в Швеции и Дании и попытки установить единую королевскую власть в Норвегии привели к изгнаниям и эмиграции многих землевладельцев сначала в Исландию, а затем на побережье Уэссекса в Англию.

В Ирландии норвежцы были, по всей вероятности, кельтизированы — уже Олаф Белый взял в жены дочь ирландского короля. Какое-то время норвежцы еще поклонялись Тору, затем были обращены в христианство. Норвежцы завоевали Йоркшир, Честер, Камберленд, Уэстморленд, Ланкашир, о чем свидетельствуют географические названия этих областей.

Датчане, в отличие от норвежцев, сначала не совершали набегов на Англию. Их целью было расширить политическое влияние королевского дома. Датчане стали нападать на северную часть Франции; согласно древнеанглийской хронике после 865 г. они вновь напали на Англию.

Нападение норвежских и датских викингов во время правления короля Этельреда II («Неразумного», др. — англ. Unræde, 978—1016) предпринимались ими по собственной инициативе. В конце концов, эти нападения привели к изгнанию уэссекского дома и к установлению датского господства над всей Англией во времена правления Кнута (Кнут Великий, до 1035 г.) и его сыновей. После их смерти английские дворяне призвали из Нормандии сына Этельреда Эдуарда (Исповедника), в результате чего датское господство в Англии закончилось.

Оставаясь в стране, скандинавские воины и дружинники иноземных королей селились в разные места, смешиваясь с местным населением, превращаясь в один народ.

Влияние скандинавских народов на английский язык было обусловлено не отдельными нападениями на английское побережье, а длительными поселениями. Сюда относятся скандинавские собственные имена в документах из «датских областей», многие англичане позднего древнеанглийского периода подражали скандинавским обычаям, они давали своим детям скандинавские имена. Поэтому важным является количество географических названий в отдельных областях, образованных со скандинавскими компонентами, и количество скандинавских заимствований в английском языке.

Иногда трудно определить, является то или иное слово английским или оно было заимствовано из скандинав-

ского, так как многие слова в обоих языках были одинаковыми по звуковому составу. Англосаксы и скандинавы могли понимать друг друга, потому что говорили на смешанном языке; многие слова отличались друг от друга только по некоторым звукам. В словарный состав каждого народа включались слова из языка другого народа. Неизвестно, как долго скандинавы говорили на своих языках в стране, но известно, что скандинавские скальды жили при королевских дворах Англии, возможно, некоторые песни Эдда возникли в Англии.

Об Англии можно прочитать в скандинавских сагах, достаточно тесными были связи между королевскими дворами, страны вели оживленную торговлю. Еще в XII в. на скандинавском языке говорили в местах, где достаточно много жили предки скандинавов. Письменных документов, написанных в «области датского права», достаточно мало, скандинавы учились письменности у англичан, и уэссекская форма английского языка служила письменным языком в их областях. Поэтому надписи, которые были сделаны латинскими буквами на солнечных часах в Киркделе примерно в 1050–1065 гг., и надпись в Олдборо, хотя и касаются скандинавов, написаны по-английски.

Количество скандинавских заимствований в английском языке многочисленно. Некоторые заимствования можно определить по звуковому составу, другие — на основании лексического состава английского языка, именно в тех случаях, когда они не засвидетельствованы в древнеанглийском, а заменяют собой синонимичные древнеанглийские слова. Среди заимствований есть обозначения явлений природы (горы, холмы), домашней утвари, животных, растений, земледельческих орудий, термины из области судоходства и военного дела, права и государственного управления. Были заимствованы не только существительные, прилагательные, глаголы, но также и служебные слова, которые указывают на большую степень смешения языков, например, местоимения *they*, *their* *them* или общепринятый в среднеанглийских текстах на севере предлог *till* вместо др. — англ. *tō* перед инфинитивом или существительным.

Древнеанглийский язык заимствовал из скандинавского языка, прежде всего, военные слова, которые характеризуют скандинавов как воинов, мореплавателей и пиратов, и названия предметов их вооружения. К ним можно отнести, например, следующие слова: *barda* «корабль с поднятым носом», *sneag* «небольшое военное судно», *scæf* «судно», *dreng* «воин», *fēolaza* «товарищ» (англ. *fellow*), *hofding* «предводитель» и другие. Слова, которые относятся к области государственного управления и права, которые встречаются в хрониках и вошли в словарный состав английского языка: *hūsbonða* «супруг» (англ. *husband*), *lazu* «закон» (англ. *law*) и связанное с ним *ūtlaz* «стоящий вне закона» (англ. *outlaw*), *eorl* (др. — англ. «благородный») в позднеревнеанглийском «граф» (англ. *earl*), *wrang* «неправильный» (англ. *wrong*) и другие.

Довольно часто можно встретить имя скандинавского бога *fūr* (др. — дат. *fūr*, др.-исл. *fōr* с западноскандинавским

изменением *ū* в *ō* при выпадении *n*. Это имя, возможно, вошло в состав более поздней формы английского слова *Thursday* «четверг».

Некоторые скандинавские слова вытеснили английские слова из разговорной речи, другие стали синонимами. Например, ср. — англ. *awe* (др. — исл. *agi*) «ужас» вместо др. — англ. *eze*; *awp* «колос» вместо др. — англ. *æznap*; *bleak* «бледный» (др. — исл. *bleikr*) вместо др. — англ. *blæc*, которое можно было встретить еще в средневековой форме *blāke* (производной от него др. — англ. *blæcan* «белить» сохранился в современном английском в форме *bleach*).

Между древнеанглийскими и скандинавскими словами наблюдалась дифференциация значений, и оба слова можно встретить в языке и сейчас. Например, вместе с *bloom* «цветок» (др. — исл. *blōm*) и производным глаголом *to bloom* «цвети» существует слово *blossom* «цвет» от др. — англ. *blostma*, *blosma*; ср. — англ. предлог *frā*, *frō* (др. — исл. *frā*) сохранился в обороте *to and frō* «взад и вперед»; в остальных случаях восстановилась форма *from* (др. — англ. *fram*, *from*). Вместе с современным английским словом *shirt* «рубашка» (др. — англ. *scyrte*) существует другое современное слово *skirt* «юбка» (др. — исл. *skyrta*); наряду со словом *sky* «небо» (др. — исл. *ský* «облако») употребляется *heaven* (др. — англ. *heofon*) «небо» в религиозном значении.

Были также заимствованы некоторые скандинавские слова, которые, возможно, не имели этимологическое соответствие или синонимов в древнеанглийском языке. Например, *leg* «нога» (др. — исл. *legg*); *skill* «ловкость» (др. — исл. *skill*); *skin* «кожа» (др. — исл. *skinn*) и другие.

Необходимо заметить, что скандинавские заимствования чаще встречаются в диалектах северной и восточной Англии, Шотландии, где они иногда заменяют слова родного языка, сохранившиеся в национальном английском языке.

В некоторых случаях древнеанглийские слова сохранились, но изменилось их этимологическое значение. Например, английское слово *dream* «сновидение», которое по форме восходит к др. — англ. *dream* «радость, шум», но под влиянием древнеисландского *draumr* «сновидение» изменило свое значение.

Население в некоторых районах страны в течение времени смешивалось, и как результат, английские слова часто меняли звуковой состав по образцу скандинавских и сохранились в таком виде. Например, древнеанглийское палатализованное *sc* (ср. — англ., новоангл. [ʃ]) в некоторых североанглийских географических названий было заменено сканд. *sk*, соответствующим англ. *sc* во многих словах, звуковой состав которых в остальном совпадал с английским.

Трудно сказать, как скандинавские языки повлияли на морфологию английского языка. Отмиранию падежных окончаний иногда можно объяснить тем, что, когда язык одного народа усваивается другим народом, то часто можно наблюдать тенденцию к упрощению падежных

окончаний. Например, в нортумбрийском языке в X в. конечное *-p* в слабом склонении существительных, прилагательных и в инфинитиве отпало, а в причастии II и словообразовательных суффиксах оно сохранилось, т. е. наблюдаем те же изменения, которые происходили и в древнеисландском языке. Время этого отпадения в скандинавских языках неизвестно, т. к. не было найдено примеров на праскандинавских рунических надписях.

Многие ученые считают, что в области синтаксиса скандинавские языки стали причиной отмирания форм страдательного залога с др. — англ. *weoġōðan*, хотя нельзя исключать такое влияние, доказать его невозможно. Так как описательная форма с глаголом «быть» (др. — англ. *bēon*, *wesan*) встречается уже в древнеанглийском языке и различие значения не совсем ясно, здесь могло быть место самостоятельного развития.

Литература:

1. Stenton F. M., *The Danes in England (British Academy Lecture, 1927)*
2. Visiting J., *Anglo-Norman Language and Literature*, London — Oxford, 1930.
3. Бруннер К. История английского языка, Т II. Из-во Иностранной литературы. М., 1956. С. 109–129.
4. Козловская Н. Я., Левицкая Г. В. Англицизмы в русском языке — источник лексических инноваций // Язык и межкультурная коммуникация: сб. науч. тр. по материалам VI Межвузовской науч.-практ. конф./ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2009. С. 161–163.
5. Козловская Н. Я., Левицкая Г. В. Мир фразеологии современного английского языка // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. науч. стат. по материалам 80-й науч.-практ. конф./Ставропольский государственный аграрный университет. 2015. С. 131–134.

Тема казуистики в романе «Братья Карамазовы»

Федорова Алеся Валерьевна, магистрант

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье рассматривается одна из граней моральной проблематики творчества Достоевского. Такой взгляд открывает путь к решению более широких проблем, в том числе к проблеме правдивости или правдоподобности языкового творчества с точки зрения автора. Исследования показали, что полученные результаты могут быть использованы в процессе изучения романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» при подготовке общих и специальных вузовских и школьных курсов по истории русской литературы XIX века.

Ключевые слова: казуистика, Бог, Ф. М. Достоевский, роман, «Братья Карамазовы», главные герои, иезуит, силлогизм.

Казуистика представляет собой методику применения общих принципов к конкретным случаям (казусам) или определения степени правдоподобности отдельных решений в свете общепринятых законов. Возникая при необходимости примирить категорические религиозные и юридические законы с неопределенными, в сущности, реалиями жизни, казуистика разрабатывала тонкое искусство распределять явления по категориям, диалектически развивать и обобщать принципы, классифицировать различные точки зрения, и, наконец, стала целой наукой в кругах богословов, юристов и других [4].

Трудно сказать, какой был фонетический строй скандинавских языков в IX–X вв., когда английский язык начал заимствовать некоторые скандинавские слова. Его можно определить, если рассмотреть более поздние формы скандинавских языков, изучая ранние рунические надписи. Можно определить различия, которые существовали в фонетическом строе скандинавских и древнеанглийского языков, выяснив происхождение звукового состава того или иного слова, т. е. является ли оно древнеанглийским или скандинавским, а следовательно, заимствовано или нет.

Сложно определить место заимствования, потому что до нас дошли многие древние рунические надписи из Норвегии и Швеции, но очень незначительное количество из Дании. Позже в датском и шведском языках появились различия, которые стали называться восточноскандинавскими, но когда это произошло, неизвестно.

Религиозная казуистика особенно была развита в средневековых монашеских орденах, сначала у доминиканцев и францисканцев, а с XVI века у иезуитов. И хотя казуистика, на практике, нередко служила причиной извращения духа законов и циничных оправданий отступлений от норм, она по-своему служила развитию логического мышления Нового времени.

Достоевский, так же как и Б. Паскаль и И. Кант, интересовался этой квазинаукой, причем в двух аспектах: прежде всего он считал ее имманентным признаком морального упадка западной цивилизации, в том числе католицизма,

и подвергал сомнению. В некоторых очерках современного католицизма, опубликованных в его журнале «Эпоха», можно найти критические описания иезуитов с их софизмом и циничными нарушениями морали с целью. Кстати, это было время народного восстания в Польше и подъема антикатолицизма в России. А в «Преступлении и наказании» слово «казуистка» употребляется три раза (6; 38; 58; 321) в смысле логики героя для национального оправдания для преступления.

Более ярким примером негативного отношения Достоевского к иезуитской казуистике служит его скрытая полемика с К. Д. Кавелиным, где он сравнивался позитивистское мышление оппонента с манерой иезуита, который «лжёт, убежденный, что лгать полезно для хорошей цели». Кстати, схема критики позитивизма у писателя в основном похожа на анти — казуистскую логику Б. Паскаля (особенно в «Письмах к провинциалу»): они вместе исходя из сознания относительности убеждения индивидуального человека и шаткости его рационального суждения, и выводят необходимость обращения к Божьему авторитету [2].

Но в то же время, Достоевский вроде бы видел в казуистике особую систему мышления, истекающую из принципиальной амбивалентности сознание человека, который, при ограниченности своего разума, имеет дело с такими безгранично широкими понятиями, как Бог, истина и т. д. Как будто Достоевский видел в глубине казуистики, этого исторического явления, некую традиционность мышления религиозного человека Нового времени. В этом обобщенном смысле казуистика служила одним из основных элементов для развития идей его романов.

Такое двойственное отношение писателя к казуистике можно наблюдать в романе «Братья Карамазовы».

Условно можно сказать, что в романе изображены две группы казуистов: «закаленные казуисты», которые умеют оправдать любой человеческий поступок, и те, кто в процессе определения своего отношения к миру невольно обращается к казуистской логике. Первую группу представляют Смердяков и Митин адвокат Фетюкович, а вторую — Алеша и Иван [4].

Казуистский талант Смердякова обнаруживается в сцене «Контроверза» (ч. 1, кн. 3, гл. VII), где он доказывает, что отречение от веры военного пленного (русского солдата, захваченного мусульманами) не является поводом для религиозного наказания. Здесь Смердяков, как «квалифицированный» казуист, четко выделяет из данной ситуации возможные случаи («если этого похвального солдата подвиг был очень велик — с»; «... едва только я скажу мучителям: «Нет, я не христианин...»; А коли я уже не христианин...» и т. д. — (14; 117–119) и под каждой из них подводит основание ненаказуемости данного солдата, либо на основании общепринятой морали, либо на основе Божьего учения. На это реагирует Федор: «Ах ты, казуист. Это он был у иезуитов где-нибудь...» [3, с. 119].

Кроме таланта софистского силлогизма, есть еще некоторое сходство с Смердяковым и историческим обра-

зом иезуита: во-первых, преданный брату Ивану, Смердяков по — своему обобщает тезис Ивана и принимает его на практике (совершает отцеубийство). Это и напоминает роль иезуитского ордена (папского корпуса) по отношению к Папе римскому, тем более, что идея Ивана об объединении церковной власти со светской, вместе с идейной позицией Великого инквизитора, косвенно характеризуется в романе как католическая. Не случайно Иван называет Смердякова «передовым мясом» [3, с. 122]. Во-вторых, Смердякову присущи психологическая расчетливость поведения и способность играть двойственную роль: смиренного слуги — хитрого убийцы и т. д. Это те же самые негативные моменты, за которые в свое время обличали иезуитов сотрудники журнала Достоевского «Эпоха». В-третьих, Смердяков со временем вырастает из покорного слуги в самостоятельного субъекта, и, наконец, ошеломляет своего вождя (Ивана) умом и дееспособностью. Это опять напоминает сложные отношения между иезуитами и Папой римским, пришедшие однажды к ликвидации Климентом XIV.

И упомянутую нами речь из «Контроверзы» можно считать не только обобщением идеи Ивана, но и провокацией Смердякова — иезуита, направленной на Ивана — Папу, поскольку там доказано, что не только без Бога, но и при Боге, даже по логике Божьего учения, все будет позволено.

Фетюкович — юридический вариант казуиста. Собственно, он проповедник теории неопределенности явлений. Вроде бы он хочет сказать, что поскольку невозможно уловить все нюансы явлений, то решения человека относительно, иначе говоря, у всякого решения есть своя доля истины. На этой основе Фетюкович в ходе защиты Мити прибегает к такому софизму: даже если преступление было совершено Митей, то виноват был не он, а убитый отец, который не был настоящим отцом, и, следовательно, не было отцеубийство и т. д. Наконец, он доходит до того, что «нет, он лишь махнул пестом в омерзительном негодовании, не желая убить, не зная, что убьет» [3, с. 172].

Интересно сравнивать его логику со знаменитыми казуистскими репликами, упомянутыми в статье «Иезуиты» «Энциклопедии» Брокгауза — Ефрона: «На вопрос, предположенный убийце: он ли он убил такого — то? — совершивший убийство может смело отвечать: нет, подразумевая про себя, что он не посягал на жизнь убитого им человека «до его рождения». «Позволительно сыну, отвлеченным намерением <...>, желать отцу своему смерти, конечно не как зла для отца, но как добра для себя, рад значительного наследия» — слог оригинальный, но это цитата. Можно считать, что это тоже — примитивные примеры казуистики и грубые варианты вседозволенности.

Силлогизм Смердякова и Фетюковича, вместе с фантастическими дебютами Федорова, Великого инквизитора и Черта из кошмара Ивана, составляют пародию на казуистику и ее церковных и светских вариантов.

Переходя ко второй группе казуистов, прежде всего, интересно заметить, что Алеша, самый наивный из ге-

роев, тоже назван в один момент иезуитом. Узнав о замыслах Ивана освободить Митю из заключения, Алеша одобряет его, говоря, что ссылка слишком тяжела для неготового к мученичеству и, к тому же, невинного Мити, который и без этого совершил бы искупление и пережил возрождение. На это Митя реагирует: «Значит, я Алешу моего иезуитом поймал!» [3, с.186].

И действительно, кроме такой явно сомнительной логики, вроде бы идущей от излишка доброжелательности, у этого невинного юноши есть желание объяснить все и определить даже неопределимое, что иногда приводит его либо к поспешным заключениям (например, психологический анализ поведения Снегирева — отца), либо к отчаянию от необъяснимости событий. Добавим, что такое наивное отношение к причинно-следственным связям было и в основном казуистики.

В этой связи любопытно, что даже целомудренный старец Зосима был назван «иезуитом» в пьяной тираде Федора [14; 124]. Такая безосновательная клевета тоже не без смысла, если мы обратим внимание на потенциальную критику по адресу Зосимы, за его свободные толкования религиозных норм, за его слишком открытое общение с людьми, особенно с женщинами и т. д. Надо заметить, что и иезуитов в свое время критиковали за распущенность и отступление от норм морали.

Ивана тоже можно считать казуистом, но уже в другом смысле. Его сближает с казуистами не столько методика интерпретации отдельных случаев, столько позиция миропонимания: он, сопоставляя Божий замысел с человеческим разумом, отказывается от понимания первого, как недоступно человеку, и ищет объяснения мировых явлений по логике последнего.

Здесь можно наблюдать далекий отзвук человекоцентрического мышления внутреннего христианства, начинающая от дискуссии Пелагия о преобладании свободной воли человека над Божьей милостью в деле спасения до более явного «приземления» Божьего замысла в эпоху Возрождения, интеллектуальная основа которого была связана и с иезуитской казустикой.

Конечно, Иван, интеллектуал XIX века, многим отличается от религиозного казуиста конца средневековья, в том числе и тем, что его интересует не поиск повода для оправдания конкретных казусов на основании Божьих законов и проведение квазипорядка в мир, а освобождение человека от чувства неполноценности перед Богом. Ивана можно сравнить с ребенком, который нуждается в сильном и правдивом образе отца и в то же время противится ему.

Если бы Иван отрицал Бога вообще, то он бы неизбежно столкнулся не только с проблемой вседозволенности свободного человека, но и с проблемой непосредственной ответственности каждого человека за все мировые явления. Но он не понимал по этому направлению, и Достоевский тоже исключил такой вариант.

В этом смысле самой яркой характеристикой его позиции является следующая реплика Черта: «все дозволено», и шабаш! Все это очень мило: только если захотеть мошенничать, зачем бы еще <...> санкции истины? Но уж таков наш русский современный человек: без санкции и смошенничать не решится, до этого уж истину возлюбил...» [3, с.84].

Здесь пародируется современный вариант казуиста, который, несмотря на сознание неразумности и неопределимости мира, все же требует существования абсолютного для конструкции своей логической идеи.

Литература:

1. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Издательство «Пушкинский дом», 2007. — 640 с.
2. Л. Аллен // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: в 30-ти т. т. 14. — Л.: Наука, 1976. — 511 с.
4. Достоевский в конце XX века: Сб. статей / Сост. к. А. Степанян. — М.: Классика плюс, 1996. — 621 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 50 (184) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.12.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25